

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/1599169>

Идя вперед

Направленность: Гет

Автор: LN29

Переводчик: Esty (<https://ficbook.net/authors/225844>)

Оригинальный текст: <http://www.whofic.com/viewstory.php?sid=44319>

Соавторы: Крокодил и Крокожу (<https://ficbook.net/authors/124273>)

Фэндом: Доктор Кто

Пейринг или персонажи: Доктор/Роза

Рейтинг: R

Жанры: Романтика, Ангст, Драма, Экшн (action), Психология, Hurt/comfort

Предупреждения: **Насилие**

Размер: Макси, 146 страниц

Кол-во частей: 23

Статус: закончен

Описание:

Доктор и Роза оказываются в центре войны между планетами. Но вскоре они обнаруживают, что на кон поставлено намного большее, и им вновь придется столкнуться с кошмарами из прошлого. Продолжение истории «Шаг за шагом».

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Перевод второй части трилогии. Перевод первой части здесь:

<http://ficbook.net/readfic/618058>

ТОС

ТОС	2
Пролог	3
Глава 1 - Под землей	5
Глава 2 - Фракс	10
Глава 3 - Ложь	15
Глава 4 - Вылазка	20
Глава 5 - Деннел	26
Глава 6 - Пленница	33
Глава 7 - Сборы	38
Глава 8 - Вопросы	43
Глава 9 - Размышления	49
Глава 10 - Понимание	55
Глава 11 - Враг	62
Глава 12 - В сумерках	71
Глава 13 - Никогда	76
Глава 14 - Засада	84
Глава 15 - Ловушка	91
Глава 16 - Трансляция	96
Глава 17 - Признание	104
Глава 18 - Знание	112
Глава 19 - Самопожертвование	119
Глава 20 - Капитуляция	128
Глава 21 - Жертвы	136
Эпилог	144

Пролог

ОТКРЫТАЯ ТРАНСЛЯЦИЯ ВСЕМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ:

С глубоким прискорбием сообщаю, что таймлорд опять сбежал и находится где-то в космическом пространстве.

Однако, несмотря на то, что последняя попытка оказалась провальной, мы смогли получить ключевые сведения, которые помогут захватить его. Мы удостоверились в том, что другие лишь подозревали: Доктор настолько же уязвим, как и любой гуманоид. Несмотря на его выдающуюся силу, выносливость и способность к регенерации, его настолько же легко ранить, как и любое живое существо. Его регенерации можно избежать с помощью определенных препаратов, которые блокируют полную регенерацию, а для его способностей к исцелению существуют пределы. Его МОЖНО схватить и удержать, и он подвержен эмоциональной привязанности к своим спутникам.

Если кому-то нужно освежить память или же вы видите это послание впервые, вот краткий обзор ситуации на данный момент:

Легенды оказались правдой. Слухи подтвердились фактами. Один таймлорд уцелел, и вовсе не благодаря своей непричастности – скорее, наоборот.

Этот таймлорд известен как "Доктор". Никто не знает его настоящего имени, но он также известен под именами "Тета Сигма" и "Джон Смит". Его также знают как "Ka Faraq Gatri", или "Предвестника Тьмы", "Разрушителя Миров". И каждый, кто испытал на себе его влияние, знает, насколько точны эти эпитеты.

Он убийца без стыда и совести. Он неоднократно демонстрировал, что осознает свои действия, но не выказывал ни малейшего сожаления или желания исправиться. Он путешествует во времени и пространстве согласно своим прихотям, вмешиваясь там, где сочтет нужным, оставляя позади хаос и убийства и продолжая свой путь, не заботясь о разрушениях, которые остаются после него.

Точное количество жизней, отнятых им, нельзя измерить, но приблизительная оценка составляет сотни миллиардов. Он один ответственен за геноцид множества видов и за миллиарды жертв Великой Войны. Мои люди были лишь одной из его побед. Их сочли сопутствующим ущербом в войне, которую мы не хотели вести. Три миллиарда жизней... всего лишь сопутствующий ущерб для Доктора.

Его нужно остановить.

Он опасен, в этом нет сомнения. Он хитер, и его практически невозможно поймать, потому что он никогда не задерживается надолго на одном месте. Однако он не призрак, и мы уже продемонстрировали, что его можно найти, поймать и заточить. К несчастью, пока что он каждый раз ускользал от нас.

Как и все таймлорды, он способен на полную регенерацию тела. В настоящее время он

выглядит как взрослый мужчина гуманоидной внешности. Худощавый шатен с глазами старика. Перемещается с помощью ТАРДИС – последней из существующих ТАРДИС, застывшей в образе синей полицейской будки с планеты Земля. Обычно он находится в компании самки человека – на данный момент это девушка по имени "Роза Тайлер". Нужно признать, что этого описания недостаточно, но Доктор обладает двойной сердечнососудистой системой и обходной дыхательной системой. Это отличает его от людей, которым он так любит подражать. Кроме того, обычное сканирование покажет присутствие у любого из них временной энергии, свойственной путешественникам во времени.

Не нужно недооценивать спутницу. Те, кто в прошлый раз допустили этот промах, сейчас ждут смертного приговора от рук Прокламации Теней. Несмотря на ограниченный интеллект и слабую человеческую физиологию, нахождение под влиянием Доктора явно вызвало в ней развитие неожиданных навыков, и она всем сердцем верит в невиновность Доктора. Мы считаем ее невольным соучастником. По возможности, не нужно причинять ей вред. Однако она по-своему опасна и может стать помехой при поимке Доктора. Также известно, что Доктор испытывает к ней странную привязанность, и это можно использовать против него.

Что касается недооценки: НЕ СТОИТ НЕДООЦЕНИВАТЬ ТАЙМЛОРДА. Судя по всему, он кажется безвредным и даже добрым, но не забывайте, что он уничтожил больше разумных видов, чем вы можете себе представить. Он быстр, хитер и очень умен. Его достаточно легко схватить, но не начинайте с ним беседу. Он способен исказить ваши слова и выпутаться практически из любой ситуации. Его надо задержать, не ведя переговоров и без возможности побега, до того времени, пока я не прибуду и не разберусь с ним.

Неизвестно, где он появится в следующий раз. Он приходит и уходит, когда ему захочется, но чем шире мы раскинем сети, тем больше вероятности, что он в них попадет.

Его нужно остановить. Его нужно схватить любой ценой. Последний его побег чрезвычайно расстроил меня, а я не люблю, когда меня расстраивают. Схватите его, девчонку или корабль, и вы будете вознаграждены. Предоставьте мне любую информацию, способствующую его поимке, и вы будете вознаграждены. Если вы предоставите ему убежище или скроете что-нибудь от меня, то можете быть уверены, что пожалеете об этом. Вам известно, что я не шучу.

Свяжитесь со мной, если что-то узнаете. Что угодно. Будьте предельно осторожны, но найдите его.

Найдите Доктора.

Конец связи.

Глава1 - Под землей

*Примечание переводчика: Итак, история продолжается))). Как я уже упоминала, у меня появился сопереводчик - это **Крокодил и Крокожу**, так что, надеюсь, продолжения будут появляться почаще))*

Примечания автора:

Я утвердила временные рамки для этой серии историй. Действие в «Шаг за шагом» происходит после «Фонаря Идиота», но перед «Невозможной Планетой». Это придает немного больше смысла заявлению Доктора о том, что он верит лишь в Розу. Потому что во время тяжелых испытаний в «Шаг за шагом» она стала нитью, связывающей его с реальностью - лишь она одна могла его убедить, что реальность – это то, что происходит здесь и сейчас.

Действие в этой истории происходит спустя несколько недель после «Бездны Сатаны».

Младенец извивался в его руках, и Доктор перехватил его покрепче, надеясь, что он его не уронит. Он сел на пол, прислонившись к стене, чтобы было удобнее держать ребенка и чтобы сократить расстояние между землей и младенцем, на случай, если он не сможет удержать его.

Доктор вздохнул, усаживаясь поудобнее и пытаясь понять, как же все-таки они оказались здесь в роли няни – где-то под землей, не понимая, что происходит или где они находятся.

Хорошо, справедливости ради приходилось признать, что установка случайного выбора координат была не самой лучшей идеей, но они с Розой уже поступали так раньше. Конечно, они, как правило, увязали по уши в неприятностях, но все же... откуда ему было знать?

Он бегло оглядел бункер и сразу увидел Розу, помогающую раздавать провиант. Один малыш удобно расположился на ее бедре, другой ребенок цеплялся за ногу, не давая ей свободно двигаться. Но она только улыбалась и трепала мальчика по голове. Поймав взгляд Доктора, она улыбнулась еще шире. Он не мог не улыбнуться в ответ.

Она выглядела естественно среди этих людей и в этой ситуации, в которой они оказались. Несмотря на то, что Роза часто утверждала, что не очень любила детей, она прекрасно с ними справлялась. В любом случае, она лучше него ладилась с взрослыми, и в связи с этим Доктор считал благоразумным держаться в стороне до поры до времени, пока все не придет в норму и он не сможет выяснить, что здесь происходило.

– Так, – сказал он, глядя на извивающийся сверток, лежащий сейчас в его руках. Прошло много времени с тех пор, как он последний раз держал ребенка, и Доктор надеялся, что выглядел он не так неловко, как чувствовал себя. Но скорее всего так и было. – Не думаю, что мы были должным образом представлены друг другу. Я Доктор. Приятно познакомиться.

Ребенок моргнул и захныкал, и Доктор попытался устроить его поудобнее.

– Ты выглядишь так же спокойно, как я себя чувствую, – заметил он.

Младенец сморщил лицо. Этот взгляд был слишком хорошо знаком Доктору. Это был взгляд, который нельзя было забыть, как нельзя было забыть и то, что за этим неизбежно должно последовать. И Доктор хотел бы избежать этого.

– Эй, эй, – утешал он его, крепче прижав к себе, пытаясь вспомнить, нужно ли его качать, чтобы успокоить. Это варьировалось в зависимости от биологического вида. – Ш-ш-ш... все хорошо.

Ему хотелось, чтобы кто-нибудь еще смог взять ребенка. Кто-то, кто умел лучше общаться с младенцами, кто-то, кто знал этого ребенка. Но в бункере было мало взрослых, и все они занимались другими детьми, и Доктор понимал, что если он хочет быть полезным, это было единственным способом. Эти люди были достаточно добры, чтобы приютить их на ночь, и меньшее, что он мог сделать – это попытаться всеми силами облегчить их очевидное бремя.

Хотел бы он знать, как звали этого ребенка. Просто обращаться к нему, называя «он», казалось не очень дружелюбным, но у него не было других вариантов.

– Это ничего, – шепнул Доктор.

Ребенок захныкал, схватив его галстук на удивление сильно, и потянул его в рот.

– Эй! – запротестовал он, отбирая галстук, и лицо малыша опять сморщилось.

– Мне жаль, но тебе не следует есть галстуки, – сообщил ему Доктор. Ребенок потянулся и вместо этого поймал его палец.

Доктор взглянул на крошечные пальчики, обхватившие его собственный, и не смог не восхититься. Этот небольшой сверток был личностью... маленькой, беспомощной, идеальной личностью. С возможностью стать кем угодно. Эти крохотные ручки, уже прекрасно сформированные, когда-нибудь станут такими же большими, как и те руки, что держат его сейчас. В один прекрасный день эти руки будут держать своего собственного ребенка... Это было чудом, и Доктор не мог не поражаться, сколько бы раз он с этим ни сталкивался.

Временные линии ребенка были запутаны так же, как и у любого другого, и Доктор не мог узнать его будущее, если бы даже захотел. Но можно было разглядеть столько возможностей, что это захватывало. В данный момент этот ребенок мог стать кем угодно, и тысячи вариаций потенциального будущего – больше, чем Доктор мог сосчитать – простирались перед ним.

Он не мог не задаться вопросом, где родители этого ребенка. Где были родители каждого из этих детей? В бункере было четырнадцать человек, включая его и Розу. Из всех этих людей только четверо были взрослыми. Остальные были детьми, начиная с подростков и заканчивая младенцем, которого ему передали, как только они пришли сюда. Все были худыми и бледными, явно проводившими большую часть времени здесь, под землей. Все были одеты в изношенные вещи и спали на одеялах, постеленных прямо на каменном полу. Бункер был достаточно удобным, но это было не место для детей.

И все же... если учесть то, что он видел наверху, здесь было безопаснее, чем снаружи.

Они с Розой были вне ТАРДИС не дольше пяти минут, прежде чем их вытолкнули с улицы.

– Вы сумасшедшие? – прошипел голос. В тусклом свете (они материализовались ночью) он мог разглядеть лишь силуэт молодой женщины. – Убирайтесь с улицы!

В ту же секунду где-то разразилась стрельба. Доктор потянул Розу на землю, прикрыв ее своим телом. Девушка упала инстинктивно, извлекая собственное оружие, и Доктор огорчился, когда увидел, насколько привычно она с ним обращалась, учитывая, что она казалась очень молодой. Она не могла быть старше Розы.

Стрельба не приближалась, но девушка перевела взгляд с Доктора на Розу.

– Вы не можете оставаться здесь, – сказала она. – Следуйте за мной.

Доктор быстро решил, что это было благоразумно, и они с Розой последовали за девушкой по темным переулкам. Выстрелы все еще грохотали, но они раздавались издали, и девушка даже не вздрогнула.

Они так много поворачивали, что Доктор довольно быстро потерялся в этом бесконечном лабиринте закоулков и начал опасаться, что им будет сложно вернуться в ТАРДИС, хотя он и знал, что в конце концов найдет ее. Наконец они вышли к заброшенному дому. В подвале дома был тоннель, который вел в бункер.

Доктор вздохнул, огляделся по сторонам и начал гадать, во что же он втянул их на этот раз. Роза хорошо справлялась в текущих обстоятельствах, как и всегда, но даже она, должно быть, недоумевала, что происходит. И все же на данный момент ничего нельзя было сделать. Прямо сейчас он был занят.

– Тебе действительно следует поспать, – сказал он младенцу, который смотрел на него поразительно большими глазами. Это был тот мутный взгляд, какой бывает у младенцев, когда они уже почти засыпают, но все еще продолжают доблестно бороться со сном.

– Правда, – шепнул Доктор. Оглядев комнату, он заметил, что остальные маленькие дети уже начали засыпать. – В противном случае ты будешь весьма капризным утром, и все будут винить в этом меня.

Люди в бункере отнеслись к ним с подозрением, что было неудивительно, учитывая мир, в котором они живут. Но девушка, которая привела их сюда, высказалась в их защиту, хотя казалось, что ей, как и остальным, вся эта ситуация создавала неудобства.

– Что мне оставалось делать? – спросила она. – Оставить их снаружи, где их мог найти патруль?

– Но можем ли мы взять еще двоих? – спросил один из мужчин.

– Нам ничего не нужно, – вмешался Доктор. – Вам даже не придется кормить нас. – Он заметил сумку, которую несла их спасительница, и предположил, что это провиант, хотя

было видно, что этой еды и близко не хватит, чтобы накормить столько людей. Они не смогут прокормить еще два рта.

Услышав это, люди согласились их принять. Они не были врагами, это было понятно. Доктор не знал, кто был врагом, но предположил, что «патруль», которой упомянула их спасительница, имеет к этому отношение.

Он устроил ребенка поудобнее и начал петь галлифрейскую колыбельную, которую помнил с детства. Доктор не думал о ней уже много веков, но слова вспомнились так легко, словно он слышал ее вчера, и он стал тихо напевать на родном языке. Он старался не повышать голоса, чтобы незнакомый язык не привлек нежелательного внимания, но младенец хорошо его слышал и быстро начал проваливаться в сон под успокаивающую мелодию.

– Милая песня, – раздался голос рядом с ним, и если бы на его руках не было младенца, он бы подпрыгнул. Он быстро обернулся и увидел, что девушка, которая привела их сюда, сидела на полу рядом с ним. Она рассматривала его. – Правда, это было мило. – Спасибо, – сказал он, слегка смутившись. Если бы он знал, что кто-то слышит, то не стал бы петь.

– Что это был за язык? – спросила она, и он уловил легкое подозрение в ее тоне. Эта девушка прочувствовала на своей шкуре, что нельзя доверять всем и каждому. – Я никогда не слышала его раньше.

– Да, тебе не приходилось, – согласился он. – Это мой родной язык.

– Вот как, – сказала она и продолжила его изучать.

В свою очередь, он внимательно посмотрел на нее. Он ясно видел, что она была довольно молода. Определенно не старше Розы, но ее глаза были полны мудрости не по годам. По какой-то причине она была вынуждена рано повзрослеть. Как и все остальные, кого он видел, она была худой и жилистой. Еще она никогда полностью не теряла бдительности. Она привыкла защищать себя.

– Как тебя зовут? – спросил он. Из-за всей этой суматохи они не смогли толком познакомиться.

– Мишель, – сказала она. – А тебя?

– Доктор, – ответил он.

– Нам не так уж сильно сейчас нужен Доктор.

– Нет... я не такой Доктор. Это просто мое имя.

– Понятно.

Наступило неловкое молчание.

– Спасибо, – сказал Доктор. – За то, что привела нас сюда.

– Не могла же я оставить вас снаружи с патрулем, – пожалала она плечами. – Вы были бы мертвы еще до восхода.

– Патруль?

Она уставилась на него.

– Ты действительно не представляешь, что происходит, верно?

– Я же говорил тебе, мы не из этих мест. Мы путешественники.

- Путешественники? – она задумалась над этим. – И зачем же вы именно сюда отправились путешествовать?
- Это было... – он не был уверен, как правильно сказать, – нечто вроде ошибки.
- Очевидно.
- Где мы? – спросил он.
- Это длинная история, и у меня нет времени прямо сейчас. Нам нужно еще кое о чем позаботиться, – она пошевелилась, собираясь подняться. – Поговорим позже.

- Подожди! – Доктор остановил ее. Он посмотрел на спящего ребенка. – Как его зовут?
- Брэн, – сказала ему Мишель.

Доктор решил не упоминать о том, что это также завтрак из зерновых*.

- Где...
- Его родители мертвы, – быстро сказала Мишель. – Скорее всего.

Он ожидал чего-то подобного, но все равно это было больно слышать. Этому ребенку не было и года, а он уже столкнулся с таким горем. Это было нечестно.

- У большинства родители мертвы, – добавила она, показывая на других детей.
- А что насчет твоих? – спросил он, не подумав.

Она сердито посмотрела на него, и он буквально увидел, как между ними выросла стена ее защиты. Это было ему знакомо – точно такая же реакция возникала у него, когда его спрашивали о прошлом.

- Мы поговорим позже, – повторила она и отошла к остальным.

* «*Bran*» в переводе с англ. дословно «отруби».

Глава 2 - Фракс

Наконец все дети заснули, и Роза смогла от них отойти.

– Спасибо, – сказала пожилая женщина, представившаяся как "Кайе", и улыбнулась Розе.

– Не за что, – ответила Роза, хотя ее руки и ныли от усталости. Она и забыла, какими тяжелыми могут быть дети.

Осторожно, стараясь ни на кого не наступить, Роза пробралась к тому углу, где расположился Доктор с его подопечным. Она не смогла сдержать улыбку при виде этого зрелища. Доктор, сказать по правде, был и сам по себе очень привлекательным, но мужчина, держащий ребенка, автоматически становится в десять раз привлекательнее.

Он сидел, прислонившись к стене, бережно прижимая младенца к груди. Малыш уютно устроился под его плащом, обхватив кулачком палец Доктора, и выглядел настолько довольным, насколько мог выглядеть младенец.

Доктор взглянул на подошедшую Розу и приподнял бровь.

– Чему ты улыбаешься? – спросил он.

– Ты выглядишь как настоящий отец, – похвалила она его. Он закатил глаза и взглянул на ребенка.

– Могла бы подойти и помочь, – пожаловался он, пытаясь казаться рассерженным, но это ему не удалось.

– Если ты еще не заметил, мои руки были заняты. И, во всяком случае, ты и сам неплохо справляешься, как мне кажется.

Роза присела рядом с ним, и он повернулся, чтобы получше взглянуть на нее.

– Итак, – сказала она, стараясь говорить тихо, чтобы не потревожить малыша. – Я думаю, мы побили рекорд.

Доктор на секунду задумался, прежде чем понял, о чем она говорила.

– Не-а, – покачал он головой. – Помнишь Шотландию? Королеву Викторию? Только вышли из ТАРДИС и сразу оказались под дулом пистолета. Вот это был рекорд.

– И правда, – согласилась Роза. Ну ладно, возможно, это и не было скорейшим попаданием в неприятности, но определенно входило в десятку.

Роза не знала, что сказать. У нее не было ни малейшей идеи о том, что здесь происходило, за исключением того, что детей прятали здесь по какой-то причине. Она знала, что на поверхности был комендантский час, и поэтому им велели убираться с улицы. Но кроме этого ей ничего не было ясно, и, судя по выражению лица Доктора, ему тоже.

– Ну, – сказал он через минуту, – и как тебе здесь нравится?

Роза попыталась подавить смешок, и он широко улыбнулся.

– Комиссия по встрече оставляет желать лучшего, – сказала она ему. – Но зато не могу пожаловаться на гостеприимство.

– Да, – согласился он, умудрившись сохранить серьезный вид. – Отель «Пять звезд».

– Точно, – подтвердила она.

Она подтянула колени к груди и взглянула на Доктора.

– Если серьезно, Доктор, у тебя есть хоть какие-то идеи о том, что происходит?

Она видела, как он недавно говорил с Мишель. Может быть, ему удалось узнать чуть больше о том, где они находились или что происходило. «Это послужит нам уроком не пользоваться больше случайным выбором координат», – подумала Роза, хотя в глубине души она знала, что они никогда не откажутся от этого способа приключений. И все же им бы не повредило хотя бы проверить, на какой они планете...

– Не особо, – признал он. – Мишель сказала, что мы поговорим позже.

– Ладно, – согласилась Роза.

– Все будет в порядке, – сказал он, и его глаза моментально стали серьезными, как это бывало только с Доктором.

– Когда ты так говоришь, все идет кувырком.

– И все же мы всегда в порядке, – заметил Доктор.

Роза хотела было оспорить это. Да, им всегда удавалось выпутываться без особых потерь, но она точно знала, что Доктор не был в порядке, и что он не был в порядке уже довольно давно. Возможно, с самой Войны. После его регенерации ему лучше удавалось скрывать боль, и она искренне верила, что он был на самом деле рад ее компании и их совместным приключениям, но она не была глупа. Он потерял больше, чем она могла себе представить, и боли в нем было больше, чем она когда-либо могла надеяться развеять. И в последнее время он казался счастливее...

– Справедливо, – было все, что она сказала.

Она слишком много думала. Особенно в последнее время. С того самого случая несколько месяцев назад, когда Доктора схватили и пытали в течение десяти дней. Она все еще вздрагивала при одной мысли об этом, и они почти никогда не говорили о тех днях. Но что-то поменялось в отношениях между ними, и Роза все еще пыталась понять, что именно. У нее создалось впечатление, что Доктор делал то же самое.

Роза вздохнула, и Доктор взглянул на нее.

– Даю монетку за твои мысли, – сказал он. – В любой межпланетной валюте.

– Просто думаю, – она пожала плечами. – Ничего такого.

Он бросил на нее взгляд, от которого она почувствовала себя так, словно он мог видеть ее насквозь, но не стал настаивать. Роза попыталась не расстраиваться из-за этого и положила голову ему на плечо.

Остальные взрослые сгрудились на противоположной стороне бункера. В конце концов пожилой мужчина, которого, как сообщили Розе, звали Паз, поднялся на ноги и подошел к ним. Роза приподнялась, а Доктор пошевелился, но остался на месте.

- Я думаю, нам пора поговорить, – сказал Паз.
- Да, – согласился Доктор.
- Хотя я слегка связан по рукам на данный момент. – Он взглянул на младенца.
- Я могу его взять, – сказал Паз, протянув руки.

Доктор слегка поколебался, прежде чем передать Пазу ребенка, и это заставило Розу вновь улыбнуться.

Роза помогла ему подняться, и он встал, потягиваясь.

- Я и забыл, насколько затекают руки спустя какое-то время, – сказал Доктор.

Роза хотела было спросить Доктора о его опыте общения с младенцами, но в ту же секунду Доктор пошел к остальным, и она поспешила присоединиться к нему.

- Мишель утверждает, что вы не в курсе того, что здесь происходит, – сказала Кайе. – Вы не знаете, что происходит на поверхности?
- Как это возможно? – задал вопрос парень, выглядящий слегка моложе, чем внешне казался Доктор. У Розы сложилось впечатление, что он доверял им меньше, чем все остальные.
- Они не отсюда, – сказала Мишель. – Оказались здесь случайно.
- Тоже мне, случайность, – фыркнул парень, которого, как помнила Роза, звали Деннел.
- Зачем бы им нас обманывать? – спросила Кайе.
- Может быть, они на *них* работают, – сказал Деннел.
- Я полагаю, это возможно... – тихо произнесла Мишель.
- Прошу прощения, – вежливо вставил Доктор, – но могу ли я спросить... на кого именно?

Все замолчали и уставились на них.

- Или они одни из лучших актеров, которых я когда-либо видел, – наконец сказал Паз, который уложил младенца и присоединился к ним, – или они на самом деле не знают, что происходит.
- Мы не знаем, – сказала Роза. – Честное слово.
- И еще, – добавил Доктор, – если бы вы на самом деле верили, что мы работаем на ваших врагов, разве вы бы пустили нас к детям?

Все четверо переглянулись, и Роза поняла, что Доктор раскрыл их карты. Они явно беспокоились за этих детей, и Роза знала, что если бы они на самом деле считали их с Доктором опасными, они ни за что бы не подпустили их к детям, и уж точно не оставили бы Доктора с младенцем без присмотра.

- Осторожность не помешает, – наконец сказал Деннел. Его голос прозвучал мрачно, и Роза опять почувствовала, что его не удалось полностью убедить.

Остальные, однако, слегка расслабились и перестали держать их под подозрением.

– Простите, – извинилась Кайе. – Но нам нужно было убедиться... ради детей.
– Я понимаю, – кивнул Доктор. – Но теперь, когда установлен факт того, что мы с Розой не враги, может быть, вы просветите нас насчет того, кто враг и что вы все здесь делаете.

История оказалась длинной и запутанной, слегка осложненной четырьмя различными точками зрения, но в конце концов Роза смогла разобраться в ситуации.

Планета, на которой они находились, называлась Фракс и была в тисках вражеского захвата, по милости соседней планеты. Обе планеты находились во временном перемирии в течение уже нескольких веков, но произошло что-то, что нарушило это равновесие, и немногочисленное войско Фракса не смогло противостоять военной мощи их соседей.

– Мы пытались, – грустно сказала Кайе. – Большинство наших мужчин ушли сражаться.
– Я слеп на один глаз, – добавил Паз, – иначе я бы тоже был с остальными.

Деннел ничего не сказал, и никто другой не высказался по этому поводу.

Но армия вскоре потерпела поражение, и начался захват. Захватчики пронеслись по крохотной планете, оставляя после себя ужас и разрушение. Многие жители были убиты при сопротивлении, а тысячи других были отправлены работать в шахтах Каликса – соседней планеты.

– Они забрали детей, – объяснила Кайе.
– Зачем? – спросил Доктор.

Роза взглянула на него и увидела опасный блеск в его глазах. Даже его положение тела слегка поменялось. Детям был причинен вред... и Доктор не собирался просто стоять и смотреть на это. Как и она.

– Мы не знаем, – сказал Деннел. – Может быть, для того чтобы воспитать их как своих... может быть, чтобы использовать как дешевую рабочую силу... мы просто не знаем.
– Но люди слышали о том, что происходит, – вставила Мишель. – И у нас было минимальное время предупреждения, прежде чем они нас атаковали.

Кайе и Паз были мужем и женой, известными своей щедростью и открытым сердцем. К тому же у них был бункер под домом, обнаруженный несколькими годами раньше. Никто не знал, зачем он был построен изначально, но вскоре стало очевидно, какую пользу он может принести. Вскоре родители стали приводить к ним детей, ради их безопасности. Деннел и Мишель присоединились к ним, чтобы помочь заботиться о детях.

Когда началось наступление, они закрылись в бункере, заперев себя и детей внутри. В течение пяти дней никто не осмеливался выглянуть на поверхность, но в конце концов они не могли больше ждать, и Мишель вызвалась подняться наружу.
– Я самая маленькая, – пожала она плечами. – Меня легче не заметить.

Они обнаружили, что мир изменился. Больше половины жителей города были мертвы или пропали без вести, а оставшихся терроризировала армия захватчиков, установившая полный контроль над городом. Жизни людей оказались под полным контролем, начиная с распределения припасов и заканчивая комендантским часом, который осуществлялся под угрозой смерти любому, кто его нарушит.

Некоторые родители забрали своих детей, но не все. Никто не знал, были ли они мертвы, в плену, или же просто не осмеливались вернуться. Но нельзя было рисковать выпускать детей на поверхность, пока повсюду были солдаты. Поэтому находившиеся здесь сделали единственное, что могли: продолжили прятаться, выходя только ночью, чтобы найти припасы.

– Но вы же не можете вечно так жить! – запротестовал Доктор.

– А разве у нас есть выбор? – спросил Паз. – Выпустить их на поверхность равносильно смертному приговору.

– Но что произойдет, когда вы не сможете достать продуктов? – спросил Доктор. – Или если кто-нибудь заболит?

– Мы делаем, что можем, – пожала плечами Кайе.

– Если у вас есть идеи получше, я бы хотела их услышать, – добавила Мишель, и Доктор замолчал.

Роза не знала, что они могли сделать. Они могли попытаться привести их к ТАРДИС, или переместить ТАРДИС сюда, но Роза не была уверена, что это поможет. Куда они могли их отправить? Здесь был их дом. Кроме того, хотя Доктор и не чуждался вмешательства в порядок вещей, обычно использование ТАРДИС было исключено. Когда они приземлялись где-нибудь, то становились частью событий. Как бы им ни хотелось воспользоваться ТАРДИС для того, чтобы все исправить, они обычно были привязаны к одному месту и времени до тех пор, пока события не разрешатся так или иначе. Роза не совсем понимала эту конкретную часть путешествий в ТАРДИС, но она доверяла Доктору. Если бы он мог воспользоваться ТАРДИС, он бы это сделал.

– Мы собираемся подождать, пока все не нормализуется, – сказал Паз. – Надеюсь, спустя какое-то время здесь станет спокойнее, и мы сможем рискнуть вывести их отсюда.

Роза видела, что Доктор не был уверен, случится ли это когда-нибудь, но он только кивнул.

– Вы очень смелы, – сказал он, глядя на них всех.

– Что нам еще остается? – спросила Мишель.

– Что вам еще остается? – с грустью повторил Доктор.

Глава 3 - Ложь

Примечания автора:

Поскольку повествование разворачивается почти сразу же после «Бездны Сатаны», я решила вернуться к пророчеству, данному зверем. Хотя мы и знаем, что он имел в виду, но для них это пока остается в тайне. Доктор сказал, что зверь врёт, но он явно пытался убедить в этом самого себя не меньше Розы. А так как действие происходит во время войны, во время битвы, то эти слова продолжали преследовать меня, я подумала, что они должны были засесть и в голове Доктора. И вот эта глава.

Роза смотрела в потолок. Она знала, что должна немного поспать, но не могла удобно устроиться. И дело было не только в том, что пол был жестким и холодным. Она не могла выбросить из головы историю, которую им только что рассказали.

Роза думала обо всех этих людях, которых схватили прямо в собственных домах и затем убили или увезли непонятно куда. О детях, которых забрали из их семей, о родителях, вынужденных прятать их, чтобы защитить... о детях, вынужденных скрываться, не зная, живы их родители или мертвы. Это было ужасно... и так бессмысленно. Как она поняла, ничто не спровоцировало атаку с Каликса. Захватчиков влекли исключительно жадность и жажда власти. Роза и Доктор уже видели подобное столько раз, что и не сосчитать, но это все так же выводило ее из себя и огорчало.

Почему? Почему во вселенной было столько насилия? Почему, как бы далеко она ни путешествовала, людьми двигали все те же мелкие причины: власть, деньги, месть... они не менялись, куда бы она ни приходила. Путешествуя с Доктором, она видела худших из людей.

Но также и лучших. Везде, где они побывали, они сталкивались с хорошими, храбрыми, добрыми людьми среди плохих. И сейчас, глядя вокруг, она ясно видела, что сделали эти храбрые люди: они рисковали своей жизнью и отказались от каких-либо благ ради этих детей. Такая самоотверженная храбрость... это было смирение в лучшем виде. И они не только прятались здесь внизу, но и рисковали выходить на поверхность, зная, что обнаружение грозит им поимкой или смертью. Роза потрянула головой, снова восхищаясь ими.

Внезапное шевеление поблизости испугало ее. Она повернулась и увидела Доктора, опускающегося на пол рядом с ней.

– Не возражаешь, если я присоединюсь?

– Нет, – сказала она с легким удивлением. – Ты же обычно не спишь.

– Правда, – кивнул он, потягиваясь. – Но ты выглядела так удобно, а каменный пол так бодрит, что я решил попытаться. Полезно для позвоночника, знаешь ли.

– Оптимист, – пробормотала она.

Он только улыбнулся и пододвинулся ближе.

– Одеяло, – он протянул руку. – Дай.

Закатив глаза, Роза высвободилась из-под одеяла и накинула его на них обоих.

– Теперь доволен?

– Угу.

Роза, если честно, не была уверена, зачем ему это понадобилось, но не стала жаловаться.

Долгое время они молчали. Большая часть света была погашена, и Роза всматривалась в лицо Доктора при тусклом свете оставшихся ламп. Она знала, что он наверняка присоединился к ней по какой-то причине. Как бы близки они ни были, он не ложился и не спал рядом с ней, если только у него не было на то причины – будь то кошмары, одиночество или же у него было что-то на уме, а он не знал, как сказать. Сейчас она подозревала последнее. Он выглядел задумчиво, смотрел в одну точку, куда-то мимо ее головы, и она знала, что его мысли были за миллион световых лет отсюда.

– Что мы собираемся делать? – наконец спросила она, стараясь говорить тише, чтобы не беспокоить остальных.

– Не уверен, – тихо признался Доктор. Он засунул руку под голову, опершись локтем об пол. – Я правда не уверен.

Доктор не так уж часто признавался, что он не знает, что делать.

– Мы не можем просто оставить их, – сказала Роза.

– Нет, – согласился он рассеяно. – Разумеется, нет. Но... – он утих, и она увидела, как он замкнулся в себе.

– Эй, – сказала она, потянувшись и взяв его за руку.

Она не могла не вспомнить, когда они так же лежали рядом несколько месяцев назад, и как он цеплялся за ее руку, как за спасательный круг. Он заново выстроил стены своей защиты, но она не забыла ни ту ранимость, ни то чувство понимания, что он нуждался в ней.

– Не отгораживайся от меня. У тебя что-то на уме.

– У меня всегда что-то на уме, – он попытался отшутиться, но это только возбудило ее беспокойство.

– Поговори со мной, – попросила она.

Он вздохнул и закрыл глаза, не желая смотреть на нее.

– Ничего такого.

– Врунишка.

– Неправда.

– Так и есть! – наверное, сейчас со стороны они выглядели как пятилетние. – Доктор, пожалуйста.

Он вздохнул, снова открыв глаза.

– Я просто... я не знаю, должны ли мы вмешиваться.

Если бы не холод, из-за которого она не желала вылезать из-под одеяла, она бы села.

– Что?

Это не было похоже на Доктора. Да, какое-то время после того испытания он слегка с большей осторожностью бросался навстречу приключениям, но она думала, что это было уже позади.

– Доктор, о чем ты говоришь?

– Я просто не знаю, как мы можем помочь.

– Мы можем помочь им! Мы можем заботиться о детях, можем попытаться выяснить, кто на них напал и почему, можем найти способ остановить их. Это то, что мы делаем – то, что мы всегда делаем.

– Не всегда, – сказал он, приподнимаясь на локте. Роза повторила его движение.

– Так что, ты просто хочешь уйти? Просто оставить их?

– Нет! – запротестовал он. – Но...

– Что на тебя нашло?

– Я просто стараюсь уберечь тебя! – сказал он, в его голосе появились сердитые нотки.

– Что? – спросила она. – Доктор, мы это уже проходили. Я не хочу, чтобы ты защищал меня таким образом!

Если он не был готов доверять ей в том, чтобы она была рядом, то им вообще не стоило быть вместе. Хотя мысль о том, чтобы покинуть Доктора, была ей отвратительна так же, как если бы ей предложили отрезать одну из конечностей, Роза также не собиралась позволять ему заботиться о ней как о ребенке.

– Я знаю, – сказал он неохотно.

– Что происходит? Что именно здесь заставляет тебя думать, что я в опасности?

На секунду его глаза вспыхнули, но затем он отстранился и повернулся к ней спиной. Роза смотрела на него, окончательно сбита с толку. Что это было? Он всегда старался ее защитить, но не таким образом.

Она неуверенно коснулась его плеча.

– Доктор?

– Оставь это, Роза, – сказал он. В его голосе больше не было злости. Только грусть.

Ложась обратно, Роза глубоко задумалась, пытаясь выяснить, что послужило причиной такого поведения. Должна быть причина, он не был из тех, кто беспокоится просто так. Но что тревожило его? Что привлекло его внимание и вызвало такую реакцию?

Иногда Доктора было так же легко прочесть, как книгу, а иногда он мог быть полной загадкой, и Роза, если честно, не могла сказать, о чем он думает прямо сейчас. Она закрыла глаза, пытаясь найти, что могло его встревожить. Да, они чудом избежали опасности, но в этом не было ничего нового. Ее жизни ничто не угрожало, она не висела на волосок от смерти или...

Воспоминание возникло у нее в голове, и она задержала дыхание. Сказанные слова, ужасные слова, которые Доктор отмел, как очевидную ложь. Слова, которые еще не так давно преследовали ее во сне. Он отмел их, не задумываясь, но что если...

– Доктор?

Должно быть, он уловил смену интонации в ее голосе, потому что он повернулся и взглянул на нее снова. Роза глубоко вдохнула.

– Это все из-за того, что сказал Зверь? На Кроп Тор?

Его глаза широко распахнулись, и на мгновение стена его защиты спала. Роза могла прочесть все эмоции на его лице и поняла, что попала в точку. Но он постарался это скрыть.

– Конечно, нет.

– Он сказал, что я погибну в битве.

– Он солгал.

– Ты так сказал, но...

– Он солгал, Роза! – Было ясно, что он пытается убедить в этом самого себя, не ее.

– Это война, – продолжила она. – Это битва.

– Роза...

– Вот почему ты хочешь, чтобы мы ушли.

Они еще не встречали войны с того времени, поэтому у них не возникало повода обсудить этот вопрос.

Он замолчал на долгое время, и Роза замерла, ожидая его ответа. Затем он медленно прерывисто выдохнул, выпуская все напряжение. Внезапно он заключил ее в объятия, обхватив сильными руками и притянув ближе к себе. Роза почувствовала, как колотятся его сердца.

– Я не могу... не могу потерять тебя так, – прошептал он. Сердце Розы едва не остановилось от этой необычной прямоты.

– Ты не потеряешь, – пообещала она. И сразу же попыталась успокоить его теми же словами, которые он произнес несколько минут назад. – Он солгал, Доктор, ты сам так сказал.

Но действительно ли он лгал? Он не соврал о других, она видела это по их лицам. Он говорил правду всем им... так почему не ей?

– Не так ли? – заставила она себя спросить.

– Я... – он запнулся, слегка отстраняясь, чтобы увидеть ее лицо. – Я не знаю... должно быть...

– Должно быть, – тихо согласилась она.

Его очевидная неуверенность заново возбудила ее собственный страх перед этими словами. Она не хотела умирать. Вся ее жизнь была еще впереди... столько всего было еще не сделано. Еще не сказано.

– Но мы не можем знать, имел ли он в виду именно эту битву, – напомнила ему Роза. – Если он говорил правду...

– Которой он не говорил. – Он почти вернул контроль над своими эмоциями.

– Которой он не говорил, – согласилась она. – Но даже если и так, это не обязательно та самая битва. Мы даже не можем быть уверены, окажемся ли мы посреди битвы, пока мы здесь.

– Совсем скоро... – прошептал Доктор заключительную часть предсказания.

– Этот зверь был в тюрьме много тысяч лет, – сказала она, пытаясь убедить и себя и его. – “Скоро” для него может означать годы для нас. Даже десятилетия...

– Да, – признал Доктор.

– И я не хочу прожить всю жизнь в страхе того, что, возможно, никогда и не случится. Я хочу помогать другим, Доктор, как мы всегда делаем. Хочу приключений с тобой. И я не хочу, чтобы слова какого-то непонятного полуживера-полудьявола из черной дыры разрушили это.

Он медленно кивнул.

– Я знаю, – сказал он.

– Так и не думай о них, – сказала она ему. – Не думай о том, что он сказал.

– Тогда и ты не думай об этих словах, – серьезно сказал он. – Я имел это в виду, когда сказал, что он лжет.

Тогда почему ты до сих пор беспокоишься?

– Ты очень умная, Роза Тайлер, – сказал Доктор спустя минуту. – Ты это знаешь?

– Мне говорили, – сказала она, и ей было приятно слышать, как легкость постепенно возвращается в его голос. – Хотя, возможно, некоторые судят предвзято.

– Тогда послушай того, кто судит объективно. Ты потрясающая.

Она не могла не улыбнуться его словам, даже несмотря на то, что почти наверняка знала, что он необъективен.

– Для глупой обезьянки? – спросила она. Он тихо рассмеялся.

– Может, и для обезьянки, – ответил он. Затем он посерьезнел. – Но никогда не позволяй никому называть себя глупой. Даже предыдущему мне.

Они не так уж часто говорили о его предыдущей инкарнации. Конечно, они вспоминали прежние приключения и беседы, которые вели. Но обычно они говорили о нем, как о том же человеке, не обращая внимания на то, о какой инкарнации шла речь. Роза все еще мысленно разделяла их, но Доктор очень редко говорил о себе прежнем как об отдельной личности.

– Хорошо, – пообещала она, и он улыбнулся.

Роза не смогла подавить зевок, и он улыбнулся еще шире.

– Тебе нужно поспать, Роза, – сказал Доктор. – Что-то мне подсказывает, что завтра у нас будет насыщенный день.

Роза посмотрела на него.

– Так мы остаемся? И попытаемся помочь?

В темноте она смогла увидеть, как он кивнул, всего лишь с тенью прежней тревоги.

– Конечно.

Глава 4 - Вылазка

Следующий день они провели в бункере, помогая занимать детей и поддерживать чистоту и порядок. Несмотря на свое прежнее нежелание, Доктор принялся за дело с присущим ему энтузиазмом, и вскоре эти дети с печальными глазами уже смеялись над историями о Сливинах и оборотнях.

– На самом деле, – сказал он детям, – его звали Волкообразный световолновой гемополиформ.

Он улыбнулся, когда дети попытались произнести этот сложный термин:

– Оборотень слишком напоминает «Сумерки».

– Что такое «Сумерки»? – спросила одна девочка.

– Поверь мне, этого тебе знать не стоит.

Роза не была уверена, считали ли находившиеся в комнате взрослые эти истории вымышленными, или же они догадывались, что Доктор был не просто обычный человек. Мишель, как видела Роза, что-то подозревала. Она постоянно за ним следила, словно оценивала его. Роза не знала, о чем та думала. И Деннел все еще держал себя настороже рядом с ними. Но если Паз и Кайе и заподозрили, что Доктор не просто развлекает их забавными историями, то они этого не показывали.

В течение дня было не очень много дел – в основном они следили за тем, чтобы дети были тихими и веселыми. Маленькая девочка не отходила от Розы, постоянно следуя за ней. Ей было не больше трех лет.

– Ты похожа на ее мать, – прошептала Кайя.

Роза почувствовала комок в горле. Она подхватила девчужку и прижала ее к себе.

Девочка склонила голову ей на плечо, засовывая палец в рот.

Роза чувствовала себя беспомощной. Не так-то много они могли сделать для этих людей. Они не могли рискнуть вывести детей наружу, не с таким количеством солдат в округе. Взрослые могли выйти на поверхность в дневные часы, и их, возможно, не арестовали бы, но никто не хотел рисковать тем, что их заметят выходящими из дома. Они не хотели дать кому-нибудь знать о том, что дом не являлся заброшенным. Они осмеливались покинуть бункер только под покровом темноты, но тогда они рисковали быть замеченными патрулем. Такая простая проблема, и такая выводящая из себя.

Роза была уверена, что Доктор что-нибудь придумает. У него всегда это получалось. Они находили выход и в более страшных ситуациях, чем эта... они найдут решение и здесь. Она просто не знала как.

Затем Деннел упомянул, что Роза могла бы помочь ему добыть провизии этой ночью.

– Нет! – воскликнул Доктор.

Роза разрывалась на части. Она хотела помочь этим людям настолько, насколько могла. Она очень сильно хотела сделать что-то осязаемое. Но в то же самое время она не могла забыть звуков выстрелов.

– Зачем? – потребовал ответа Доктор.

Деннел бросил взгляд на детей и потянул их двоих в сторону, где их не могли услышать. Краем глаза Роза заметила, как Мишель придвинулась поближе к ним, держась на расстоянии, но явно прислушиваясь к их словам.

– Еды недостаточно, – тихо сказал Деннел. Его глаза сверкнули, и он выдержал пристальный взгляд Доктора. – Паз и Кайе никогда в этом не признаются, но провизии не хватает. Мы с трудом добываем еды на нас самих, но как бы мы ни ценили вашу помощь с детьми, у нас теперь еще два лишних рта.

– Тогда мы уйдем, – сказал Доктор. – Мы не хотим причинять никому неудобства.

– Нет, – покачал головой Деннел. – Оставайтесь. Кайе в любом случае и слышать не захочет о вашем уходе. Но нам нужно больше провизии, и если добычей еды займутся двое, то мы сможем покрыть больше территории и унести в два раза больше.

Он встретился с Розой взглядом, и в его глазах был отголосок мольбы, спрятанной за упрямством и вызывающим поведением, но тем не менее присутствующей.

– Тогда почему бы тебе не взять с собой Мишель? – спросил Доктор. Деннел замялся, и Роза взглянула на Мишель. Мишель отвела взгляд.

– Она ходила прошлой ночью, – произнес Деннел спустя секунду. – Сегодня моя очередь. Но я бы не отказался от помощи.

– Тогда я пойду, – предложил Доктор. Деннел слегка улыбнулся.

– Нужно быть маленьким и проворным, Доктор. Ты, конечно, проворен, но совсем не маленький. – Он многозначительно взглянул на долговязую фигуру Доктора.

Затем он повернулся к Розе.

– Ты хочешь что-то делать? Хочешь помочь?

– Конечно, – ответила Роза.

– Ну так как? – Он скрестил руки на груди. Что-то было в его взгляде, отчего кровь Розы, казалось, быстрее побежала по венам. словно вызов. Почти как если бы он провоцировал ее. В этот самый момент она решила, что Деннел ей не особо нравился.

Но в то же самое время он был прав насчет еды и насчет ее желания помочь.

– Я согласна.

Доктор не был этому рад, но не стал с ней спорить.

– Надеюсь, ты понимаешь, что если вы не вернетесь к утру, – сказал он, следя за ее приготовлениями, – то я буду штурмовать город?

– Я на это рассчитываю, – ответила она. – Но на самом деле, Доктор, все будет в порядке.

Несмотря на не слишком выдающуюся личность Деннела, она не сомневалась, что он позаботится о ней.

– Посмотрим, – зловеще произнес Доктор. – Ты просто притягиваешь неприятности, Роза Тайлер.

– Кто бы говорил! – воскликнула Роза, и он не мог не засмеяться, признавая ее правоту.

Деннел бросил ей сверток темной одежды, и Роза ушла в тоннель, чтобы переодеться. Одежда была незнакомаго стиля и из неизвестной ей материи, но достаточно удобной и незаметной в темноте. Когда Роза вернулась к остальным, Доктор оглядел ее. Она покрутилась на месте.

– Что думаешь?

– Неплохо выглядишь.

Девочка, которая не отходила от Розы весь день, подбежала к ней.

– Ты куда идешь? – спросила она.

– Я собираюсь поискать еду, милая, – сказала ей Роза.

– Хочу с тобой!

– Нет, – покачала головой Роза. – Деннел и я идем наружу, а ты останешься здесь с Доктором.

Девочка бросила взгляд на Доктора, который улыбнулся и помахал ей.

– Ладно?

– Ладно, – неохотно согласился ребенок.

Паз и Кайе тоже не были рады этому решению, но ни один из них не возразил, и Роза поняла, что они тоже осознавали необходимость того, чтобы послать двоих. Они пожелали им удачи, и Роза, Деннел и Доктор пошли вниз по туннелю.

– Ты знаешь, как пользоваться оружием? – спросил Деннел, обернувшись через плечо. Роза почти споткнулась от удивления, хотя этого вопроса следовало ожидать. Доктор встретился с ней глазами, и Роза знала, о чем он думал.

– Если понадобится, – ответила Роза. – Но я не ношу с собой оружие.

Деннел пристально посмотрел на нее, но она была непоколебима. Он пожал плечами.

– Как хочешь.

Доктор сжал ее руку.

Они остановились у выхода из подвала. Деннел бросил выразительный взгляд на Доктора, смотрящего на него и Розу с недовольным видом.

– С ней все будет в порядке, – сказал Деннел. – Я о ней позабочусь.

– Уж постарайся, – сказал Доктор. Хотя он и произнес это достаточно легко, но что-то в его голосе заставило даже Деннела сделать шаг назад. Он кивнул.

Роза протиснулась между ними и обняла Доктора.

– Все будет в порядке, – заверила она его. – Ты слишком беспокоишься.

– Может быть, – согласился он. Он улыбнулся, и она в ответ улыбнулась еще шире.

– До встречи.

– До встречи.

Деннел вывел их из туннеля, и Роза бросила последний взгляд через плечо туда, где стоял Доктор. Его руки были засунуты в карманы, и казалось, он боролся с желанием броситься за ними. Но, очевидно, он выбрал этого не делать и только ободряюще помахал ей рукой. Затем он скрылся из вида.

– Вот здесь, – прошептал Деннел. – Когда мы выйдем наружу, продолжай идти и делай, что я тебе скажу.

– Хорошо, – согласилась Роза.

Он взглянул на нее и кивнул сам себе. Затем он толкнул дверь и вышел в ночной город. Роза следовала за ним по пятам.

Ночной воздух был свежим и прохладным, и в обычных обстоятельствах она бы подумала, что это прекрасная ночь. Звезды мерцали у них над головами, незнакомые созвездия сверкали, словно драгоценные камни. Но Роза не могла себе позволить взглянуть на них больше, чем на мгновение.

Стук ее сердца отдавался у нее в ушах, и Розе казалось, что Деннел мог его слышать – настолько тихой и спокойной была ночь. Слышен был каждый шаг, и она старалась передвигаться настолько тихо, как только можно. Если бы Роза не знала обратного, то решила бы, что они с Деннелом были единственными людьми на планете.

Ее разум разрывался прямо посередине. Одна половина с каждым шагом твердила: «дурацкая затея дурацкая затея дурацкая затея».

Но другая – та часть ее разума, благодаря которой она все еще путешествовала с Доктором, несмотря на все опасности и хаос, – чувствовала возбуждение. Прилив адреналина, глубокое волнение от того, что делаешь что-то, что не должен делать...

«Может быть, мама права», – подумала Роза – «Может, мы оба безумны»

Но если путешествия с Доктором были безумием, тогда, возможно, безумие было совсем не так уж плохо.

Деннел передвигался с грацией и бесшумностью кошки, и Роза чувствовала себя неуклюжей рядом с ним. Однако он ни разу не сделал ей замечание, просто вел ее через переулки в заброшенные здания.

– Мы просто прочесываем город, – прошептал он, пока они рылись в шкафах и холодильниках. Роза усиленно старалась не думать о том, что могло произойти с прежними обитателями этого дома. Дверь была выбита и наполовину снесена с петель, свидетельствуя о той жестокости, что здесь произошла. Роза передернулась и сосредоточилась на том, чтобы наполнить свой мешок. – Мы вынуждены забираться все дальше и дальше каждой ночью, чтобы добраться до тех мест, где мы еще не были.

Вдали раздался звук выстрелов, но Деннел покачал головой после минутной паузы.

– Это на другом конце города, – сказал он. – Мы в безопасности.

«Но не кто-то еще», – подумала Роза.

Она не могла не желать, чтобы Доктор был с ними, хотя и понимала, что чем меньше народу выходило наружу, тем безопаснее это было. И все же, думала она, пока они пытались взломать замок шкафа, звуковая отвертка бы пригодилась.

– Доктор бы справился с этим гораздо быстрее, – заметила она, не вполне осознав, что произнесла эти слова вслух.

Деннел взглянул на нее и, казалось, обдумывал, стоит ли ему говорить.

– Итак... – сказал он после минутной паузы. – Вы с Доктором?

Роза покраснела, несмотря на то, что ее лицо было практически неразличимо.

– Мы просто друзья.

– Ну да, конечно, – протянул Деннел, и она могла слышать издевку в его голосе.

– Правда! – запротестовала Роза. Как бы она ни хотела большего, она все еще не была уверена в природе их отношений. И уж точно она не собиралась углубляться в это с Деннелом.

Деннел на секунду задержал на ней взгляд.

– Тогда он большой дурак, чем выглядит.

Роза не ожидала услышать подобного от Деннела, и она осознала, что на самом деле совсем не знала этого парня.

Они выгребли из дома все сколько-нибудь полезное и двинулись дальше по улице.

Звуки выстрелов раздались снова, на этот раз ближе, и Деннел потянул Розу вниз, за огромный куст. Она увидела, как он потянулся одной рукой к оружию и поднес палец другой руки к губам, давая ей сигнал молчать. Роза кивнула, чтобы показать, что поняла.

После минутного молчания Деннел вскочил на ноги и знаком показал Розе сделать то же самое.

– Это однозначно помогает сохранить форму, – шепнула Роза, и Деннел угрюмо кивнул.

– Добро пожаловать на Фракс, – сказал он.

Они попытались удачи еще в двух домах, но те оказались запертыми, и они прошли мимо, потому что Деннел сказал, что если дверь заперта, то скорее всего, внутри кто-то прячется от патруля. И ему уж точно не нужен кто-то, пытающийся вломиться в его дом.

Через несколько минут они нашли еще один заброшенный дом, в котором еще не успели побывать захватчики, и начали обыск. Затем Деннел остановился и взглянул на Розу.

– Я думаю, мне надо быть с тобой откровенным, Роза, – сказал он. Слова прозвучали неуверенно, словно под нажимом. Она оторвалась от своего занятия, удивившись.

– Что ты имеешь в виду?

– Почему я хотел, чтобы ты пошла. – Он не смотрел на нее, с занятым видом обшаривая холодильник и проверяя, были ли там неиспорченные продукты. Розе повезло немногим больше в кладовке.

– Ты хочешь сказать, почему ты хотел, чтобы пошла я, а не Мишель? – спросила Роза. Он поднял взгляд в изумлении.

– Как ты... – он не закончил. – Да.

Он уставился в свой мешок с таким видом, будто обнаружил там что-то удивительное.

– То, что мы делаем... это очень опасно. И так достаточно плохо, что она ходит наружу через ночь. Но две ночи подряд, да еще вдвоем, когда в два раза больше шанс того, что тебя засекут? – Он пожал плечами.

– Поэтому ты хотел пойти со мной, а не с ней, чтобы она была в безопасности?

Деннел помолчал с минуту.

– Мне была нужна помощь, – сказал он в конце концов. – Но...

– Лучше кто-то, кого ты не знаешь, чем она?

– Нет... – Деннел начал было протестовать, но замолчал. – Я говорил правду, когда сказал, что буду защищать тебя. Но...

– Я поняла, – кивнула Роза. И это было правдой.

Они замолчали. Затем Роза взглянула на него.

– Итак... – произнесла она, специально повторяя слова, сказанные им ранее. – Вы с Мишель?

Деннел впервые за все время улыбнулся искренней улыбкой, хотя и попытался это скрыть.

– Я не... – он замолк. – Она относится ко мне, как к брату.

– А ты нет?

Роза не могла поверить, что находится в центре военной зоны, глубокой ночью, в чужом доме, крадя чью-то еду, с парнем, которого она встретила только прошлой ночью, и обсуждает с ним отношения. Никогда не знаешь, куда заведет тебя жизнь. Особенно жизнь с Доктором...

– Я не знаю... – Деннел пожал плечами. Роза повернулась к нему лицом.

– Я собираюсь поделиться с тобой советом, который мне дала мама, – сказала она.

Деннел приподнял бровь, но просто кивнул, чтобы она продолжала.

– Скажи ей. – Он уставился на нее в удивлении. Роза вспомнила слова матери, весь их разговор, словно это было вчера. – Ты не знаешь, сколько времени у вас осталось, и тебе нужно постараться извлечь из этого времени как можно больше. Чтобы не пришлось потом жалеть.

– И как у тебя, получается? – спросил он, и Роза не могла не засмеяться.

– Все еще над этим работаю.

Глава 5 - Деннел

Примечания автора:

Итак, события набирают оборот...

Доктор ходил взад и вперед у входа в туннель, ведущего в бункер. Их не было уже несколько часов. Он знал, что это в порядке вещей, но не мог не волноваться.

Мишель появилась у входа, держа на руках Брэна. Доктор остановился и взглянул на нее.

– Так, – сказала она, протягивая ему ребенка. – Если ты и дальше собираешься здесь расхаживать, то хотя бы делай одновременно с этим что-нибудь полезное.

Со вздохом Доктор протянул руки и взял ребенка, который тут же устроился у него на плече и принялся тихо посасывать его пиджак. Доктор попытался остановить его, но в конце концов решил, что раз у малыша еще не прорезались зубы, большого ущерба не будет.

Мишель понаблюдала за ним с минуту.

– С ней всё будет хорошо, – сказала она.

– Я знаю, – согласился он. – Но мне не нравится, что она там одна.

– Она не одна, – сказала Мишель твердо. – С ней Деннел.

– Угу.

Доктор на самом деле не знал, что он думает о Деннеле. Доктор доверял этому молодому человеку меньше всех. Все дети были милы, Паз и Кайе были одними из самых добросердечных людей, каких он когда-либо встречал. Мишель была немного загадочна, но довольна приятна. Деннел, однако... Доктор не был уверен насчет него.

– Хотя я бы хотел, чтобы с ней пошла ты, – признался он.

Мишель благодарно склонила голову.

– Он хороший парень, – сказала она. – Он просто на своей шкуре прочувствовал, что нельзя слишком привязываться.

Ее глаза потемнели, и взгляд снова стал холодным.

– Всем нам по-разному пришлось научиться справляться. – Это Доктор мог понять. – Тем не менее, он защитит ее. Он защитит любого из нас ценой своей жизни. Включая Розу.

– Роза сама может позаботиться о себе, – сказал Доктор автоматически. И все же было хорошо узнать, что Деннел защитит Розу.

Вдалеке раздался звук выстрелов, и сердца Доктора замерли.

– Обычный шум здесь, – напомнила она ему. – Успокойся.

– Тебе легко говорить, – возразил он, не подумав.

Ее лицо застыло, и он тут же пожалел о своих словах, но было поздно.

– Там мой лучший друг, – сказала она. – Эти люди мне как родная семья. Мы – всё, что есть друг у друга. Ты действительно думаешь, что нам легко здесь сидеть, пока он там?

Ее глаза сверкнули, и Доктор закусил губу, зная, что проявил бестактность, и яростно сожалел об этом. Даже за то короткое время, что они провели здесь, он заметил, как тесно связаны между собой были эти люди. Они были как семья. И то, что это было для них привычным образом жизни, не умаляло всего ужаса происходящего.

– Прости, – сказал он, но Мишель отвернулась.

– Смотри дыру в полу не проделай, – сказала она и ушла тем же путем, каким пришла.

– Идиот, – пробормотал Доктор. Он посмотрел на ребенка. – Опять я ляпнул не подумав.

Брэн никак это не прокомментировал, а просто вместо Докторского пиджака записал в рот свой маленький кулачок.

Доктор прерывисто вздохнул. Ситуация приводила в ярость. Эти люди были абсолютно надежно заперты здесь, как в ловушке. Они не могли рискнуть вывести детей на поверхность при свете дня, ведь, если бы их заметили, то сразу же забрали бы, а тех, кто был бы рядом, скорее всего, убили бы за укрывательство. А вывести их наружу ночью было вне обсуждений. Они были слишком маленькими, чтобы уметь бесшумно передвигаться, и притом, куда им идти? Ведь даже если бы они смогли благополучно добраться до ТАРДИС, в чем он сомневался, то куда бы он их отвез? Им некуда было пойти, и это повергало его в отчаяние больше, чем он мог выразить.

Он старался не выплескивать ни на кого свою досаду, но это у него явно не очень хорошо получалось. Необходимость сидеть под землей вызывала чувство клаустрофобии, в лучшем случае. Доктору нужно было движение, ему нужно было что-то делать. Но что?

– Это нечестно, – прошептал он. – Это просто нечестно, Брэн.

Неважно, сколько веков он прожил, неважно, сколько войн он прошел, неважно, как много людей он потерял, сама несправедливость жизни каждый раз поражала его. Сильные брали все, оставляя слабых беспомощными. Злые одерживали верх над хорошими. Те, кто более других заслуживали счастья, так редко его получали. Это просто было нечестно.

Вот почему он путешествовал. Вот почему он делал то, что делал. В надежде, что он может нарушить это равновесие, может что-то изменить. Склонить чашу весов в пользу тех, кто это заслуживал. Противостать тиранам, таким как эти, и попытаться помочь всякий раз, когда предоставляется возможность. Даже если его собственная жизнь была в руинах, возможно, он мог сделать жизнь других людей хоть немного лучше.

Он взглянул на Брэна и заметил, что тот провалился в сон.

– Умный ребенок, – прошептал Доктор. Хотел бы он так же легко убежать от своих проблем.

Он покачал Брэна еще немного, пока не удостоверился, что тот крепко спит. Затем он направился в бункер, чтобы положить его в импровизированную кровать, сделанную для него. Большая часть детей спала, и Доктор старался двигаться тихо, чтобы никого не разбудить. Он положил Брэна и вздохнул с облегчением, когда тот не проснулся.

Когда он выпрямился, то поймал на себе взгляд Мишель. Она быстро отвела глаза, решительно не желая встречаться с ним взглядом.

Доктор подумал, что надо бы поговорить с ней, но он не имел ни малейшего понятия о том, что должен был ей сказать. Так что вместо этого он решил вернуться к туннелю и вновь занять там место в ожидании Розы и Деннела. Паз присоединился к нему.

– Они должны скоро вернуться, – сказал он. Доктор кивнул.

Паз не пытался его успокоить, не говорил, что не следует беспокоиться, что все будет хорошо. Вместо этого он просто посмотрел на Доктора.

– Это убивает меня каждый раз, когда они выходят наружу, – сказал он.

Они достигли входа, и Паз сел. Поколебавшись с минуту, Доктор последовал его примеру.

– Я бы сам это делал, но я слишком стар. Слишком неповоротлив, – он сухо хихикнул. – Меня поймают, не пройдет и минуты.

– Не то, чтобы я не доверяю Деннелу, – начал Доктор, но Паз только кивнул.

– Я понимаю.

На минуту повисла тишина.

– Это просто благословение, что у нее есть такой человек, как ты.

Доктор ничего на это не ответил. Иногда он задумывался, был ли он действительно благословением для Розы или проклятьем. Но он быстро подавлял эти сентиментальные мысли. Это был ее выбор, и она давала понять снова и снова, что выбрала его. По какой-то причине...

– У нас была дочь, – сказал Паз после долгой паузы, и его голос нарушил тишину. – Возрастом примерно как Мишель и Роза.

Доктор увидел в его взгляде бесконечную печаль и усталость и тут же понял, что мужчина собирается сказать дальше.

– У нее была своя семья. – Паз кивнул в сторону туннеля, ведущего в бункер. – Двое из тех детей ее. Наши.

Доктор ничего не сказал, понимая, что это не нужно.

– Мы умоляли их остаться с нами. Остаться с детьми. Но он хотел сражаться, защищать людей, и она отказалась его оставить.

В глазах старика стояли слезы, но он быстро их сморгнул. Затем он внимательно посмотрел на Доктора, и того внезапно охватило неуютное чувство, будто он мог читать его мысли.

– Преданность такого рода редка, Доктор. Береги ее, как зеницу ока.

Доктор не смог ответить, и Паз встал обратно на ноги.

– В течение часа они должны вернуться, – сказал он и ушел тем же путем, каким они пришли.

Время шло, прерываясь только редкими отдаленными звуками выстрелов. Прошел час. Затем еще один.

С каждой прошедшей минутой волнение Доктора все росло. Они опаздывали почти на два часа, и Доктор уже не пытался найти этому объяснение. Они должны уже быть здесь! Что-то было не так!

Какое-то движение позади него заставило его вздрогнуть. Он резко обернулся и увидел Мишель.

– Они опаздывают, – сказал он.

Она кивнула.

– Слишком опаздывают.

Она снова кивнула.

– Они уже точно должны вернуться к этому времени.

– Да, – прошептала она. Она отчаянно пыталась скрыть свой страх. – Скоро рассвет. Мы никогда, никогда не остаемся снаружи до восхода солнца.

– Что-то не так, – сказал Доктор. Это не было вопросом, и Мишель это знала.

– Мы должны пойти их искать, – добавил Доктор. Мишель колебалась.

– Мы... – она закусила губу, обдумывая. – Нам действительно не следует...

– Они могут быть в беде! – И если это так, подумал он, то, возможно, им уже не нужна помощь, но он не мог позволить себе такие мысли. – Я иду за ними.

Он не собирался просто сидеть здесь... он и так потерял слишком много времени. Он должен был кинуться за ними сразу же, как почувствовал, что они опаздывают.

Мишель внезапно кивнула.

– Я тоже. Пошли, – сказала она.

Ее рука потянулась к оружию, и на этот раз Доктор даже не стал возражать. Он последовал за ней, выйдя из дома на улицу.

Улицы были такими же пустынными, как и прошлой ночью, когда Мишель привела их сюда, и такими же тихими. Тьма только начинала рассеиваться, и уже показались первые признаки рассвета, так что Доктор знал, что они не могли остаться здесь надолго. Им нужно вернуться назад, пока не взойдет солнце, иначе их могли заметить и

проследить за ними до бункера.

– Разделимся, – сказала Мишель. – Но не уходи далеко и не кричи, если найдешь что-нибудь.

Доктор почувствовал, что это было очевидным фактом, но ничего не сказал. Вместо этого он направился вниз по улице в одном направлении, а Мишель – в другом.

– Ну же, Роза, – бормотал он. – Где ты?

Он держался в тени, стараясь обходить стороной большие дороги. Нигде не было ни малейшего признака жизни. Где она? Что случилось? Их обнаружили? Их поймали? Или еще хуже... нет, он не мог позволить себе так думать. Просто не мог. Это было невыносимо. Не здесь, не сейчас...

– Пожалуйста, – прошептал он, не зная, к кому обращена эта мольба.

Он завернул за угол, и его обостренный слух уловил очень тихий, едва различимый шум. Доктор тут же повернулся в поиске источника звука, и его сердца почти остановились.

– Деннел! – ахнул он, почти забыв, что нельзя кричать.

На полпути вниз по переулку в тени бесформенной грудой лежал Деннел. Он тихо застонал, и этот звук был ужасен. Доктор опустился на колени рядом с парнем и сразу же заметил лужу крови вокруг него.

– Деннел, – прошипел он, перевернув его в попытке найти источник кровотечения. Деннел застонал и слабо ухватился за руку Доктора. Его рука была скользкой от крови, но Доктор все равно сжал ее.

– Не... – его голос был слабым и хриплым. – Не думал... что найдешь меня.

Доктор разорвал залитую кровью рубашку, и у него заняло какое-то время даже обнаружить источник кровотечения. Но когда он все же нашел его, то тут же понял, что ничего нельзя было сделать. В Деннела многократно стреляли, и он уже потерял слишком много крови. Количество той крови, что пропитала его одежду и землю под ним, ужасало.

– Не мог... не мог... вернуться, – выдохнул Деннел. – Привел бы... по следу... прямо к ним...

Доктор увидел кровавый след, тянущийся за ним. Было ясно, что Деннел полз настолько долго, насколько хватило сил. Это должно было быть невыносимо больно. Сам факт того, что Деннел смог достаточно ясно мыслить, чтобы понять, что нельзя было оставить кровавый след до бункера, поражал, но у Доктора прямо сейчас не было времени восторгаться подобной самоотверженностью.

Он неистово огляделся, ища Розу. Пряталась ли она рядом? Была ли она тоже ранена?

Или же...

Но нигде не было и следа ее.

– Деннел, – сказал он, почти боясь услышать ответ. Несмотря на понимание того, что это бесполезно, он все равно снял с себя пиджак, чтобы попытаться остановить кровотечение. – Где Роза?

Деннел застонал, протестуя против действий Доктора, и изо всех сил стараясь заговорить.

– Где она? – спросил Доктор чуть громче.

«Пожалуйста, пусть она не окажется мертвой... пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...»

– Забрали ее... – прошептал он. Его глаза начали стекленеть, а голос становился слабее от слова к слову. – Пытались... нашли нас... бежали... подстрелили меня... забрали ее...

– Они убили ее? – спросил Доктор, стараясь сохранять спокойствие.

– Нет... забрали ее. Т...трансмат... – Деннел выглядел так, словно вот-вот заплачет. Он казался сейчас таким... таким юным. – Так жаль...

– Эй, – сказал Доктор, оттесняя свой страх за Розу подальше. Она не была мертва, а значит, он мог ее спасти. – Все в порядке. Все хорошо. Ты сделал это... сказал то, что нам нужно было знать.

Парень умирал, Доктор знал это. Он хотел позвать Мишель, но не осмеливался крикнуть. Продолжая прижимать одной рукой компресс, хотя он и знал, что это было бесполезно, он взял в другую руку ладонь Деннела, чтобы у него был кто-то, за кого держаться. Никто не должен быть в этот момент один.

– Ты это сделал.

– Скажи им... Мне жаль...

– Тебе не за что извиняться.

– Так... устал...

– Ты можешь теперь отдохнуть, – тихо сказал Доктор, чувствуя свинцовую тяжесть горя в груди. Он видел так много смертей... но это все равно ранило его каждый раз. – Все хорошо. Ты можешь отдохнуть.

– Больно...

– Уже недолго, – прошептал он.

– Я н... не могу...

– Не бойся. Ты не один.

Его ладонь ощущалась холодной и липкой от крови, и хватка слабела. Он закрыл глаза, но вдруг открыл их снова, отчаянно ища Доктора.

– М... Мишель, – пробормотал он.

Доктор едва мог различить слова. Он наклонился ближе, зная, как это было важно.

– Мишель... скажи ей...

– Сказать ей что?

– Ск... скажи... скажи, что я...

Но он так и не закончил это предложение. Его рука обмякла в ладони Доктора, и он сделался неподвижен.

Доктор закрыл глаза, позволяя слезе упасть.

Деннел был мертв.

Глава 6 - Пленница

Примечание автора:

Сюжет усложняется... и начинает возникать связь с историей «Шаг за шагом»...

Роза медленно пришла в себя и тут же пожалела об этом. Её мутило, и голова ужасно кружилась. Она не знала, ни где находится, ни что произошло, но одно она знала точно – её сейчас стошнит.

Она умудрилась сесть, и её вывернуло на пол.

Когда с этим было покончено, она почувствовала себя немного лучше, и её голова прояснилась достаточно для того, чтобы осмотреться. Она была в небольшой камере с зарешеченной дверью, ведущей наружу. Окон не было. Стены были металлическими, пол тоже. Роза все так же не знала, где она находится и как она сюда попала.

– Эй! – позвала она, удивившись, насколько дрожал ее голос. Она сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. – Доктор?

Она не ожидала услышать ответ, но все равно почувствовала разочарование, когда Доктор не отозвался.

– Ладно, – прошептала она сама себе. – Думай, Роза.

Она лежала на чем-то вроде деревянной кровати. Когда Роза свесила ноги вниз, ее опять затошнило.

– О боже... – простонала она.

Роза закрыла глаза, пытаясь справиться с тошнотой, пока наконец не почувствовала себя лучше настолько, чтобы попытаться встать. Она чуть было не упала, пошатнувшись на ногах, но удержала равновесие с помощью ближайшей стены.

– Кто-нибудь? – опять позвала она. Ей было плохо видно, что происходило за дверью, но несомненно, кто-то должен быть здесь. Кто-то же её сюда поместил.

Что произошло?

«Рассуждай логически, – упрекнула она себя, – Что самое последнее ты помнишь?»

Она отправилась искать еду... с Деннелом!

– Деннел! – позвала она. – Деннел, ты здесь?

Никто не ответил. Держась за стену, она добралась до двери и посмотрела наружу. Все, что она смогла увидеть, – это пустой коридор с несколькими зарешеченными дверями, как и ее. Ни одна из камер не выглядела занятой. Где же Деннел?

Она заставила себя думать, и мучительно медленно в ее мозгу начала возникать картина произошедшего.

Они с Деннелом пробирались обратно к бункеру... и раздались звуки выстрелов!

Близко... слишком близко! Она ахнула, когда воспоминания нахлынули на нее потоком.

От них было не спрятаться.

– Беги! – закричал Деннел, схватив ее за руку и потянув вперед. Они мчались по улицам, а за ними раздавались грохочущие шаги. Роза почувствовала, как ее начинает трясти от этих воспоминаний, все еще местами туманных и отдалённых, словно это произошло с кем-то еще. Но сейчас она все вспомнила.

Они бежали. Она не знала, куда... они не могли рисковать вернуться в бункер, когда за ними по пятам гнались преследователи... но Роза доверилась тому, что Деннел знал, куда бежать. Затем был еще один залп огня, и в одно мгновение рука Деннела вырвалась из ее руки и он упал на землю. Роза закричала, будучи не в состоянии совладать с собой, но прежде чем она могла даже подумать, кто-то схватил её сзади. Что-то острое воткнулось ей в шею... и в глазах потемнело.

Роза потрогала то место, которое, как она помнила, ей проткнули. Оно болело, и хотя она и не видела этого, но у нее было чувство, что ей что-то вкололи. Возможно, снотворное, и этим объяснялись тошнота и слабость.

– О, нет, – простонала она.

Она не должна паниковать. Паникой ничего не решишь, паника только сделает ее уязвимой и менее способной к рассуждениям.

В Деннела стреляли... неужели его убили? Она не знала... не могла знать. Она подавила эмоции, напомнив себе, что у нее еще будет время скорбеть позже.

– Знаешь, что Доктор на это скажет? – заметила она стене, пытаясь с помощью юмора укрепить свою решимость. – «Я так и говорил».

Она покачала головой.

– Идиотка, – проворчала она про себя. – Просто замечательно, Роза. Теперь ты успешно заклемила свою репутацию человека, постоянно встречающего в неприятности.

О чем сейчас мог думать Доктор? Роза прикрыла глаза, представив его беспокойство. Она терпеть не могла вынуждать его беспокоиться, но это случалось с завидной регулярностью. И всё же, учитывая его тревогу прошлой ночью, она знала, что он будет волноваться больше, чем когда-либо, и искренне надеялась, что он поймет, что ее не застрелили тоже. Он догадается, она была в этом уверена. Он удостоверится в этом, и она знала также, что он не остановится ни перед чем, чтобы вернуть ее. Однако она не могла просто сидеть и ждать, пока он ее спасет. Это было бы несправедливо по отношению к ним обоим.

Она засунула руку в карман джинсов и поняла, что ее мобильник и ключ от ТАРДИС исчезли. Хотя утрата мобильного и была досадной, но потеря ключа задела ее больше всего. Ее единственную частичку ТАРДИС, ее самую большую ценность забрали, пока она была без сознания.

Она передернулась при мысли о том, что кто-то обыскивал её, пока она была под действием снотворного.

– Ладно, – сказала она. Сначала самое важное – нужно выяснить, можно ли как-то

выбраться из камеры. Этот вариант был быстро отброшен. Никаких окон, всего одна дверь, надёжно запертая. Она не сможет отсюда выбраться, пока кто-нибудь её не выпустит.

Что бы сделал Доктор? Он бы попытался выбраться отсюда с помощью слов, она это знала. Он бы завязал разговор со своими похитителями. Если бы она могла с ними поговорить, возможно, ей бы удалось выяснить, что происходит. Может быть, даже найти способ одержать над ними верх.

– Эй! – закричала она. – Кто-нибудь!

После минуты криков она услышала шаги. Человек подошел к камере и внимательно оглядел Розу.

– Ты очнулась, – заметил он. Роза подумала, что он утверждает очевидное, но решила воздержаться от комментария. – Ты можешь идти?

– Думаю, да, – кивнула Роза.

Человек перевёл взгляд на то место, где её вырвало.

– Снотворное оказывает такой эффект, – сказал он с лёгкой ухмылкой. – Добавь к этому трансмат, и почувствуешь себя достаточно паршиво.

Трансмат! Что ж, это объясняло временную амнезию.

– Бывало и лучше, – согласилась Роза, но ему совсем не нужен был ответ. Он отворил дверь и схватил девушку за руку, с силой вытащив её в коридор.

– Эй, – запротестовала Роза.

Он проигнорировал её, сковав ей руки за спиной. Роза поморщилась, когда он болезненно вывернул ей руку, но держала рот на замке, не желая давать ему такое удовольствие.

– Иди, – приказал он, толкнув её вперед. Роза решила, что будет лучше послушаться, по крайней мере пока.

– Толкаться не обязательно, – заметила она ему.

Роза не могла не нервничать, пока её вели по незнакомым коридорам. Она не знала точно, что её ждало, но, учитывая то, что она уже слышала, раз её не убили, то должны отвезти на эту соседнюю планету – Каликс, – в качестве рабочей силы. Шахты, как говорил Паз. Роза передёрнулась. Эта перспектива не выглядела слишком привлекательной, но она сталкивалась и с худшим.

Затем ей пришло в голову, что она уже могла быть на Каликсе. Трансмат означал, что она могла быть где угодно. Она могла быть на расстоянии нескольких галактик, хотя вряд ли. Если она не находилась на Фраксе, то, скорее всего, она была на Каликсе. Остальное не имело смысла. И все же ее могли переместить куда угодно.

Как Доктор собирался найти ее? Мог ли он воспользоваться ТАРДИС, чтобы отследить ее местонахождение? Роза не знала, но если существует какой-то способ, то Доктор его найдёт. Ее же задача заключалась в том, чтобы остаться целой и невредимой и, если представится возможность, сбежать.

Они прошли мимо нескольких человек, оглядевших Розу с бесстрастным интересом. Роза чувствовала себя неловко под их взглядами, но продолжала высоко держать голову, словно у неё было полное право здесь быть. Она не собиралась давать кому-то удовольствие от осознания того, что ей было страшно.

Её втокнули в большую комнату, которую занимали несколько человек в форме. Они обернулись, когда вошли Роза и ее похититель.

– Она очнулась, – сказал похититель.

– Честное слово, – со вздохом произнёс один человек, который, очевидно, был лидером. – Я думал, мы все согласились с тем, что их уже достаточно.

– Я не знаю, сэр, – ответил тот, кто привел ее сюда. – Я знаю только то, что мне сказали. Привести ее к вам, когда она очнется.

Розе не понравилось, что они обсуждали ее так, словно ее здесь не было, но она не могла найти возможности заговорить.

Лидер опять вздохнул.

– Возможно, её пощадил, потому что она хорошенькая, – он покачал головой. – Возможно, какой-то доброй душе она напомнила дочь, или что-то еще. Приказ есть приказ. Мы не можем делать исключение ради красивой мордашки.

– Да, сэр, – согласился тот. – Вы хотите, чтобы я от нее избавился?

Роза почувствовала, как её сердце остановилось на секунду. Она взглянула на лица людей, боясь того, что она может там увидеть.

Лидер покачал головой.

– Раз уж она здесь, мы можем с тем же успехом извлечь из нее какую-то пользу.

– Прошу прощения! – наконец-то заговорила Роза. – Но что именно...

Её слова были прерваны пощёчиной, настолько сильной, что её голова откинулась назад.

– Говори только, когда к тебе обращаются, девчонка, – приказал тот, кто ударил её.

Лидер только ухмыльнулся и приблизился к ней, изучающе оглядывая её. Роза не раскрывала рта, а только вызывающе смотрела на него. Её щека горела в том месте, куда пришёлся удар.

– Она достаточно сильна, – решил лидер. – Мы сможем выжать из неё как минимум несколько месяцев.

– Сколько тебе лет? – спросил он, встав прямо перед Розой.

Роза не ответила.

– Я бы посоветовал тебе делать то, что тебе говорят, – сказал он, нагнувшись к ней, и его глаза опасно сверкнули.

– Двадцать, – выдавила она.

– Может быть, протянет и год, – одобрительно произнёс лидер.

Он повернулся к ней спиной и подошёл к остальным. Роза не знала, что ей следовало сейчас делать, но она знала, что не может просто так стоять и ждать, пока ее обратят в рабство. Нужно было что-то делать... но что?

Один человек приблизился к ней и вытащил небольшой прибор, делая быстрое поверхностное сканирование. Затем он замер. Он перевёл взгляд с прибора на Розу, затем опять на прибор.

– Сэр? – произнёс он, и что-то в его голосе привлекло Розино внимание. Это также привлекло внимание всех остальных, и они обернулись и поглядели на него. Человек подошёл к остальным и передал прибор. Роза увидела, как глаза лидера расширились.

– Ты уверен? – тихо спросил он.

– Что происходит? – спросила Роза. Последовал ещё один удар. Она почувствовала кровь во рту и не осмелилась опять заговорить.

– Взгляните на это, – сказал тот, кто проводил сканирование.

Лидер медленно подошел к Розе, и вся атмосфера в комнате поменялась. Несколько людей потянулись к оружию, а лидер смотрел на нее с подозрением и лишь малой толикой тревоги.

– Как тебя зовут? – спросил он.

Зачем ему нужно было это знать? И все же она не видела никакого вреда в том, чтобы ответить.

– Роза, – сказала она. – Роза Тайлер.

Казалось, что вся комната замерла на секунду. Затем лидер обратил на нее все свое внимание.

– Отведите ее обратно в камеру, – свирепо сказал он. – Самую надежную камеру, какая только есть. Не позволяйте ей ни с кем разговаривать.

– Да, сэр! – ответил тот, кто привел ее сюда.

– Иди с ним, – последовал приказ еще одному. – Ни на секунду не своди с нее глаз.

Роза хотела спросить, что случилось, что изменилось, но никто не дал ей ничего сказать. Её вытолкнули из комнаты, и когда она выходила, то услышала, как лидер сказал кому-то:

– Немедленно доложи ей.

Его голос становился все тише с расстоянием, но Роза все равно услышала его последующие слова:

– Девчонка у нас.

Глава 7 - Сборы

Примечание автора:

Надвигающийся Шторм на подходе. И у его нового друга есть пистолет (даже если Доктор и не одобряет подобного). Мир, берегись...

– Я иду за ней.

– Доктор, просто задумайся на секунду! – просила Кайе. Ее лицо все еще было в слезах, пролитых из-за смерти Деннела, и глаза покраснели. Она умоляюще схватила его руки. Ее по-матерински доброе лицо было полно мольбы и отчаяния.

Доктор просто высвободил свои руки из ее и продолжил сборы.

Он не испытывал ни сомнений, ни колебаний. Он шел за Розой, собираясь найти ее. Вот и всё.

– Доктор, ты даже не знаешь, куда они ее забрали! – Кайе попыталась урезонить его.

– Я найду ее, – сказал он. Он схватил сменную одежду, быстро сняв запачканный кровью костюм. Он привлечет слишком много внимания, если останется в испорченных вещах. Затем он схватил плащ, по привычке проверяя карманы, чтобы убедиться, что отвертка все еще там.

Чья-то рука легла ему на плечо, и, обернувшись, Доктор увидел Паза, который смотрел на него. Его глаза были полны боли и горечи.

– Мы потеряли ее, – сказал он. – Мне очень, очень жаль, но мы потеряли ее.

Доктор стряхнул его руку.

– Это не обсуждается, – сказал он. – Я собираюсь найти ее.

– Это самоубийство! – воскликнула Кайе.

Дети ютились в углу бункера, наблюдая за происходящим широко раскрытыми глазами. Они явно начинали нервничать, и некоторые даже заплакали. Доктор поморщился. Ему не нравилось расстраивать их, но он не отступил.

Кайе тут же подошла к ним, успокаивая. Она взглянула через плечо на Пазу.

– Заставь его понять, Паз!

– Доктор... – начал тот. Доктор покачал головой.

– Даже не пытайся. Пожалуйста.

– Но...

– Паз, я ее не оставляю!

– Я понимаю, но, Доктор, тебе нужно быть благоразумным! Ты даже не имеешь представления, куда ее забрали! Ты даже не знаешь, жива ли она еще!

– Она жива.

Он не сомневался в этом ни секунды. Роза была сильной, она могла позаботиться о себе.

– Она жива. И я собираюсь ее вернуть.

– Как?

– Я что-нибудь придумаю.

Честно говоря, он не был уверен, что собирается делать, как он собирается найти ее, но он знал, что должен попытаться. Он должен. Он не собирался просто чахнуть под землей, пока Роза была где-то в опасности. Он не оставит ее на милость этих убийц ни на секунду дольше, чем потребуется.

– Доктор, пожалуйста, останься. Останься с нами. Мы приютим тебя...

– Нет. – Он посмотрел Пазу прямо в глаза. – Я иду. И чтобы ты ни сказал или ни сделал, это не остановит меня.

– Если бы я знал хоть один способ...

– А если бы это была Кайе? – спросил Доктор.

Паз отпрянул, бросив беглый взгляд на жену своим здоровым глазом.

– Что если бы это была твоя жена? Что если бы это была твоя дочь? Паз, если бы ты не был обязан заботиться об остальных, разве бы ты не пошел прямо за ними? – Паз сглотнул, и Доктор услышал, как Кайе позади них пытается подавить рыдания. – Чего бы ты ради них не сделал?

– Для них я бы сделал что угодно, – хрипло прошептал Паз.

– Тогда ты знаешь, почему я должен пойти.

Доктор повернулся к Кайе.

– Сегодня вы потеряли члена своей семьи, – сказал он. – Я не собираюсь потерять своего.

– Но как? Как ты сможешь их остановить? – спросила Кайе.

– Я могу, и я остановлю, – сказал Доктор, и что-то в его голосе убедило ее, по крайней мере, немного.

– Я дал обещание. Я поклялся, что я сделаю все, чтобы защитить ее. Что я буду сражаться за нее, пока не умру. Она... – он запнулся на секунду, подбирая слова, – мой лучший друг. Я не собираюсь бросать ее.

Повисла очень долгая тишина.

– Но... – робко начал Паз. – Ты чужак на Фраксе. Ты ничего здесь не знаешь. Как ты надеешься чего-нибудь добиться, если даже не знаешь, куда тебе идти?

– Я как-нибудь разберусь, – сказал Доктор. – Как и всегда.

– Идти туда одному – все равно, что подписать себе смертный приговор.

– Он будет не один, – раздался голос из дальней части бункера.

Все повернулись и уставились на Мишель, которая не сказала ни слова с тех пор, как они принесли весть о смерти Деннела.

- Я пойду с ним.

Поднялся шум, и все трое взрослых объединились, протестуя.

– Нет.

– Мишель, конечно, нет!

– Не глупи!

Даже дети, что были постарше и уже имели представление о том, что происходит, громко протестовали.

Она скрестила руки на груди. Ее глаза сверкали.

– Я пойду с ним. Тогда у него будет кто-то, кто знает местность, знает эту планету. У него будет шанс.

– Мишель, – Кайе всхлипнула. – Пожалуйста, не надо.

Паз шагнул к ней.

– Я знаю, что ты расстроена из-за того, что случилось с Деннелом, – сказал он голосом, хриплым от волнения. Глаза Мишель наполнились болью при упоминании о Деннеле, но она взяла себя в руки перед Пазом. – Мы все расстроены. И я знаю, что ты хочешь сделать что-то. Но, пожалуйста, подумай!

– Я уже подумала. И я иду с ним.

Доктор подошел к ней, и она посмотрела на него со странным выражением смеси отчаяния и неповиновения.

– Мишель, – сказал он, пытаясь объяснить ей причину. – Я ценю твое предложение, но ты нужна здесь. Особенно теперь.

Она была нужна им, чтобы искать еду, ведь Деннела больше нет.

Мишель сглотнула комок и взглянула мимо него на Пазу и Кайе.

– Вы можете это делать. Я вам не нужна.

– Нужна! – молящим голосом сказала Кайе.

– Паз, ты сможешь добывать еду. Я знаю, ты думаешь, что недостаточно быстр, но это не так. – Тот затряс головой в отчаянии, но Мишель продолжила.

– Том тоже может, – добавила она, переводя взгляд на старшего из детей - мальчика, которому не могло быть больше тринадцати. Он был таким тихим, что Доктор едва заметил его среди шума, который устраивали маленькие дети. – Так ведь, Том? Мы говорили об этом. Как ты думаешь, справишься?

Мальчик тихо кивнул и вдруг стал выглядеть намного старше своего возраста. Сердца Доктора сжались при мысли, что этот ребенок будет подвергаться такому риску... что его может постигнуть та же участь, что и Деннела.

– Пожалуйста, не оставляй нас! – взмолилась Кайе.

Мишель прикрыла глаза на секунду.

– Кайе, Паз. Деннел мертв. Он мертв! И ваша дочь, и наши близкие, и... и так много людей! А мы просто сидим здесь и ничего не можем сделать! – Она пристально посмотрела на Доктора. – Он говорит, что может вернуть ее. И он на самом деле верит в это.

Она сделала глубокий вдох и посмотрела ему прямо в глаза. В ее взгляде было что-то похожее на вызов, словно она желала, чтобы он доказал, что она права.

– И я верю ему.

– Мишель...

– Без меня у него нет шансов. Вместе у нас есть возможность хоть что-то сделать!

То, что они собирались сделать, было опасно. Слишком опасно...

– Я не могу позволить тебе это сделать, – сказал ей Доктор. Мишель сверкнула на него глазами.

– Не тебе выбирать. Это моя жизнь, и мне решать, что с ней делать.

– А если я откажусь брать тебя с собой?

Рука Мишель вскользь прошла по пистолету.

– Ты выйдешь из этой комнаты только вместе со мной.

Все остальные притихли, и можно было подумать, что Доктор и Мишель были единственными людьми на свете. Она не отводила взгляда, не моргала. Он был не в состоянии отговорить ее от этой затеи.

– Ты знаешь, что я права, – добавила она тихо. – Ты хочешь спасти Розу? Тогда тебе нужна я.

Доктор не был настолько эмоционален, чтобы игнорировать доводы рассудка, и он знал, что в словах Мишель был смысл. Она знала местность и планету. А он не имел ни малейшего понятия, где что расположено. Если у него и был шанс найти Розу, то только с помощью Мишель.

Смогут ли они обойтись без нее? Честно говоря, он не знал. Но ему приходилось верить, что Мишель не оставила бы их, если бы они не смогли выжить сами. А еще он понял, что вел себя так же в подобных ситуациях с Розой. Это была их жизнь, и как бы сильно он ни верил, что действует в их интересах, он не мог принимать решения за них. Им нужно было делать выбор самим.

- Хорошо, – сказал он тихо.

Некоторое время спустя они оказались у выхода наружу. Мишель с большим трудом и эмоциями попрощалась с детьми. Доктор был уверен, что многие из них до конца не поняли того, что она оставляет их. Паз и Кайе проводили их до выхода.

– Берегите себя, – Кайе крепко обняла Мишель и шмыгнула носом. Мишель обняла ее в ответ.

– Хорошо. А вы берегите всех остальных, договорились?

– Да.

Паз старался держать себя в руках. Он держал Брэна, так как они не могли оставить его одного надолго, и Доктор взял малыша, чтобы дать Пазу возможность обнять Мишель на прощание. К тому же, Доктор и сам был не против подержать ребенка на руках в

последний раз.

Доктор посмотрел на малыша, с удивлением обнаружив, что будет скучать по нему, несмотря на то, что они провели так мало времени вместе.

– Позаботься о них всех, хорошо? – прошептал он.

Ребенок моргнул, и Доктор вытащил галстук из кармана плаща. Галстуку удалось избежать пятен крови, но он не подходил к новой фраксианской одежде Доктора. Поэтому Доктор протянул галстук малышу, и тот радостно завизжал, как только схватил его.

– Вот так. Ты победил. В конце концов ты его получил. Постарайся хотя бы не жевать его слишком часто, хорошо?

Паз забрал ребенка обратно, и Доктор с удивлением обнаружил себя в объятиях Кайе. Он сглотнул комок в горле, вызванный эмоциями. Доктор знал ее чуть дольше одного дня, но она относилась к нему, как к члену своей семьи.

– Береги себя, – сказала она. – И позаботься о ней.

– Обязательно, – пообещал он. Кайе отступила назад, переводя взгляд с одного на другого.

– Найдите ее, – сказала она. Ее взгляд задержался на Докторе. – Найди свою Розу.

– Мы найдем, – кивнул Доктор. – Несомненно.

Никто не двигался. Доктору не терпелось начать идти, но он не собирался выталкивать Мишель за дверь. За него это сделал Паз.

– Ну, идите. Не тратьте время впустую. – Паз указал на дверь, и Мишель взглянула на Доктора.

– Готов? – спросила она.

– Готов, – ответил он, и они вышли на солнечный свет.

Глава 8 - Вопросы

Было немного странным идти по улице при свете дня после того, как две ночи они пробирались украдкой, стараясь, чтобы их не обнаружили. Но Доктор и Мишель были взрослыми, и поэтому им не грозила немедленная опасность, если только они не станут влезать в неприятности. Улицы были тихими, но оживленными, в отличие от ночей. Люди торопились по своим делам, не глядя друг на друга, стараясь не привлекать внимания. Доктор заметил нескольких солдат и попытался сдержать свой гнев при виде того, как они расхаживали с таким видом, словно все вокруг принадлежало им, в то время как население жило в страхе. Нигде не было видно детей.

Теперь, когда ее эмоции улеглись, Мишель, казалось, чувствовала себя слегка неловко в присутствии Доктора. Однако она не продемонстрировала ни малейшего намерения повернуть вспять.

– Рискну предположить, что у тебя есть какой-нибудь план? – спросила она. – Хоть какая-нибудь мысль?

– Есть одна, да, – кивнул он. – Та, которая подразумевает возвращение к моему кораблю. Мишель, ты помнишь то место, где ты нас нашла?

Мишель немного подумала.

– Да.

– Ты можешь нас туда провести?

– Да, – кивнула она. – Иди за мной.

Они шли по улицам. Было немного странно идти по настоящим улицам вместо затемненных переулков, по которым они добрались сюда. Но это сильно укоротило путь, и вскоре Доктор стал узнавать окрестности.

– Значит, у тебя есть космический корабль? – спросила Мишель.

– Да.

– Я не видела никакого корабля, – скептически произнесла Мишель.

– Ты бы и не увидела. Она небольшая, к тому же она маскируется. Совсем не похожа на космический корабль.

– Тогда как... она... выглядит?

– Как синяя будка, – сказал Доктор, неспособный полностью скрыть гордость, звучащую в его голосе. Мишель приподняла бровь.

– Синяя будка? – повторила она, затем пожала плечами. – Ну, я слышала вещи и постраннее. И ты можешь найти Розу с помощью этого корабля?

– Надеюсь, – кивнул он.

Хотелось надеяться, что ТАРДИС сможет поймать сигнал ее мобильного. Этот сигнал приведет их к тому месту, где держат Розу. Им все еще нужно будет ее вытащить, что может оказаться непростой задачей, но это было неплохое начало.

– Здесь, – сказала Мишель, когда они вышли на одну из улиц. – Это было прямо здесь.

– Хорошо, – сказал Доктор, оглядываясь вокруг. Они с Розой прошли немного вниз по улице, прежде чем их обнаружила Мишель, так что ТАРДИС должна была быть чуть

вперед.

Они подошли к началу подъема дороги, пытаясь не встречаться ни с кем глазами. Доктор сразу же узнал то место, где они приземлились. И его сердца замерли.

ТАРДИС исчезла.

– О, нет... – прошептал он, чувствуя, как его сердца забились сильнее. Он не верил своим глазам. – О, нет, нет... это плохо.

И это было еще мягко сказано.

– Что? – спросила Мишель, глядя на него. – Что случилось?

– Она исчезла. ТАРДИС... мой корабль... ее нет.

– Что? – воскликнула она. – Ты уверен?

Доктор бросил на нее взгляд, и Мишель, казалось, поняла, что это был глупый вопрос.

– Зачем им понадобился твой корабль?

– Я не знаю... – сказал он. Мысли закружились в его голове, пока он пытался разобраться в происходящем. ТАРДИС не выглядела как машина времени – всего лишь как непонятная деревянная будка. И зачем кому-то могла понадобиться деревянная будка?

Он закрыл глаза, потянувшись к ТАРДИС разумом. К своему огорчению, он не смог явственно ощутить ее, за исключением их постоянной внутренней связи. Это означало, что она была на расстоянии по меньшей мере нескольких дней. Иногда ТАРДИС могла привести к себе, словно компас, как однажды выразилась Роза. Но старушка была непредсказуема, если не сказать большего, и он не мог почувствовать, где она была, только слабое указание к северу. Это не особо помогало.

Мишель взяла его за руку и потянула с улицы.

– Ты привлечешь внимание, если будешь там так стоять, – сказала она, и он осознал, что она была права.

– Этого не может быть, – простонал он, трясая головой в неверии. День становился все хуже и хуже. Сейчас ему нужно было найти не только Розу, но и ТАРДИС.

– Я думала, ты сказал, что твой корабль не выглядит как корабль, – заметила Мишель.

Доктор не смог не впечатлиться тем, что она это запомнила.

– Так и есть.

– Тогда зачем они его забрали?

– Я не знаю! – ответил он.

И не то чтобы он мог кого-то спросить. Эти солдаты готовы были приступить к действиям при малейшей провокации, так что было жизненно необходимо оставаться

незамеченными.

Он подумал с минуту.

– Скорее всего, разумным будет предположить, что солдаты, забравшие ТАРДИС, были теми же, кто забрал Розу.

– Возможно, не точно те же, – подчеркнула Мишель. – Но думаю, можно не сомневаться, что это солдаты с Каликса.

Не договариваясь, они оба снова начали двигаться вниз по улице. Было опасно надолго оставаться в одном месте – это могло привлечь внимание.

– Значит, они могут быть в одном и том же месте?

Мишель выглядела так, словно сомневалась в этом, но она ничего не сказала.

Доктор сделал глубокий вдох. Приходилось надеяться, что так и было. В любом случае, ему нужно расставить приоритеты. ТАРДИС могла позаботиться о себе. Когда она была заперта, почти ничто не могло проникнуть внутрь. Ему было невыносимо думать о том, что ее кто-то захватил, особенно эти солдаты, но он знал, что она не была в непосредственной опасности.

А Роза, с другой стороны, могла быть. Она была умна, сильна и способна на многое, но эти люди были вооружены и опасны, и он не знал, что они собирались с ней делать. Он пообещал ей, что будет штурмовать город, если она не вернется, и именно это он и собирался сделать. Хотя, возможно, не совсем «штурмовать», по крайней мере, на данный момент. Нет, ему нужно было идти за Розой и надеяться, что она и ТАРДИС были недалеко друг от друга. Если же нет, рассудил он, то они смогут найти ТАРДИС вместе, когда Роза будет в безопасности.

Сейчас, когда первоначальные эмоции от убийства Деннела и похищения Розы немного улеглись, Доктор мог рассуждать более спокойно и рационально, хотя ему и приходилось признавать, что исчезновение ТАРДИС снова вывело его из равновесия. Но все же здравый смысл победил. Все будет хорошо. Роза все еще жива, она должна быть. Если бы они хотели убить ее, они бы застрелили ее на улице, как Деннела. Доктор не знал точно, почему они пощадили ее, но убили Деннела, но у него было чувство, что Деннел умер, поступая как обещал: защищая Розу. Доктор почувствовал укол вины из-за того, что неверно судил о нем. Но, к несчастью, он ничего не мог с этим сейчас поделать. Все, что он мог сейчас, – это позаботиться, чтобы жертва Деннела не была напрасной.

В любом случае, если бы они хотели смерти Розы, то не стали бы тратить время на то, чтобы перемещать ее с помощью трансмата. Что означало, что она была жива.

Что означало, что он ее спасет.

– Мишель, куда они могли ее забрать? – взволнованно спросил он. Мишель взглянула на него. – Я имею в виду Розу.

– Она может быть где угодно...

– Но у них должно быть что-то... какое-то место, куда они их доставляют. База или что-то

вроде. – Он заметил в ее глазах сомнение и скептицизм. – Ну же, Мишель, ты знаешь эту планету! Ты должна была что-нибудь слышать! Хоть какое-нибудь представление о том, где они могут базироваться, у тебя должно быть.

– Я не являюсь экспертом по всем местам на планете! – сказала Мишель, скрестив руки на груди, хотя и не остановившись.

– Ты хотела пойти со мной, потому что ты знаешь эту местность лучше меня, – напомнил он ей.

– Я пошла с тобой, – резко сказала она, – потому что ты бы себя убил, если бы попытался сделать это один.

– Вот спасибо!

– Это правда, и ты это знаешь.

Он раздраженно выдохнул, но в то же время не смог не признать, что слегка восхищался ей. Она не была человеком, позволяющим кому-то еще собой помыкать, даже ему. Она была храброй и могла быстро принимать решения. Несмотря на свою досаду на происходящее и страх вовлечь кого-то еще в опасную ситуацию, глубоко в сердцах он понимал, что ее присутствие будет для него ценным.

– Пожалуйста, – сказал он, смягчив голос. – Пожалуйста, Мишель, вспомни что-нибудь.

Она обратила взгляд вдаль, явно глубоко задумавшись. Он ждал с волнением, но не желая давить на нее.

– Есть одна старая база, – медленно сказала она. Ее взгляд прояснился.

– Примерно в трех днях пути отсюда. Это была одна из немногих военных баз Фракса, но... – ее лицо потемнело, но она только пожала плечами, – теперь уже нет.

– Ты думаешь, что солдаты могли устроить там свою базу? – он понизил голос, не желая рисковать быть услышанным. Она сделала то же самое.

– Были разговоры, – сказала она. – Только слухи, каждый раз разные, всякие небылицы. У меня не было возможности услышать так уж много до того, как нам пришлось спрятаться, но я помню, как слышала что-то о пленниках, которых доставляли на базу.

Этого было не так много, как Доктор надеялся, но он был прежде всего оптимистом. Он хватался и за соломинки потоньше этой, и у него получалось выплывать. Это был шанс, и на данный момент это было их лучшей картой.

– Ты знаешь, как туда попасть? – спросил он. Она остановилась и уставилась на него.

– Я... знаю общее направление, – сказала она. – Она находится вдали от всего. В лесу.

Доктор подумал, что стратегически это не самое лучшее место для военной базы, но, опять же, жители Фракса явно не были сильны в военном деле.

– Если честно, идти через лес будет безопаснее, чем через города, – добавила она.

Доктор внимательно посмотрел на нее.

– Это будет опасно.

– Даже не начинай! – закатила она глаза.

– Нет, я на самом деле имею это в виду, Мишель.

Он взял ее за руку и свернул на боковую улицу, где было меньше шансов того, что их заметят или услышат.

– Это – неизвестное. Это... более чем опасно. Мы, в лучшем случае, гоняемся за призраками. Эта база будет кишеть солдатами, мы даже не знаем, там ли Роза, и у меня нет никакого плана, как ее оттуда вытащить.

Мишель отвела свой взгляд и уставилась на землю под ногами.

– И... – он почти не сказал этого, но слова сами вырвались. – С теми, кто рядом со мной, часто случается что-нибудь плохое.

Она опять подняла на него взгляд.

– Мне это знакомо, – прошептала она почти неслышно.

И снова эта боль. Никто ее возраста не должен был знать такой боли. Доктор положил руку ей на плечо.

– Я не могу просить тебя так рисковать ради меня.

– Я нужна тебе, – сказала она. Что-то в выражении ее лица умоляло признаться, и он не смог отказать ей в этом.

– Я не буду тебе лгать. Твоя помощь была бы кстати. Очень. Но это не твоя битва, и я могу сделать это сам, и сделаю.

В течение долгого времени Мишель молчала. Затем она решительно кивнула.

– Я в деле, если ты тоже, – сказала она. В ее голосе прозвучала категоричность, и он понял, что обсуждение закончено.

– Я в деле, – сказал он, и она на самом деле улыбнулась ему.

Затем она опять посерьезнела.

– Но прежде чем мы отправимся, – сказала она, – у меня есть к тебе вопрос.

Казалось, она это обдумывала.

– На самом деле у меня много вопросов.

Доктор в этом не сомневался, да и у него, в свою очередь, были свои вопросы.

– Но они могут подождать до тех пор, пока мы не будем в пути. Этот же не может.

В одно мгновение она стала выглядеть не по годам старше, и в ее тонко очерченном лице отразилась решимость. В ее глазах снова читался вызов.

– Ты появился из ниоткуда, и у нас нет ни малейшей идеи, кто ты. Ты абсолютный незнакомец. Вы оба. Путешественники из иных миров. Вы оказались здесь, и наши жизни снова перевернулись с ног на голову. Я не говорю, что это твоя вина, – торопливо добавила она, прежде чем он смог хоть что-то сказать. – Совсем нет. Но ты словно приносишь с собой хаос, хочешь ты этого или нет.

Она скрестила руки на груди.

– Все пошло не так, и вот ты стоишь и утверждаешь с абсолютной уверенностью, что

сможешь ее спасти. Что ты сможешь совершить невозможное, то, что не способен сделать никто из нас. Ты говоришь с властью, которой не выдает твоя внешность. Ты выглядишь как гражданский, но у тебя глаза солдата. И ты сказал нам, что сможешь ее спасти. И ты заставил нас тебе поверить.

Она покачала головой, слегка рассмеявшись.

– Я верю тебе! Не знаю, почему. У меня нет ни малейшей причины доверять тебе, кроме того факта, что ты не убил меня. Но я видела тебя рядом с ней и слышала, как ты говорил, и я доверяю тебе. Она тебе доверяла, и я тоже. По какой-то причине.

Она шагнула вперед так, что они стояли лицом к лицу.

– Я рискую своей жизнью ради тебя. Ради вас обоих. Тебя и Розы. Потому что я верю тебе. И поэтому я собираюсь задать тебе вопрос, Доктор, и хочу честного ответа.

Абсолютно честного.

– Хорошо, – тихо сказал Доктор.

– Ты сможешь это сделать? Сможешь спасти ее?

Он не колебался ни на мгновение.

– Да.

Глава 9 - Размышления

Примечания автора: Роза очень много размышляет. А я пробую свои силы в написании серьезного романтического самоанализа.

Роза беспокоилась. Что-то случилось, и она даже не была уверена, что именно. Но она знала, что что-то изменилось...

Все было тихо, не было даже признака жизни. Розу поспешно отвели в камеру, расположенную, должно быть, в самом центре этого места, где бы оно ни было. Эта камера была даже меньше, чем предыдущая. В ней совсем не было мебели, и дверь была цельнометаллической, а не решетчатой.

– Уютно, – вздохнула Роза.

Они оставили ее руки скованными за спиной, но после нескольких минут усилий ей удалось переместить руки перед собой. Не идеал, но все же более удобно, чем если бы она оставила все как было.

Что случилось? Сначала они на нее почти не смотрели, а затем тот человек просканировал ее. Он явно не ожидал ничего обнаружить, судя по его реакции. Что же он увидел? Роза не была уверена, но что бы это ни было, оно сразу же привлекло внимание всех присутствующих. Внезапно они стали вести себя, словно она была очень опасна, и солдаты, которые отвели ее сюда, постоянно за ней наблюдали, будто она была бомбой, которая вот-вот взорвется.

Роза села напротив стены, подтянув колени к груди и положив на них подбородок. Ее лицо все еще горело от пощечин, и было очевидно, что останутся отметины. Доктор не обрадуется, когда это увидит.

Вся эта ситуация сразила ее наповал. Она была в плену у тех самых людей, которые убили столь многих. У людей, которые убили Деннела. Скорее всего, он был убит, теперь она это знала. Лидер сказал ей, что у них был приказ убивать любого, и сейчас она вспомнила, что в него стреляли. Несколько раз... он выдернул свою руку из ее и упал с криком...

– О, Деннел... – прошептала она, чувствуя слезы на глазах. Она знала его всего пару дней, и большую часть этого времени он не особо ей нравился, но он только начал раскрываться перед ней как человек, и Роза чувствовала, что только начала по-настоящему видеть его. Он защищал ее, насколько мог, и умер, пытаясь сделать то же.

Была ли это ее вина? Замедлила ли она его, или создала слишком много шума? Обнаружили бы его, если бы он был один? Смог бы он убежать? Она не знала, но постаралась заглушить в себе чувство вины. Это ничему не поможет.

Что подумают оставшиеся? На них напали далеко от бункера. Доктор и остальные никак не смогут узнать о том, что случилось – только то, что они не вернулись. Роза злилась на

себя, что допустила такое, но если честно, она не знала, как можно было предотвратить случившееся, разве что вообще не ходить с Деннелом.

– Наверное, не самая удачная идея, – признала она грустно.

И все же, откуда ей было знать? Каждую предыдущую ночь они возвращались в целостности и сохранности. Деннел выглядел уверенно, и она поверила, что он бы не взял ее с собой, если бы она была сильной помехой.

Роза вздохнула, вытягивая ноги, желая, чтобы похитители потрудились снять с нее наручники. Тишина была гнетущей, и от нечего делать Роза решила мысленно оценить сложившуюся на данный момент ситуацию.

Что случилось тогда в комнате? Что-то изменилось, сама атмосфера поменялась. Что могло послужить причиной такой реакции? Что тот мужчина увидел на скане? То, что она человек? Но какая им разница? Они сами казались людьми, но она не могла быть стопроцентно уверена. Это был не тот вопрос, который можно задать кому угодно, не вызвав подозрений. Она предполагала, однако, что это люди. Да даже если это и не так, просто факт того, что она человек, не мог оказать такого действия. Люди не были особо примечательны в такой большой вселенной, по крайней мере, в том, что касалось физических и ментальных способностей. Нет, то, что она человек, не должно было их так встревожить.

И что они сказали после того, как увели ее прочь?

– Девчонка у нас.

«Девчонка» – словно с ней было связано что-то важное. И лидер спросил ее имя. Ему нужно было знать ее имя, и он отреагировал на него. Каким-то образом ее имя было ему знакомо.

– Откуда? – поинтересовалась вслух Роза. – Откуда они могли это узнать?

Они никогда не были на этой планете прежде, и ни у кого не было причин знать ее имя. Единственными, кого они встретили до сих пор, были люди в бункере, и они явно не называли ее имени этим людям. И почему ее личность должна кого-то встревожить?

Доктор. Несомненно. Она не знала, что именно, но это должно быть как-то связано с Доктором. Что еще было значительно в ней? Ничего. Ее единственной примечательной чертой, той, которую можно было считать важной, были путешествия с Доктором. Но что эти люди хотели от него? И откуда они знали о ней?

Роза не знала, но у нее было чувство, что она это выяснит в конечном счете. Они известили кого-то о ее поимке. «Немедленно доложи ей», – сказали они. Кому «ей»? И чем был вызван ее интерес к Розе или Доктору?

Роза знала, что у Доктора были враги, и много. И иногда они сталкивались с этими врагами в самых неожиданных местах. Но вот чего она не могла понять, так это того,

откуда они могли знать о ней. Знать ее имя. Роза не так давно путешествовала с Доктором, если говорить о всей его долгой жизни. И она не могла припомнить, что они хоть раз встречали этих людей.

И кто эта таинственная женщина, несомненно, имеющая ко всему этому отношение? Что все это значило?

И что вызвало их подозрения еще прежде, чем они узнали ее имя? Это не могло быть физическое описание, рассуждала Роза. До сканирования они совсем на нее не отреагировали. Если бы они узнали ее или что-то в этом роде, то было бы логично отреагировать сразу, как только ее привели. Но они были готовы избавиться от нее (она вздрогнула от того, как небрежно они об этом упомянули) или отправить ее в шахты до того, как просканировали. Но нельзя же узнать, кто ты, с помощью скана... так что же привлекло их внимание?

– Что здесь происходит? – спросила Роза громко.

Она не знала, но начала подозревать, что тут было нечто большее, чем нападение Каликса на Фракс. И это ее тревожило.

Время шло, но никто не приходил за ней. Не то чтобы это ужасно ее удивило. Она надеялась, что в их планы входило когда-нибудь покормить ее, иначе все станет намного неприятнее, чем сейчас.

Не то чтобы она была непривычной к долгим заключениям. Попадание в тюрьму было практически еженедельным событием с Доктором, и они уже давно довели до совершенства искусство быть заключенными. Находиться в тюрьме без Доктора было труднее, но она привыкла и к этому тоже. Проведя восемь дней в одиночной камере, она чуть не сошла с ума от скуки, но в то же время научилась терпению. Вроде бы...

– Ну ладно, – признала она. – Возможно, что и нет.

Она не могла не вспомнить о том испытании. Ужас, наконец, достаточно померк и уже не преследовал ее так сильно, и были дни, когда она не думала об этом. Доктор практически никогда не упоминал этого. Но одиночное заключение вызвало в памяти воспоминания, и она закрыла глаза, в отчаянии пытаясь не думать об этом. Это было в прошлом, и Доктор, казалось, пришел в некоем роде в согласие с теми событиями и фактом, что они все еще не знали, кто заказал те пытки. И скорее всего, как сказал Доктор, никогда и не узнают.

– Иногда ты просто не знаешь, – сказал он ей.

Она надеялась, что это не один из таких случаев. Она хотела знать, что происходит и кто стоит за этим. Но к сожалению, она ничего не могла сделать, кроме как ждать.

Оставшись наедине лишь со своими мыслями, она начала думать, как это неизбежно и случилось, о Докторе. Она не могла не желать, чтобы он был здесь с ней, хотя, конечно, это бы означало, что он бы тоже был пленником. Лучше было, чтобы он находился там,

где сможет что-то сделать, чтобы помочь. И кроме того, если эти люди были врагами Доктора, так или иначе, она бы не хотела, чтобы он оказался в их власти.

И все же эгоистичная часть ее не могла не желать, чтобы он был рядом, заставляя ее улыбаться своими беззаботными комментариями и спокойными заверениями. Держал бы ее руку, просто был рядом с ней.

Роза вздохнула. Она все еще не знала, что именно было между ними, и это расстраивало ее больше, чем она могла выразить. Она чувствовала себя глупо, словно влюбленная девочка-подросток, помешанная на каком-то мальчишке, но в то же время делать ей было больше нечего. Так что в миллионный раз она стала ломать голову, думая об их отношениях.

Он был ее лучшим другом, и неоднократно говорил, что относится к ней так же. Но Роза не лгала самой себе. Уже в течение длительного времени.

Она любила его, в этом не было никаких сомнений, да она и не хотела этого отрицать. Она любила его больше, чем кого-либо прежде. Так сильно, что это пугало ее. Ее мать знала, Микки знал, Джек знал, Деннел знал... даже Ренет, похоже, знала. Казалось, все знали, кроме одного человека, действительно имеющего значение.

Роза знала, что в этом была частично и ее вина. Совет матери звенел в ушах, причиняя больше боли, потому что Роза дала такой же совет Деннелу, и сейчас было уже слишком поздно. Мишель никогда не узнает... да, она могла это подозревать. Могла думать, что он любил ее, могла надеяться, что это так, но никогда она не узнает точно, никогда не услышит от него этих слов. Роза не хотела того же для себя или Доктора.

На Кроп Тор, когда он упал, она подумала, что упустила свой шанс. Подумала, что он мертв. Она помнила тот ужас, то онемение, овладевшее ей. Осознание того, что жизнь без него не имела смысла. Она не могла представить себе мир без него, и на один ужасный час или около того она с этим столкнулась.

И это было похоже на ад даже больше, чем планета под ними.

А затем он появился на внутренней связи и спас их жизни, как делал всегда. Веселый и торжествующий, как никогда, и такой живой. Роза чуть не закричала от счастья и облегчения. Ее мир опять перевернулся, принимая правильное положение, и в тот самый момент она решила, что не упустит ни секунды. Что она скажет ему.

А затем они оказались вместе, в объятиях друг друга, и он поднял ее с земли, очевидно будучи настолько же счастлив видеть ее, как и она его. И они были снова вместе, и все было правильно во вселенной, и он назвал их легендой, и она собралась сказать ему.

Но не сказала.

Не смогла подобрать слов. Не смогла заставить себя сказать это. Ее решимость испарилась.

Потому что Роза испугалась.

Испугалась признать это, произнести эти слова вслух. Испугалась разрушить ту драгоценную дружбу и связь, что у них была. Испугалась того, что он отдалится от нее, что она неверно все поняла. Испугалась, что он не чувствует того же.

Она думала, что он... надеялась, что это так. Он рисковал ради нее жизнью, и неоднократно. Он цеплялся за нее в отчаянии и панике после пыток, не желая выпускать ее из поля зрения. Она была его якорем, его реальностью. Он держал ее в объятиях, когда слова Зверя преследовали ее в кошмарах, когда она просыпалась, рыдая от воспоминаний о своем отце, умирающем на улице, или о Докторе, лежащем на полу камеры, или когда крики «Уничтожить» и «Удалить» отдавались эхом в ее снах. Он был ее надежной скалой, успокаивая нежными словами и прикосновениями, обещая защищать ее. И она делала то же для него в тех редких случаях, когда он тоже боролся с кошмарами.

Они целовались, и не один раз. После того как Доктор оправился от пыток, он поцеловал ее, не из-за вопроса жизни и смерти, не под влиянием чужого разума (Роза до сих пор краснела, вспоминая об этом... да, она помнила, что сделала Кассандра), но чисто из чувства благодарности, облегчения и, как она надеялась, любви.

Она надеялась, что это станет для них поворотным моментом. В ту минуту это так ощущалось. Но дальше этого не пошло. Они были близки, ближе, чем когда-либо, но последний шаг так и не был сделан.

Он был самым близким ее другом во вселенной, и она не хотела его потерять. Она не хотела ранить его, если он не чувствует того же. Она боялась рискнуть. Взгляд, объятия, даже поцелуй... это были всего лишь действия. Они были важны, но все же это были просто действия, и их можно было объяснить или проигнорировать.

Произнести эти слова, эти три слова, которые обладали властью поменять абсолютно все... означало сделать все реальным. Как только она произнесет эти слова, у нее не будет пути назад. И хотя ей было легко признать свои чувства к нему перед другими людьми, да и перед собой, она не могла найти мужества, чтобы сказать ему.

Она была трусихой.

Роза сделала глубокий выдох, встряхиваясь. Ладно, хватит купаться в жалости к себе и гормонах. Она должна быть готова к тому, что ее ждет. Роза была в незнакомой ситуации, и ей не нравилась эта их «она», с кем собирались связаться. У нее не было никаких догадок относительно того, с чем она столкнется, но она знала, что сила ей понадобится.

Доктор придет за ней, в этом она не сомневалась. Но она не собиралась просто сидеть здесь, как девица в беде, как принцесса в башне, ждущая рыцаря, который ее спасет. Если бы Роза была в той башне, она бы перепробовала все, что только знала, чтобы выбраться. Лишь когда она бы исчерпала все варианты, она бы положились на принца, и даже тогда она не теряла бы бдительности, готовая в любой момент помочь насколько

ВОЗМОЖНО.

Метафоры в сторону. Роза не собиралась просто сидеть здесь и ничего не делать, полагая, что Доктор ее спасет. Она будет искать любую возможность, чтобы изменить ситуацию в свою пользу, и она будет готовиться и ждать, когда он придет.

И, возможно, в этот раз она найдет в себе мужество сказать ему правду.

Глава 10 - Понимание

Тем временем, в глубине темного леса...

Выбраться из города оказалось легче, чем он предполагал. Ну, возможно, «легче» было не совсем верным словом, но, учитывая то, что Доктор уже видел от их противников, он готовился к намного худшему. На самом же деле им удалось пересечь почти пять улиц прежде, чем привлечь к себе внимание, и Доктор смог уйти от ответа, заявив, что Мишель его сестра и они просто шли в магазин купить продуктов для своих родителей.

Мишель храбро подыграла, но как только они оказались за пределами слышимости, она взглянула на Доктора.

– Сестра?

– А ты бы предпочла, чтобы я сказал, что ты моя жена? – прошипел он. Это заставило ее замолчать. – Да, я бы тоже этого не хотел.

Но, в конце концов, они выбрались за пределы города и в скором времени вошли в лес, которому предстояло стать их убежищем на ближайшие несколько дней. Теперь, когда они были вне постоянных испытующих взглядов солдат, Доктор не мог не вздохнуть с облегчением. Несмотря на то, что лес был тоже опасным, и будет становиться все более и более опасным по мере их приближения к цели, он ощущался надежней, чем город.

Теперь, когда они двигались и что-то делали, Доктор чувствовал себя лучше. С тем, что было известно Мишель, и смутным указанием направления от ТАРДИС (что-то вроде очень слабого компаса), он был уверен в правильности их направления, и что хотя бы ТАРДИС там была. Он подозревал, что по крайней мере ТАРДИС держали на той базе, куда они направлялись, исходя из того, что и корабль, и Мишель указывали на одно и то же направление, и он мог лишь надеяться, что Роза тоже там была. Интуиция говорила ему, что это так. Это было всего лишь чувство, но у Доктора было больше девятисот лет опыта следования инстинктам.

Что происходило с ней? Была ли она в порядке? Почему они забрали ее, но застрелили Деннела? И, важнее всего, насколько верной была его интуиция? Найдет ли он Розу там? И если да, как он вытащит ее оттуда?

Он вздохнул, заставляя себя не думать о Розе. Это не приведет ни к чему хорошему – мучиться над тем, что может с ней случиться. Ему нужна ясная голова, хотя сохранять ум ясным становилось намного труднее, когда это касалось Розы. В конце концов, конечно, ему понадобится план того, как вернуть и ее, и ТАРДИС, но все по порядку. Сначала нужно было сосредоточиться на том, как безопасно добраться до базы.

Лес в настоящее время казался тихим и мирным. Легкий ветерок обдувал их лица и заставлял шелестеть деревья, и в иных обстоятельствах Доктор счел бы окружающий их вид прекрасным. Но он не мог не думать о том, что могло скрываться в тени деревьев и какие опасности ждали их впереди. Он слишком долго жил, чтобы считать, что их путешествие обойдется без трудностей.

Доктор встряхнул себя, оторвавшись от отвлекающих его мыслей и вместо этого сосредоточив свое внимание на новой спутнице. Мишель шла наравне с ним, время от времени показывая направление в ту или иную сторону. Долгое время они шли молча.

Доктор разглядывал ее. Она была невысокой, даже ниже Розы. Ее волосы были почти черного цвета и заплетены таким образом, что она могла обернуть их вокруг головы, чтобы не мешали, и это придавало ей почти мальчишеский вид. Она была худой, как и все в бункере, но, в отличие от Кайе и Паза, начавших выглядеть изнуренными от постоянного отсутствия нормальной еды, она была стройной и жилистой. Постоянные вылазки за продуктами явно поддерживали ее в лучшей форме, чем остальных.

Он также подозревал, наблюдая за ней, что это испытание не было ее первым столкновением с трудностями. Та хроника событий, о которой он слышал, не вязалась с ее привычками, которые производили впечатление того, что Мишель была слишком хорошо знакома с болью и потерями.

Он попытался оценить, что ему было известно о девушке. Она была храброй, как он знал. Она была быстрой и умной, и могла принимать решения, не раздумывая. Она была упрямой, что могло привести к проблемам, но он надеялся, что она также могла быть разумной. Ее родители... ну, он не знал точно, но, судя по реакции на его вопрос в тот самый первый вечер, он предполагал, что они мертвы. Ее согласие, когда он заявил, что с людьми рядом с ним часто случается что-нибудь плохое, говорило о многом, но он не знал, о чем точно.

– Ты не человек, – голос Мишель ворвался в его мысли, разбивая молчание.

Доктор очнулся от своих раздумий и обнаружил, что она смотрит на него в упор. Она его не обвиняла, если быть точным. И не обличала, хотя он и заметил скрытое недоверие. Она просто констатировала факт, или как минимум это был вопрос, замаскированный под факт.

– А ты – да? – парировал Доктор, incapable сдержать легкую улыбку, так как теперь был ее черед застыть в изумлении. Но она быстро пришла в себя.

– Конечно.

– Сложно быть уверенным, – пожал плечами Доктор. Он подозревал, что эта планета была колонизирована людьми, но существовали и другие виды, выглядящие в точности как люди, с очень легкими различиями. – Существует множество видов, которые выглядят как люди.

– Очевидно, – сухо согласилась Мишель, бросив на него многозначительный взгляд.

Повисла неловкая пауза. Мишель, казалось, ждала, что он заговорит.

– Наверно, я должен был тебе сказать... – начал он попытку объяснения.

– Может быть, – сказала она. – Но я полагаю, что это не что-то, что ты сразу объявляешь всем вокруг, не так ли?

– Примерно так, – признался он. – Если только я не хочу быть пойманным и увезенным в качестве какого-нибудь научного эксперимента или лабораторной крысы. Такое случилось раньше, и он не спешил повторить это снова.

– Верю, – сказала она, и он уловил искреннее согласие в этом утверждении.

Признаться, он был впечатлен. Она не стала нервничать и паниковать, и не отчуждалась. Она не начала смотреть на него по-другому, говорить с ним по-другому. Она отнеслась к этому спокойно.

– Как ты узнала? – спросил он спустя минуту.

Немногие догадывались так быстро. Обычно это происходило только после того, как он начинал болтать без умолку об инопланетных технологиях или же делал что-то, невозможное по земным меркам. Допустим, Мишель слышала его пение на галлифрейском, но, хотя это и могло вызвать ее подозрения, незнакомый язык не был автоматическим указателем внеземного происхождения.

– По мелочам, – сказала Мишель, придерживая ветку, чтобы та не ударила Доктора. – Я слышала, конечно, как ты пел Брэну. И я знала, что вы были из другого мира. Но все же поначалу ты не казался инопланетянином. Я просто решила, что вы с какой-то ближней планеты.

– И что же открыло тебе глаза? – спросил он, по-настоящему заинтересовавшись.

– Это то, как ты на нас смотришь, – сказала она задумчиво.

Доктор застыл на месте.

– Ты смотрел на нас там, в бункере, и, судя по тому, что я могла выяснить, на людей в целом, так, словно ты невероятно горд. Словно ты искренне впечатлен нами, но в то же самое время у тебя такой покровительственный взгляд, как будто ты настолько изумлен тем, кто мы и на что способны, и ты можешь сделать и сделаешь все для того, чтобы это защитить.

Он опять поразился. Люди обычно не читали его настолько быстро. Роза – да, но это было потому, что она его давно знала. Мишель же уловила все это после лишь нескольких дней знакомства. Внезапно он почувствовал, насколько мало он сам знал о ней.

– И то же с твоей манерой разговаривать. Ты говоришь с гордостью и впечатлением, но в то же время с очень сильным желанием защитить.

Она пожала плечами, и ее взгляд сосредоточился на листьях и земле под ногами.

– И насколько властным ты можешь быть, насколько уверенным. То, как ты держишься. Это не... – она опять пожала плечами, слегка рассмеявшись. – Забавно – когда я все это говорю вслух, звучит так, словно я ищу слишком много скрытого смысла в чертах характера.

– Ну, это не так, – сказал Доктор.

– И еще твои глаза, – добавила она, встретившись с ним взглядом, внезапно посерьезнев.

– Что с ними?

Доктор знал, что его глаза выдавали сущность Повелителя времени сильнее всего, не считая его двух сердец, обходной дыхательной системы и регенерации. Но его глаза были чертой, на которую мог обратить внимание случайный наблюдатель. Доктор не мог скрыть боль или силу или воспоминания, и он знал, что они отражались в его глазах. Оставалось только надеяться, что он не слишком часто приводил людей в замешательство. Обычно он не пытался это сделать.

И все же, несмотря на то, что он знал об этом, он не смог отрицать своего любопытства по поводу того, что в них увидела Мишель.

– Они слишком стары для твоего лица, – твердо сказала она. – Слишком мудры, слишком впечатляющи. Ты много видел, и это заметно. Я поражаюсь, как этого не замечают другие.

– Иногда замечают, – признался Доктор, который чуть не поскользнулся на покрытом мхом камне, но удержался, схватившись за ствол дерева. Мишель последовала за ним с большей осторожностью. – Но они обычно просто списывают это на мою излишнюю экспрессивность.

– И я бы тоже. Любой одной из этих черт не было бы достаточно. Но все вместе, я не знаю, просто указывало на это.

Доктор взглянул на нее в восхищении, чувствуя, что он постоянно узнает больше об этой девушке.

– Ты удивительно проницательна, Мишель.

Она пожала плечами.

– Я научилась читать людей, – сказала она. – Пришлось.

– Это у тебя очень хорошо получается.

Она махнула рукой при этой похвале и опять замолчала.

– Роза – человек, – сказала она спустя минуту.

– Да, – согласился Доктор. Он улыбнулся ей. – Ты это тоже поняла?

– Думаю, да. Она больше была вовлечена в наши дела. Не то что бы ты не был, но у нее это выходило более естественно. И еще ты на нее смотришь так же, как ты смотришь на нас.

Затем Мишель замолчала, и Доктор увидел, как слабая улыбка показалась в уголках ее рта.

– Ну, не совсем так, как ты смотришь на нас.

Доктор внезапно очень заинтересовался своими кедами.

– Осторожней здесь, – Мишель показала на большой влажный участок земли впереди них. Доктор поглядел туда, пытаясь оценить опасность. – Грязь.

– Какая-то особенная грязь?

– Нет, – Мишель закатила глаза. – Просто обычная грязь. Но я знаю, что лично я не хочу провести несколько дней подряд в ботинках, полных грязи, поэтому на твоём месте я бы смотрела под ноги.

Сказав это, она проворно запрыгала по нескольким выступающим камням, и Доктор последовал ее примеру.

– Итак, если ты не человек, – поинтересовалась Мишель, – то кто?

Доктор лишь секунду обдумывал этот вопрос. Если они хотели работать вместе, им нужно доверять друг другу. А доверие надо заслужить, просто так оно не дается. К тому же, ответив честно на ее вопросы, возможно, он сам сможет получить некоторые ответы позже.

– Я – Повелитель времени.

Мишель практически застыла на месте, глядя на него так, словно ожидая, что он скажет, что пошутил. Когда он этого не сделал, она покачала головой.

– Довольно претенциозно.

Доктор на самом деле громко рассмеялся

– Вот это определение! И неплохо для них подходит.

– Но не для тебя? – спросила Мишель, тут же уцепившись за его выбор слов. От этой девушки ничего не скроешь. У него создалось впечатление, что это был навык, заработанный тяжелым трудом.

– Я что-то вроде ренегата, – сказал он. Это было преуменьшением тысячелетия, но зато оно уберегло его от объяснения всей концепции «последнего из Повелителей времени»,

в которую он сейчас не хотел углубляться. – Вся эта беготня и путешествия с людьми совсем не были в их стиле.

– О, – кивнула она. – Что же они имели против людей?

– Ничего личного. Просто ты бы даже не поверила, какое у них было чувство собственного превосходства.

Внезапно он замолчал, заново осознав, что те, о ком он так мимоходом прошелся, ушли навсегда. И то, что они практически выводили его из себя, не означало, что они не были все еще его народом, и уже привычная боль потери задела ту часть его сердец, на которой навсегда останутся шрамы.

Мишель, казалось, почувствовала, что задела по больному – возможно, обратив внимание на его выбор прошедшего времени – и они оба надолго прекратили разговор.

Сейчас, когда они опять погрузились в молчание, его мысли снова обратились к Розе. Он бы хотел, чтобы она была здесь. Не то что бы Мишель была плохой компанией, но он почти не знал ее. Они оказались вместе по необходимости, а не по дружбе. Он желал, чтобы Роза была рядом с ним, хотя, конечно, если бы это было так, то и весь поход бы не понадобился.

Но больше всего он просто хотел быть уверенным в том, что с ней все в порядке. Да, он мог с уверенностью заверять Мишель, и он на самом деле верил, что Роза, скорее всего, была жива, но компонент неизвестности все еще присутствовал, и Доктор ненавидел это. С того момента, когда он чуть не потерял ее на Кроп Торе, с того момента, когда прозвучали слова Зверя, он как никогда был обеспокоен тем, чтобы обеспечить ее безопасность. Он не знал, что бы он сделал, если бы... как бы он справился, если...

– Нам нужно будет рано или поздно остановиться и добыть еды, – сказал Доктор, заставляя себя не думать обо всех «если». Они не взяли с собой никаких припасов, понимая, что они не могли лишать еды остальных. Он надеялся, что они возьмут продуктов в ТАРДИС, но очевидно, этот вариант не сработал. Несмотря на тот факт, что он отчаянно хотел продолжать двигаться, логически он знал, что им нужна еда и отдых, если они хотят быть в наилучшей форме, когда дойдут до места назначения.

– Да, – согласилась Мишель.

Она умела охотиться, сказала она. Она сможет добыть им еду.

– Если, конечно, ты не вегетарианец.

– Пробовал как-то раз, – сказал он, вспоминая о том событии с некоторой нежностью, которая приходит после многих, многих лет. – Решение продолжалось недолго.

– Значит... – она помедлила, но настойчиво продолжила с упрямым взглядом, – ты можешь есть нормальную еду? Например, то, что едят люди?

Он широко улыбнулся при этом заявлении, хотя ему и пришлось признать, что вопрос уместен.

– Ага, – кивнул он. – Только не предлагай мне груши.

– Почему?

Возможно, она ожидала, что они вызывают у него смертельную аллергию.

– Терпеть их не могу.

Мишель остановилась, поглядев на него с нечитаемым выражением. Затем она медленно улыбнулась.

– Абсолютно объяснимо.

И, несмотря на переполняющие голову мысли и беспокойство за Розу, он не мог не улыбнуться в ответ.

Глава 11 - Враг

Сюжетные линии сталкиваются. Связь с «Шаг за шагом» наконец-то полностью ясна, и Роза понимает, что у них БОЛЬШИЕ проблемы.

Она понятия не имела, сколько времени прошло, но знала, что уже давно превратилась из просто скучающей и раздраженной в готовую лезть на стенку от скуки и по-настоящему вышедшую из себя. Это не делало пребывание в одиночестве в пустой и тихой камере привлекательнее, а только сводило с ума еще сильнее.

Как бы там ни было, несмотря на скуку, досаду и страх, в конце концов Роза, должно быть, провалилась в сон, потому что затем она резко проснулась от громкого звука шагов снаружи. У нее хватило времени лишь на то, чтобы демонстративно вскочить на ноги до того, как дверь распахнулась, являя фигуру, которую Роза не ожидала увидеть.

Окруженная двумя солдатами, но едва смотрящая на них, сверля своими большими пронзительными глазами Розу, там стояла женщина.

Она не была человеком, это было более чем очевидно. В ней было больше двух метров роста, и солдаты казались карликами рядом с ней. Ее кожа была помесью белого и синего, но черты лица были человеческие. Черные волосы свободно ниспадали ей на спину. Она была одета в свободные зеленые одежды, вышитые золотом, что делало ее похожей на императрицу или кого-то еще, обладающего авторитетом.

Но больше всего внимание Розы привлекло ее поведение. У нее был самый властный вид, какой она когда-либо видела. Лишь Доктор был иногда близок к подобному, но даже его природный авторитет мерк по сравнению с этим. Не было никаких сомнений в том, что это женщина владеет ситуацией, несмотря на то, что Роза не имела понятия, что это за ситуация.

В ее взгляде было достаточно силы, чтобы Розе захотелось попятиться, и она собрала всю волю в кулак, стараясь не сделать этого. Не прилагая никаких усилий, эта женщина заставила выглядеть солдат, стоящих рядом с ней, так, как если бы они были детьми, играющими в войну. Сердце Розы забилося быстрее, и все ее инстинкты кричали ей, что это плохо. Эта женщина была опасна. Очень, очень опасна.

Роза не сомневалась, что именно «ей» лидер приказал доложить.

Довольно долго женщина смотрела на Розу своими льдисто-серыми глазами, и этот взгляд пробирал до глубины костей. Женщина смотрела так, словно холодно любовалась новой игрушкой. Новым экспонатом коллекции.

– Роза Тайлер? – спросила женщина. Ее голос был тихим и мягким, но в нем чувствовалась скрытая угроза.

– Да, – кивнула Роза, не желая показывать страх.

Губы женщины изогнулись в легчайшей из удовлетворенных улыбок, но в следующую

секунду она шагнула в камеру Розы, сопровождаемая двумя солдатами.

Ее глаза расширились.

– Почему она все еще связана? – спросила она, оборачиваясь к солдатам. – Какие у вас могли быть причины для этого?

– Наш приказ... мэм, – сказал один из них, стараясь звучать профессионально и не выглядеть испуганным до потери рассудка.

Роза изумилась, как она вообще могла думать о них когда-либо, как о врагах. Затем она напомнила себе, что независимо от того, насколько смешно эта женщина заставляла их выглядеть, у них все еще было оружие, и они могли его использовать.

– Нам было сказано принять все меры предосторожности, чтобы она гарантированно была под охраной до вашего приезда, – добавил другой, смотря на нее лишь с чуть меньшим ужасом, чем его коллега.

– Это не причина, чтобы связывать ее без лишней необходимости, – отрезала женщина.

Она протянула руку и схватила запястья Розы удивительно сильной хваткой. Ее пальцы были длинными и суживались к концу, и Роза заметила, что кажется, у нее было их шесть, а не пять. Женщина потянула Розу вперед – та почти споткнулась, пытаясь сохранить равновесие, – и дернула на себя руки Розы, выпрямив их и показав запястья солдатам.

– Посмотрите на это!

Наручники оставили кровоподтеки, хотя Роза на самом деле не замечала их до настоящего момента. Солдаты посмотрели друг на друга, очевидно пытаясь понять, что им теперь следует сделать.

– И на это, – добавила женщина. Роза непроизвольно вздрогнула, когда женщина решительно откинула ее голову, показывая синяки, оставшиеся после пощечин. Ее голос был возмущенным, но тон показался Розе лживым, и она ни на секунду не ослабила бдительности. – В самом же деле! Как вам, людям, удавалось мириться с собой все это время, если вы считаете за развлечение без нужды бить юную девушку?

Она отпустила лицо Розы, и та попятилась.

– Снимите их с нее сейчас же, – приказала женщина, указывая на наручники. – И если еще хоть кто-то поднимет на нее руку без моего разрешения, будут последствия.

Один из солдат вышел вперед, освободил ее и быстро отступил назад снова.

Роза перевела взгляд с солдат на женщину, не в силах побороть ужасающее чувство, что она попала из огня да в очень, очень горячее полымя.

– А теперь оставьте нас, – приказала женщина таким тоном, словно не приказывала

подчиняться, но полностью ожидала этого.

Бросая через плечо полуиспуганные, полувозмущенные взгляды, солдаты сделали, как им было сказано, закрыв за собой дверь с громким стуком.

Роза глубоко вдохнула, готовя себя ко всему, что будет дальше.

Женщина немного отошла от двери так, что она могла смотреть на Розу через всю камеру.

– Роза Тайлер, – сказала женщина, произнося каждый слог с триумфальной точностью.

– Мне очень жаль, что нам случилось встретиться при таких обстоятельствах, но я очень рада видеть тебя.

Несмотря на страх, Роза еще не восстановила самообладание после долгих часов скуки и изоляции.

– Не могу сказать, что чувствую то же, – ответила она, едва сдерживаясь, чтобы не огрызнуться.

– Понимаю, – кивнула женщина. Она пристально посмотрела на Розу в течение целой минуты, и та поежилась. – Ты не представляешь, как долго мы ждали, чтобы найти тебя.

Что?

– Кто это «мы»? – спросила Роза. – И кто вы такая? И откуда вы знаете, кто я?

– Кто я – неважно, так же как и то, кто мои лакеи. А ты, Роза, довольно известна в некоторых кругах. – Она улыбнулась, но в этой улыбке было мало тепла.

Роза подумала было настоять на получении дополнительной информации о личности этой женщины, но решила, что это было бы неразумно. Она только что заметила длинный, злобно искривленный нож, который носила женщина.

– Что я здесь делаю?

– Я не имею ни малейшего представления, что ты сделала для того, чтобы настроить против себя тех мальчиков, – сказала женщина, лениво махнув рукой. – И если уж говорить начистоту, мне все равно. Все, что сейчас важно – это то, что ты здесь, и что я нашла тебя.

– Почему вы искали меня? – спросила Роза, стараясь быть спокойной, хотя она была разочарована отсутствием информации, не говоря уже о том, как много эта женщина, казалось, о ней знала.

– Ну, не конкретно тебя, – призналась женщина. – Не обижайся, Роза, но ты совсем не стоишь моего времени, не так ли?

– Спасибо, – проворчала Роза. – Думаю, я все же обижусь.

Женщина облокотилась о стену, сжав ладони.

– Что ж, достаточно любезностей. Мы знаем, кто ты такая, Роза Тайлер. И мы знаем, с кем ты путешествуешь.

Хотя Роза и ожидала этого, ее сердце все же замерло от этих слов. Тем не менее, внешне она сохраняла самообладание.

– О чем вы говорите?

– Не играй со мной! – В одно мгновение вся манера поведения женщины изменилась, и скрытая угроза, которую заметила Роза, поднялась на поверхность.

Женщина сделала шаг вперед.

– Мы знаем, что ты путешествуешь с Повелителем Времени, известным как Доктор. – Она почти выплюнула последнее слово.

– Что? – спросила Роза. – Доктор? Доктор кто?

Женщина сделала еще один шаг вперед, и Роза поняла, что оказалась прижатой к стене.

– Роза, – произнесла она, и ее голос был на удивление ласков, – пожалуйста, не лги мне. Мне уже известно, что ты путешествуешь с ним, и утверждать обратное оскорбительно для твоего и моего ума. У тебя с собой земная аппаратура двадцать первого столетия, и ты обладаешь уникальными энергетическими характеристиками, присущими только тем, кто подвергся воздействию временной воронки. И есть только один способ, которым можно путешествовать во временной воронке именно так...

Женщина выдержала эффектную паузу.

– ...и этот способ находится сейчас в наших хранилищах.

Роза почувствовала, как будто ее ударили в грудь. ТАРДИС тоже у них? Но как? И что им было нужно от нее? От нее или от Розы?

– Вот оно, – сказала женщина удовлетворенно, очевидно видя выражение лица Розы. – ТАРДИС. Последняя живая ТАРДИС, если быть точным. А ее пилот... Последний из Повелителей Времени... Доктор.

Она опять произнесла его имя с отвращением, хотя и попыталась его умерить ради Розы.

Роза сглотнула комочек. Прикидываться тупицей в данном случае было бесполезно. Эта женщина уже слишком много знала.

По крайней мере, теперь Роза знала, что они увидели на скане. Сейчас, когда она

думала об этом, то вспомнила, что Доктор как-то упоминал о том, что темпоральная энергия немного изменила химию ее тела. Он заверил ее, что это безопасно, и в конце концов она ему поверила и забыла об этом.

– Послушайте, – сказала она, быстро думая. – Мне жаль, что я солгала.

– Я понимаю, почему ты это сделала, я правда понимаю. Но, пожалуйста, никогда больше не лги мне. – Без сомнений, теперь это было предупреждением.

– Почему вас так беспокоит Доктор? – спросила Роза. – Что он вам сделал?

Глаза женщины словно вспыхнули огнем, и она ударила Розу так сильно, что та упала на пол. Роза старалась не заплакать от боли, ударившись об металлический пол. В течение секунды женщина смотрела на нее так, словно была готова убить прямо здесь и сейчас, и Роза отползла назад.

Затем женщина успокоилась.

– Прости за это, – сказала она. – Мой гнев иногда становится сильнее меня.

– Не подходите ко мне! – предупредила Роза, двигаясь назад вдоль стены и не обращая внимания на боль при вставании.

– Я не хочу причинить тебе вред, Роза.

– Почему-то я в этом не уверена.

– Тебе просто надо научиться уважению. Я знаю, что это не твоя вина, и я не хочу, чтобы у тебя было еще больше неприятностей.

Она протянула руки примирительно.

– Роза, я хочу быть честна с тобой. – Роза искренне в этом сомневалась. – Ты в беде. Ты оказалась в ситуации гораздо большей, чем когда-либо было доступно твоему пониманию, и гораздо более опасной. Надвигается шторм, и Доктор в самом его центре. А ты рядом с ним.

- Как раз там, где я и хочу быть, - возразила Роза.

- Роза, я знаю, что ты считаешь его хорошим человеком, но ты не понимаешь. Это намного больше, чем ты, и если ты мне не поможешь, то окажешься втянутой, и я не смогу остановить это.

– Помочь вам? – спросила Роза.

– Я не хочу причинить тебе боль. Ты невиновна, я это знаю.

– Если у вас проблемы с Доктором, значит, у вас проблемы и со мной.

Женщина закрыла глаза, покачав головой.

– Он действительно хорошо поработал над тобой, не так ли? – вздохнула она. – Это будет сложнее, чем я полагала.

Роза была разъярена и напугана одновременно. Она сразу поняла, насколько нестабильной была ситуация, и эта женщина в частности. Если она надеется выбраться из этой камеры в целости и сохранности, то нельзя раздражать эту женщину, кем бы она ни была. И собрать как можно больше информации. А это значит, что ей, быть может, придется подыграть этой женщине, совсем чуть-чуть.

– Не то, чтобы я собиралась, – медленно сказала она. – Но если бы я согласилась помочь вам, что бы это означало?

Женщина пристально посмотрела на нее и сделала удовлетворительный кивок.

- Видишь ли, Роза, количество трупов, что Доктор оставляет за собой, не осталось незамеченным. И уже много лет назад я задалась целью задержать его.

– Задержать? Звучит, как будто он преступник.

– Ты думаешь, это не так? Даже ты должна знать некоторые его поступки! Некоторые разрушенные им жизни! – Снова неприкрытая ярость, и Роза поняла, что у этой женщины должны быть личные причины, связанные с чем-то, что произошло с участием Доктора. – Можешь ли ты посмотреть мне в глаза и честно сказать, что это было правильным?

– Все не так просто... – попыталась возразить Роза.

– У меня есть связи, – продолжала женщина, словно не слыша слов Розы. – Как ты, возможно, уже догадалась, я не с этой планеты, и никак не связана с этими солдатами и их глупой войной.

– Эта «глупая война» убивает сотни тысяч людей! – парировала Роза.

– А Доктор убил миллиарды! Как ты можешь осуждать их, не осуждая его?

Потому что он никогда никому не хотел причинить зла. Потому что он вынужден принимать решения, которые больше никому принять. Потому что он вынужден нести груз всей Вселенной на своих плечах. Потому что каждая смерть разбивает ему сердца. Потому что он ненавидит себя каждую секунду за то, что сделал. Потому что лица погибших никогда не покинут его разум.

Все эти мысли проносились в голове Розы, и все же она знала, что не смогла бы выразить их так, чтобы эта женщина смогла понять.

– В любом случае, – продолжила женщина, не дав Розе времени на ответ, – я вообще не отсюда. На самом деле моя оперативная база находится очень, очень далеко, поэтому

мне потребовалось столько времени, чтобы добраться до тебя после того, как мне сообщили о твоём прибытии.

«Моем похищении», – подумала Роза, но решила не произносить это вслух.

– И не то чтобы я хвасталась или что-то вроде того, но я обладаю довольно большим влиянием в моем участке Вселенной, так сказать. Достаточно, чтобы расставить тонкие сети и предупредить всех, над кем я имею хоть какую-то власть, чтобы поймать его прежде, чем он убьет снова.

Роза не могла поверить своим ушам.

– Его почти невозможно поймать, – сказала женщина. Она сложила руки за спиной и начала ходить взад и вперед.

Роза сжала кулаки, стараясь успокоиться. И стараясь унять страх, возникший, когда она поняла, насколько значимым это может оказаться.

– Хотя однажды мы добились успеха.

– Что? – спросила Роза испуганно. Эти люди смогли схватить Доктора? Как? Когда?

– Нам почти удалось, – добавила женщина мрачно. Ее настроение вновь сменилось. – Он был у нас десять дней...

Десять дней... Десять дней?! О нет, нет, нет, пожалуйста, нет... Только не это, пожалуйста, только не это...

- И эти дни были чрезвычайно продуктивными. Но потом... появилась ты, и ему удалось ускользнуть от нас.

Она приподняла бровь.

– Что, должна признать, глядя на тебя, довольно впечатляюще.

НЕТ!

– Это были вы! – закричала Роза. Ужас и ярость переполняли ее, воспоминания нахлынули снова... темная камера... всюду кровь... крики боли... жар его горячей руки в ее... его сердце, ощущение его с трудом бьющегося сердца... пистолет в ее руках... нет, пожалуйста, нет! – Вы были тем клиентом! Анонимным клиентом!

– Так значит, они сохранили это в секрете до конца, – сказала женщина, выглядя приятно удивленной. – Как преданно.

– Вы... вы... ВЫ СДЕЛАЛИ ЭТО С НИМ?!

– Успокойся, Роза!

– Я НЕ УСПОКОЮСЬ!

Она была ослеплена яростью. Все эти ночи, когда ей снился безликий и безымянный монстр, почти уничтоживший мужчину, которого она любила... все эти часы мучительных гаданий о том, кто же это мог быть... и никогда, никогда она не могла даже предположить такого. Но она была здесь – объект большей ненависти, чем Роза когда-либо изливала на незнакомого человека... здесь, настоящая, да еще и с улыбкой на лице говорящая о том аде, через который она заставила пройти Доктора.

– КАК ВЫ МОГЛИ? – закричала она, дрожа так сильно, что чуть не упала.

– Ты должна понять...

– НЕТ!

– Роза! – женщина схватила ее за плечи, заставив смотреть в глаза. Роза попыталась вырваться, но не смогла. – Ты должна успокоиться и быть разумной.

– Я НИ ЗА ЧТО НЕ БУДУ ВАМ ПОМОГАТЬ!

– Хорошо, – сказала женщина, сделав глубокий выдох. – Очевидно, тебе нужно время, чтобы прийти в себя и снова начать ясно мыслить. Я вернусь завтра и надеюсь, что ты будешь более благоразумной.

Роза подавила яростный всхлип, когда женщина отпустила ее.

Та уже начала уходить, но затем обернулась.

– О, чуть не забыла, – сказала она, доставая нож.

Роза попятилась, но было некуда бежать, негде спрятаться. Женщина наступала, пока не загнала Розу в угол и с силой не выдернула ее руку. Роза попыталась вырваться, но у женщины была стальная хватка.

– Ничего личного, Роза, честно. Простое исследование.

Нож пронзил кожу, оставив длинный, неглубокий порез. Роза сдержала крик боли, не желая доставлять ей удовольствие.

С удовлетворенным кивком женщина отпустила Розу, позволяя ей снова отойти.

– Пришлось проверить, какое усилие требуется для того, чтобы пронзить твою кожу, – сказала она беззаботно. – У людей оно отличается по сравнению с Повелителями Времени.

Она подошла к двери и постучала три раза. Дверь открылась, и женщина сделала шаг наружу, оглянувшись при этом через плечо.

– Мне на самом деле жаль, Роза.

Дверь закрылась, и Роза опять осталась одна.

Глава 12 - В сумерках

Примечания автора:

В случае если кто-то удивится, что я заставила их сделать остановку, тогда как мы точно знаем, насколько серьезные неприятности у Розы: Доктору приходится стараться, чтобы они и не остались без сил, и быстро добрались до Розы. Если Мишель будет абсолютно измотана, когда они туда дойдут, она не сможет быть настолько проворной и наблюдательной, как нужно. Это просто разумно.

Наступала ночь, и пришло время разбить стоянку. Доктор мог идти всю ночь – он отчаянно этого хотел, и Мишель не была против, – но Доктор знал, что ей необходим отдых. Несмотря на ее ночные вылазки и относительно неплохое здоровье, все же она провела значительную часть своей недавней жизни в подземном бункере, где и питание было недостаточно хорошим. У него было такое чувство, что Мишель скорее свалится с ног, чем пожалуется, а так как идея свалиться с ног посреди леса не казалась Доктору идеальной, он предложил остановиться на ночь. Тот факт, что Мишель не стала протестовать, подтвердил, что его догадка была верной.

Мишель пошла охотиться, а Доктор собрал хвороста и сложил его в центре полянки, которую они выбрали для своего импровизированного лагеря. Они не могли рисковать оставлять огонь надолго, чтобы их не обнаружили, но нужно было приготовить то мясо, которое сможет добыть Мишель.

Доктор вздрогнул при звуке выстрела. Если бы неподалеку были солдаты, это бы привлекло их внимание. На расстоянии дня пути от этой базы они больше уже не смогут охотиться, чтобы не рисковать быть замеченными. На самом деле, действительно нужно было свести охоту к минимуму, насколько возможно.

Доктор только что закончил разжигать огонь с помощью звуковой отвертки, когда вернулась Мишель.

– Знаешь, – заметила она, – некоторые назовут это мошенничеством.

– Некоторые? – повторил он. – А как ты это назовешь, тогда?

– Чрезвычайно целесообразным способом.

Вдвоем они умудрились приготовить кроликообразное существо, которое принесла Мишель. Доктор попытался исподтишка подсунуть девушке большую часть блюда, принимая во внимание то, что у нее явно не было возможности хорошо поесть уже давно. Они ели молча, и наконец Доктор взглянул на нее через огонь.

– Не то что я возражал против твоей добычи, – сказал он, – но нам, возможно, следует свести охоту к минимуму.

– Да, – согласилась Мишель. – Кажется, это намного громче, когда пытаешься, чтобы тебя не поймали. Я привыкла часто охотиться, особенно когда была младше, но никогда

это не ощущалось настолько шумным.

Доктор приподнял бровь на это заявление. Мишель не могла быть старше Розы. Тогда для нее охотиться, когда она была младше, означало, что она охотилась ребенком. А охота обычно не то, чем занимаются дети. Этим должны заниматься родители...

Однако он не стал комментировать, а всего лишь вытащил из кармана еще один платок и бросил ей, чтобы она могла вытереть руки после еды. Она окинула взглядом его карманы.

– И что еще у тебя там есть?

– Даже я до конца не знаю, – признал он.

Доктор знал, что был любителем ненужных вещей, но даже он удивился, когда однажды засунул руку в карман и вытащил оттуда пакетик жевательного мармелада, которого не видел со времен четвертой жизни. Поразмыслив, он нашел это странным, потому что никогда не носил этот плащ в своей четвертой жизни. Он так и не разрешил этой загадки и уже оставил попытки это сделать.

Впервые за долгое время его карманы полностью опустошили тогда, когда он был взят теми наемными убийцами, несколько месяцев назад. Роза нашла содержимое карманов удивительно забавным, и они провели несколько неминуемо бессонных ночей после того испытания, сортируя разные объекты. С того времени он слегка сократил количество барахла, но все равно не был уверен, что именно мог случайно вытащить, если не будет осторожен.

Они сидели молча, глядя, как огонь догорает до мерцающих углей.

– У тебя есть какой-то план, как ее вытащить? – спросила Мишель.

Доктор вздохнул. Они все еще даже не знали, была ли Роза там, не говоря уже о том, как вытащить ее оттуда.

– Не совсем, – признал он. – Но я что-нибудь придумаю. Я всегда так делаю.

– Ты очень уверен в себе, – сказала Мишель, поворачиваясь на бок и кладя голову на руку, глядя на него через последние тлеющие угольки.

– Просто очень упрям, – пожал плечами Доктор. – Потому что об альтернативе не хочется думать.

Мишель помолчала с минуту.

– Так ты на самом деле думаешь, что она еще жива?

– Да.

Ему нужно было верить в это. Ему нужно было верить, что он бы узнал, если бы Розы не было в живых. Он бы почувствовал каким-то образом. Внезапный толчок постоянно перемещающихся временных линий, рябь, хоть что-то. Она не могла быть настолько значимой и не иметь никакого воздействия на мир. Если бы она умерла, это бы почувствовалось... должно было. Она была слишком важна, чтобы это прошло незамеченным.

Или же на самом деле он имел в виду, что она была слишком важна для него...

Он не мог позволить себе так думать, неважно насколько бы он мог хотеть. Признать эти слова, пусть даже перед самим собой, будет означать начало цепочки событий, которая может привести только к трагедии. Человеческая жизнь... такая короткая... что любое будущее будет неизбежно омрачено разбитыми сердцами. Чувствовать было одно, но признать это в открытую, на самом деле позволить своим сердцам принадлежать кому-то, только чтобы потом они были разорваны в клочья ее неминуемой смертью? Он не мог об этом думать.

Впрочем, кого он хотел обмануть? Отрицание этих слов могло предотвратить действие, но не могло изменить истину. Того, что он чувствовал. Он знал, что его сердца уже принадлежали ей, и мысль о том, чтобы потерять ее, заставляла его желать забиться глубоко в нору и никогда оттуда не вылезать.

Это было невозможно. Как бы он этого ни хотел, он знал, что это невозможно, и было глупо даже позволить себе мечтать. Он ее не заслуживал. А Роза заслуживала настолько большего, чем он. Кого-то, кто мог дать ей дом, безопасную жизнь, семью... кого-то, кто мог состариться рядом с ней. Сейчас она наслаждается почти каждой минутой их беспорядочной жизни в ТАРДИС, но что произойдет, когда она неминуемо осознает, чего лишает себя?

– Кажется, с тобой это происходит с завидным постоянством, – заметила Мишель, пробившись через его мысли. – По крайней мере, ты не выглядишь встревоженным.

– Тюремное заключение не такая уж редкость для нас, – признал Доктор. – И кто-то из нас обычно спасает другого. Это не исключение, но в то же время...

"Храбрый ребенок, который умрет в битве, совсем скоро".

– Это нехорошая ситуация, и мне нужно забрать ее от них.

– Нам, – тихо поправила Мишель.

– Нам, – согласился он.

Затем он глубоко вздохнул, наконец задав собственный вопрос:

– Мишель, почему ты мне помогаешь? Я имею в виду, на самом деле, почему? Не в качестве проводника или ради благородной цели. Ты меня даже не знаешь. Почему ты это делаешь?

Она перевернулась на спину, смотря на ветки деревьев над головой.

– Я не знаю, – призналась она. – Я просто хотела что-нибудь сделать вместо того, чтобы просто сидеть под землей и ждать, когда нас обнаружит патруль.

– А как ты попала к Пазу и Кайе изначально?

В бункере они почти не делились подробностями.

– Случайно, – тихо призналась Мишель. – Просто полное стечение обстоятельств. Деннел и я вполне буквально свалились в подвал во время атаки. Паз нас нашел, привел с собой, и мы остались.

– Значит, вы с Деннелом знали друг друга до...

– Да, – тихо сказала Мишель.

Доктор не знал, что сказать. Он хотел рассказать Мишель о последних словах Деннела – предложение, которое он пытался закончить, прежде чем умер. Слова, которые уже никогда не будут произнесены. Доктор подозревал, о чем они могли быть, но не знал наверняка, и было нечестным по отношению к Мишель или к памяти Деннела вкладывать их в уста парня.

Это напомнило ему о собственной неудавшейся попытке последнего послания, когда он висел над бездной в самой глубине Кроп Тора. Тот единственный раз, когда слова почти слетели с языка, но в последнюю секунду он не смог. Он бы хотел сказать ей. Если ему предстояло умереть, он не хотел бы умереть с тем, чтобы она никогда не узнала. Даже если она не чувствовала того же, по меньшей мере она бы знала.

Но те же страхи, которые сдерживали его каждый раз, всплыли опять. Страх того, что произнесение вслух сделает эти слова реальными, для него и для нее. И столкнуться с этой реальностью, когда он мог быть на волоске от смерти, было чем-то, чего Доктор просто не мог сделать.

Огонь погас, и вскоре все затихло.

Доктор, как обычно, не мог спать. Поэтому он лег на землю, чувствуя под собой палки и камешки, и взглянул вверх сквозь вершины деревьев. Он уловил отблески нескольких звезд, мерцающих над головой, и почувствовал знакомое желание бежать, которое возникало всегда, когда он видел звезды. Столько всего можно исследовать, столько всего увидеть... как он мог оставаться на одном месте?

Но за свои 900 (приблизительно, потому что Доктор применял принцип правдоподобного отрицания, когда это касалось его возраста) лет, прошедших с Раскола, он научился также сдерживать это. Роза, возможно, посмеялась бы, услышав это от него, и была бы права – все же он провел большую часть жизни, убегая. Но он также выучился ценить красоту тихих мгновений. Руку в его руке. Набегающую волну прилива. Сад после весеннего дождя. Звездное небо, сияющее сквозь деревья.

Беспорядочная активность его жизни делала мгновения покоя еще более драгоценными.

Он обнаружил, что пытается снова дотянуться до ТАРДИС, пытается почувствовать ее. Их связь, конечно, осталась невредимой, и Доктор ощущал, как ТАРДИС тихонько надавливает на его разум, пытаясь успокоить его, а также проецируя собственное огорчение. Но все же слишком слабо и слишком далеко. Однако это было лучше, чем ничего, и он цеплялся за этот контакт, сколько мог, пытаясь заверить корабль, что все будет в порядке. Он не мог поговорить с Розой, но, по крайней мере, мог попытаться помочь ТАРДИС.

Непрочная связь оборвалась от внезапного шума, и Доктор инстинктивно сел.

Звуки раздавались с другой стороны костра. Спустя минуту Доктор понял, что это были за звуки, и его сердца оборвались. Это были звуки тихого плача. Тихого, но душераздирающего – рыдания, которые невозможно удержать, неважно, хотел ты плакать или нет.

Она отчаянно пыталась заглушить их, возможно, боясь разбудить его.

Боясь, что он узнает.

Все инстинкты Доктора вопили, чтобы он подошел к ней, так же, как если бы это была Роза, но благоразумие победило. Они, возможно, и стали товарищами перед лицом текущей ситуации, но Доктор встретил Мишель всего три дня назад, а она оплакивала потерю того, кого знала намного дольше. Потому что он знал, по ком она плакала.

И почему.

Доктор медленно лег обратно, надеясь, что она не услышала. Ей было нужно побыть одной. Горе должно быть разделено, но часть его была полностью личной. Это была потеря Мишель, и Доктор никогда не сможет ее полностью понять. Поэтому он сделал единственное, что мог в текущей ситуации. Он притворился спящим и пообещал себе, что никому про это не расскажет.

Прошло очень много времени, прежде чем Мишель снова затихла.

Глава 13 - Никогда

Роза смогла успокоиться, заставив себя хотя бы на время не думать о шокирующих откровениях только что произошедшей встречи и сосредоточиться на ране. Та была не очень глубокой, но кровоточила, и Розе в конце концов пришлось соорудить импровизированную повязку из собственных носков.

– Доктор придет в ярость, когда увидит это, – прошептала Роза дрожащим голосом.

Доктор! Роза закрыла глаза, заново осознав всю полноту ситуации, в которую оказалась втянута.

Эта женщина была тем человеком, кто приказал пытаться и убить Доктора. Тем, кто дал инструкции, до сих пор леденящие сердце Розы, о том, чтобы убийство Доктора заняло как можно дольше времени. Эта женщина не просто хотела видеть Доктора мертвым... она хотела, чтобы его страдания были настолько долгими, насколько возможно. Она хотела его разрушить, и ей это почти удалось.

А тот, кто способен на что-то подобное, способен на все. И теперь Роза была пленницей этой женщины, и Доктор собирался выволакивать ее, не имея ни малейшего представления, что это было связано с тем, что случилось раньше. Откуда он мог знать?

И, судя по их словам, ТАРДИС тоже была у них. Роза не знала, как этим людям удалось найти ТАРДИС, но если эта женщина знала о Розе, тогда с довольно большой вероятностью она могла знать и о ТАРДИС и ее маскировке в качестве полицейской будки.

Роза закрыла лицо руками и глубоко задышала, стараясь успокоиться. Боль в лице и руке не помогала этому, но Роза представила себе, как Доктор сидит рядом, с юмором приободряя ее и уговаривая не впадать в панику, и постепенно перестала дрожать.

Роза была все еще в ярости, вне себя от ярости из-за того, что только что обнаружила. Столько ночей подряд ей снился монстр, приказавший сделать такое с Доктором, и вот теперь Роза столкнулась с этим чудовищем прямо здесь и сейчас. Розе хотелось убить ее, а это было не то чувство, каким можно гордиться, поэтому она попыталась подавить его. Она знала, что Доктор не хотел бы этого ни в коем случае. Хладнокровное убийство никогда не было ответом.

– Что мне делать? – прошептала она вслух. – Доктор, что мне делать?

Ей нужно было держать себя в руках. Если она снова выйдет из себя, женщина может сорваться, и это может привести к серьезным травмам. Роза могла терпеть боль, если это было нужно для достижения цели и не было другого варианта, но она не была глупа. Она не хотела напрашиваться на физический вред, если от этого не было никакой выгоды.

Она приподняла запачканный кровью носок и взглянула на порез. Рана перестала кровоточить, но Роза все равно оставила импровизированную повязку на месте.

Придется попробовать добиться ответов от этой женщины, но и не дать ей себя тронуть. Было ясно, что женщина считала Розу невинной жертвой, пойманной в сети Доктора. Что именно она сказала? «Он действительно хорошо поработал над тобой, не так ли? Это будет сложнее, чем я полагала». Эта женщина абсолютно искренне считала Доктора злом и собиралась попробовать убедить в этом Розу.

Это было пугающим и приводило в замешательство – слышать, как другие говорят о Докторе так, словно он был злодеем. Словно он был наравне с самыми жестокими убийцами в истории.

Роза не была наивной. Она знала, что Доктор совершал ужасные поступки. Он не рассказал ей все о Войне Времени, но Роза знала достаточно, чтобы понимать, что таймлорды и далеки были не единственными пострадавшими. Доктор был вынужден сражаться, и он ненавидел каждую минуту этого. Даже если не принимать Войну в расчет, Роза знала, что он не всегда мог сделать морально правильный выбор. Она видела это собственными глазами.

И постороннему человеку могло показаться не имеющим смысла то, что она оставалась с человеком, который, как она знала, сделал все это и, скорее всего, многое другое.

Но это не было ничем подобным, и Роза не знала, что можно было сделать, чтобы заставить эту женщину понять. Доктор не был убийцей, кем бы он себя ни считал в минуты плохого настроения. Он был хорошим человеком, который был вынужден прибегнуть к убийству под влиянием обстоятельств. В нем было настолько больше всего, чем лишь жизни, которые ему пришлось отнять, и на каждую потерянную жизнь приходились сотни спасенных.

Роза не думала о смерти и страданиях, когда думала о Докторе.

Она думала о жареной картошке, кожаных куртках и «все живут!».

О красном велосипеде, когда ей было двенадцать, о танцах в ТАРДИС и бананах.

Об улыбке, преображающей лицо, о Злом Волке и словах «проживи замечательную жизнь».

Она думала о Барселоне, мандаринах и огромных устрашающих кнопках, которые никогда, ни в коем случае, не должны быть нажаты.

О яблочной траве, собаках-роботах и лошадях, которых звали Артур.

О темных глазах, которые светились как солнце, руке, которая идеально ложилась в ее собственную, и «тех, про кого складывают легенды».

Обо всех этих таких важных мелочах, делающих его тем, кем он был, и заставляющих ее любить его.

Но как она могла это объяснить? Как она могла заставить понять кого-то, кто настолько его ненавидел? Даже в те несколько раз, что женщина упомянула Доктора, в ее лице была ненависть. Это была не просто обида. Это была навязчивая идея. И Роза не сможет переубедить эту женщину.

Что делать? Должно быть что-то! Доктор бы сказал Розе постараться не подвергаться опасности до тех пор, пока он не придет за ней. Но если он придет, то попадет прямо в руки к этой женщине, которая уже провела его через худшие испытания, выпавшие ему за очень долгое время.

Потому что Роза думала, что знает, зачем она здесь. По той же причине, по которой здесь была ТАРДИС.

Они были приманкой.

Роза не знала, сколько прошло времени. Когда она была с Доктором, он мог сказать, сколько было времени, с точностью до секунды. Иногда он жаловался, что всегда подозревал о том, что Роза держала его в качестве живого хронометра. Но сама по себе, лишенная света от окна или дверей, Роза могла только догадываться. С тех пор как женщина ушла, прошла, казалось, целая жизнь, но в реальности, как решила Роза, несколько часов. Скорее всего, была уже ночь. А значит, Роза была в плену почти сутки. Ее не кормили все это время, и это доставляло все больше и больше проблем.

Конечно, она не то чтобы ждала с нетерпением обещанного возвращения женщины. Это бы разрушило монотонность, но в то же время Роза не могла подавить свой страх. Он был инстинктивным.

Снаружи раздались шаги, и Роза вскочила на ноги, всем сердцем желая, чтобы здесь было что-то, что можно было бы поставить между ней и женщиной (Роза была уверена, что это именно она) и создать хоть какую-то преграду. Она заставила себя успокоиться, подавив гнев, который снова поднялся на поверхность.

«Сохраняй спокойствие», – приказала она себе. – «Не делай никаких глупостей. Заставь ее говорить».

Дверь открылась, и, как и следовало ожидать, высокая и стройная фигура женщины шагнула в камеру. Она была в другой одежде, что подтвердило теорию Розы о том, что прошла ночь, и несла перед собой поднос.

– Здравствуй, Роза, – сказала женщина, и ее голос прозвучал гораздо мягче, чем в прошлый раз. Роза не ответила. Дверь закрылась, оставив их наедине.

Долгое время они бросали друг на друга оценивающие взгляды. Затем женщина шагнула вперед, протягивая поднос.

– Ты не ела с тех пор, как тебя сюда доставили, не так ли? – поинтересовалась она.

Роза окинула подозрительным взглядом поднос. Инстинкты говорили ей, что следовало

остерегаться любого проявления доброты. Женщина сняла крышку с подноса. Там оказался на удивление приличный обед, который заставил желудок Розы заурчать всего лишь от одного вида. Но Роза была по-прежнему настроена скептически.

– Я не голодна, – солгала она.

– Не глупи, – сказала женщина. – Но я понимаю твои подозрения.

Она поставила поднос на пол перед собой и опустилась рядом. Затем показала на Розу.

– Присаживайся. Видишь, на этот раз у меня нет ножа.

Это на самом деле было так, поняла Роза. На талии женщины были лишь пустые ножны.

Медленно и осторожно Роза приблизилась, садясь на пол напротив женщины. Женщина потянулась и, ухватив руку Розы, выпрямила ее, не грубо, но настойчиво. Роза боролась с желанием убрать руку, пока женщина смотрела на ее импровизированную повязку.

– Вот, – сказала женщина, засунув руку в карман своего одеяния. Она вытащила пачку бинтов и пузырек, наполненный чем-то. – От этого будет больше пользы в качестве повязки, а вот дезинфицирующее средство.

Роза нерешительно взяла предложенное, отложив в сторону, чтобы потом воспользоваться.

– Ешь, – приказала женщина. – Ты, должно быть, умираешь от голода. Мне очень жаль, что меня не было столько времени, но я решила, что ты захочешь немного побыть в одиночестве.

Роза все еще не двигалась. Что, если женщина что-то подмешала в еду? Роза уже сталкивалась с аналогичными ситуациями раньше и на собственном опыте убедилась, что следует с подозрением относиться к чему-либо, предложенному тюремщиком, особенно если он уже зарекомендовал себя с жестокой стороны.

Женщина вздохнула.

– Роза, если бы я хотела тебя отравить, я бы это уже давно сделала. Если бы я хотела, чтобы ты оказалась без сознания или под веществами, я бы сделала это в прошлый раз. Это просто еда. Так что ешь. – Она взяла хлеб, отломила кусок и съела. – Видишь? Никакой отравы.

Неохотно, но не в состоянии дольше отрицать голод, Роза начала есть. Женщина услужливо перепробовала все, что лежало на тарелке, показывая Розе, что еда не отравлена. Еда была на удивление неплоха, и Роза ела молча, стараясь не чувствовать себя неловко под пронизывающим взглядом женщины.

– Роза, я сожалею о случившемся ранее. Я не осознала, каким шоком окажется для тебя эта информация.

Роза стиснула зубы, но заставила себя заговорить:

– Я не должна была так бурно реагировать. Криком ничего не решишь.

– Именно! – женщина выглядела довольной этим.

Когда Роза закончила есть, женщина отодвинула поднос и взглянула Розе в лицо.

– Так вот, – сказала она. – Я думаю, что мы неправильно подошли к этому. Я не хочу причинить тебе вред, Роза.

Роза не могла не бросить взгляд на свою руку, которую до сих пор ужасно жгло.

– Это была досадная необходимость, – вздохнула женщина. – Мне была нужна информация. Надеюсь, в будущем подобные меры не понадобятся.

– Для чего вам нужна информация? – спросила Роза.

Женщина поджала губы.

– Будем надеяться, что до этого не дойдет.

Роза шумно сглотнула, но сохранила самообладание.

– Чего вы от нас хотите? – Кто вы?

– Мое имя не важно, – снова сказала женщина. – Оно затеряно во времени, как и все остальное.

Все остальное? Что это значило?

– Тогда как мне вас называть?

– Ты не обязана меня как-то называть. Просто продолжай так же, как сейчас.

Женщина встала на ноги и стала медленно ходить по камере. Роза последовала ее примеру, не желая, чтобы эта женщина возвышалась над ней, словно Роза была ребенком. Она и так казалось карликом в сравнении с высокой фигурой женщины.

– Что вы собираетесь со мной сделать? – спросила Роза. – Что вы от меня хотите?

– Я хочу, чтобы ты проявляла благоразумие, – сказала женщина, повернувшись лицом к Розе.

– Благоразумие?

– Ты просто человек. У тебя есть семья, дом. Ты не убийца, Роза, я это знаю.

– И он тоже, – тут же вырвалось у Розы.

– Даже ты знаешь, что это не так, – холодно сказала женщина.

– Называть его убийцей подразумевает, что он получает от этого удовольствие, – ответила Роза. – Что он никогда не делал ничего другого. Вы определяете его по одному только действию, а не всей его личности.

– Он убийца, Роза, и это невозможно отрицать. Он не только лишал других жизни, но и совершал геноцид, причем неоднократно. Мне это слишком хорошо известно.

– Каким образом?

– Расскажу как-нибудь в другой раз.

Женщина подошла к ней, и Роза не отступила, даже когда та положила руки ей на плечи, словно родитель, разговаривающий с ребенком.

– Ты хороший человек, Роза, я это вижу. Ты не заслуживаешь того, что грядет, и я не хочу, чтобы ты пострадала за чужие поступки, над которыми ты не имела контроля.

– Так что же, вы хотите, чтобы я отказалась от него? – спросила Роза. – Потому что этого никогда не случится.

– Преданность достойна восхищения, – произнесла женщина, и ее глаза не мигали, притягивая взгляд Розы, словно магнит. Пытаясь заглянуть Розе прямо в душу. – И я знаю, что ты думаешь о нем как о друге, но ты все же не хочешь пострадать за его поступки.

– Если он виновен в геноциде, – сказала Роза, с усилием заставляя голос не дрожать, – то и я тоже.

Женщина моргнула на секунду, и затем на ее лице появилось осознание.

– Далек, – медленно кивнула она.

– Да, – сказала Роза, даже не удивляясь тому, откуда женщине было это известно. – Я их убила. Их всех. Одной лишь мыслью.

– Ты действовала, находясь не в здравом уме.

– Я помню, как я это делала.

Это было правдой. Она помнила, что именно чувствовала. Некоторые из тех воспоминаний были туманными и неясными, но она с ослепительной ясностью помнила момент уничтожения далеков. Они причинили боль Доктору, собирались снова навредить ему, и они собирались уничтожить ее планету. Она этого не могла позволить!

– Я выбрала это сделать.

– Ты сама себя не контролировала.

– Неправда! Как вы можете осуждать Доктора за то, что он сделал, и продолжать утверждать, что я невиновна?

На мгновение Роза подумала, не подписала ли она этим свой смертный приговор.

Затем женщина грустно покачала головой.

– Ты не делаешь это для меня проще, Роза, – вздохнула она.

– Вы явно знаете обо мне, – парировала Роза. – Вы действительно думали, что это будет просто?

– Я надеялась, что ты окажешься благоразумной. Ты не обязана страдать за его преступления. Все, что тебе нужно сделать, – это помочь нам.

– Помочь вам с чем? – спросила Роза. – Я не буду помогать вам захватить Доктора.

– Ты это уже делаешь, – произнесла женщина, чуть улыбнувшись.

Роза почувствовала, как холод пробежал по сердцу, и сжала кулаки.

– Он не собирается просто взять и шагнуть в вашу ловушку.

– Ты в этом уверена?

– Ему удавалось перехитрить вас прежде.

– Но теперь у нас есть ты. И его драгоценный корабль.

– Так если вы не хотите, чтобы я помогала вам поймать его... – Роза заставляла себя сохранять спокойствие, хотя правда слов женщины и поразила ее. Доктор в любом случае придет за ней. Он обещал. И даже если бы ее не схватили, он бы пришел за ТАРДИС. Конечно, он уже был в пути. И он понятия не имел, что это было большим, чем просто солдаты Каликса. – ...тогда чего вы от меня хотите?

– Нам нужна информация.

– О чем?

– Кто вас укрывал? – спросила женщина.

– Никогда, – сказала Роза даже раньше, чем эти слова слетели с языка женщины. – Я никогда вам этого не скажу.

Она никогда не предаст Паза, Кайе, Мишель и детей.

– Я слышала, что тебя обнаружили с жителем этой планеты. Очевидно, что вы оба откуда-то пришли. И то, что Доктора с тобой не было, означает, что он был с кем-то еще. С кем-то, кто вас укрывает. Кто они такие?

– Я не скажу вам.

Женщина ухватила Розу за подбородок, с силой запрокидывая голову Розы так, что той пришлось смотреть прямо в глаза.

– Мы уже знаем город, где тебя нашли. Это Пантила. Но нам нужно название. Точное место.

Ну что ж, вот и пытайся не сердить эту женщину.

– Никогда.

Роза уставилась прямо в эти серые глаза, полные жестокости, и женщина, должно быть, увидела ее непреклонность.

Женщина со вздохом отпустила Розу.

– Я надеялась избежать этого, – сказала она. – Но ты не оставляешь мне выбора.

– Вы можете убить меня, – сказала Роза, гордясь тем, что ее голос не дрожал, в отличие от тела. – Но я их не выдам.

– Ах, Роза, – женщина покачала головой. – Мы не собираемся убивать тебя.

С этими ледяными кровью словами она три раза стукнула в дверь. Затем она повернулась к Розе.

– Я очень сожалею о том, что случится, Роза. Ты должна знать, что я этого не хотела.

– Чего? – спросила Роза с тревожным чувством в груди. – Что вы собираетесь сделать?!

Женщина ничего не ответила, просто покачала головой, словно выражая сочувствие.

– Мне действительно очень жаль, – повторила она, выйдя и захлопнув за собой дверь.

Шаги затихли вдали, и снова воцарилось молчание.

Глава 14 - Засада

Примечания автора: Мы же не могли позволить Доктору легко добраться до Розы, не так ли? И есть ли у отвертки функция замка с таймером? Кто знает, но, кажется, она работает со ВСЕМ (кроме дерева), так что я буду считать, что да.

Они продолжили идти, как только встало солнце, зная, что не могут позволить себе тратить время впустую. Мишель была спокойной и сдержанной, стараясь по мере сил указывать путь, и не демонстрировала никаких следов тех эмоций, что, должно быть, наконец вырвались наружу прошлой ночью. Доктор не упоминал об этом.

– Итак, – Мишель, наконец, нарушила тишину. – Что вы здесь делаете?

– Что?

– На Фраксе. Почему вы приехали сюда, ты и Роза? Это не имеет смысла.

– Мы путешествуем, – сказал Доктор, пытаясь придумать, как лучше объяснить это. – Везде и всюду. Иногда мы специально выбираем место, а иногда мы просто... оказываемся где-то.

– И это был последний вариант? – спросила она.

Он кивнул.

Она посмотрела на него, явно подозревая, что он что-то утаил, но удержавшись от дальнейших вопросов. Вместо этого она показала влево, сверившись с небольшим компасом, который был у нее. Доктор машинально потянулся к ТАРДИС, уточняя направление. Просто на всякий случай. Затем он последовал за Мишель.

Похищение ТАРДИС было одной из тех вещей, что тревожили больше всего. Розу забрал патруль, тот же патруль, что и застрелил Деннела. Но что патрульным было нужно от большой синей будки, которую даже нельзя было открыть обычными средствами? Они не могли признать в ней то, чем она была... но если это так, зачем они ее забрали?

Доктор даже не мог быть уверен, что ТАРДИС забрали те же люди, которые забрали Розу. Он был вынужден предположить это и знал, что они движутся к ТАРДИС, но что если Розы там не было? Если это так, то он полагал, что можно будет использовать ТАРДИС для определения возможного местонахождения Розы, но в любом случае... ему было нужно найти Розу. ТАРДИС могла защитить себя, если была заперта и рядом не было далеков. А Доктор не видел никаких признаков этих монстров с самой Игровой Станции.

Он вздохнул, и Мишель взглянула на него через плечо.

– Мы найдем ее, – сказала она.

Он не смог не приподнять бровь.

– Я думал, что это моя задача убеждать тебя в этом, – отметил он.

– Прости, что пытаюсь ободрить тебя. Смотри под ноги, – добавила она, чуть не поскользнувшись на мокрых листьях. Доктор обошел их.

- Спасибо за предупреждение.

- Не стоит.

Они продолжили путь в тишине, пока Доктор не сделал сигнал остановиться. Опять же, он не нуждался в отдыхе, но не мог позволить Мишель измучить себя, а она, как он уже мог видеть, с трудом переводила дыхание. Он протянул ей бутылку воды, и Мишель взяла ее с благодарностью, но затем окинула его подозрительным взглядом.

– Ну и как это поместилось в твой карман?

Доктор просто улыбнулся и невинно засунул руки в карманы. Мишель покачала головой.

– Я постоянно узнаю о тебе что-то новое, Доктор. И каждый раз картина становится все страннее.

– А я не знаю о тебе почти ничего, – добавил Доктор.

Мишель скрестила руки на груди, внезапно приняв оборонительную позу, как когда они встретились в первый раз.

– В этом есть вопрос?

– Возможно, – сказал Доктор. – Я не из тех, кто много рассказывает о себе, и что-то говорит мне, что ты такая же. Но я думаю, что будет справедливым немного больше узнать о том, на кого я полагаюсь.

Мишель смотрела на него с минуту, а затем что-то вроде вызова вспыхнуло на ее лице.

– Ну ладно, – сказала она. – Большую часть того, что я о тебе знаю, я угадала. Так что теперь твоя очередь. Что ты можешь сказать обо мне? – ее тон был легким и поддразнивающим, но и определенно резким. Это был вызов.

– Не думаю, что это хорошая идея, – сказал Доктор. Он уже совершал эту ошибку прежде, когда делал выводы о людях, и в результате получал локтем в бок от Розы, если ему везло, или оказывался в тюрьме, если нет. Доктор немедленно пересмотрел границы личных вопросов при изучении чего-либо. – Забудь, что я что-то говорил. Пойдем. Нам нужно продолжать идти.

Он забрал бутылку и зашагал вперед. Мишель легко догнала его, идя с ним шаг в шаг.

– Почему нет? Ты думаешь, что скажешь что-то такое обо мне, с чем я не смогу

справиться?

– Нет, Мишель, – сказал он так мягко, как мог. – Но иногда в прошлом есть вещи, о которых лучше не думать. И удивительное количество этих воспоминаний куда ближе к поверхности, чем мы думаем.

– Звучит так, будто у тебя есть в этом опыт.

– Да.

Она немного помолчала.

– Скажи мне, я не боюсь.

– Я и не говорил, что боишься.

– Доктор, скажи мне!

Он вздохнул, но уступил ей. Внимательно поглядел на нее с минуту, опираясь на то, что знал о ней.

– Ты умная, – наконец сказал он. – Не просто начитанная, но и знающая жизнь на улице тоже. Ты необычайно храбрая и упрямая.

– Я просила описать меня, а не говорить комплименты.

– Упрямство – это комплимент?

– Еще бы.

Он вздохнул. Она не собиралась идти на попятный, пока он не скажет хоть что-то существенное.

– Ты много кого потеряла, – сказал он тихо. – Не только во время войны... еще до нее. Тебе пришлось научиться выживать, и у тебя было тяжелое детство. И это все, что я собирался сказать.

Мишель выглядела так, будто не знала, подтолкнуть его к большему или нет, но в следующую секунду что-то привлекло его внимание. Очень тихий звук, едва различимый даже в относительной тишине леса. Но достаточный, чтобы заставить Доктора замереть.

Мишель тоже застыла, и он взглянул на нее.

– Ты...

– Да.

– Не двигайся.

– И не планировала.

Он огляделся, пытаясь найти источник шума. Затем, очень быстро, произошло несколько вещей разом.

Почти оглушивший их грохот выстрела раздался среди деревьев, и Мишель толкнула Доктора на землю. Пуля просвистела там, где он стоял лишь мгновением ранее.

Они не произнесли ни слова, но Доктор с благодарностью взглянул на Мишель. Затем, без необходимости обсуждать это, они вскочили на ноги и бросились в укрытие, разделившись таким образом, чтобы стать двумя мишенями вместо одной большой.

Еще один выстрел взорвался в воздухе. Доктор увидел, как Мишель достала пистолет, и захотел возразить, но не решился заговорить. Он присел за деревом, пытаясь услышать, где находится стрелок. Доктор уловил какой-то звук среди деревьев и выглянул из своего убежища для того, чтобы увидеть, как темная фигура стремительно пронеслась от одного дерева к другому.

Стараясь не производить шума и не попасть в поле зрения вооруженной фигуры, Доктор выскользнул из-за своего дерева. Сердца стучали в его ушах, когда он пробирался к тому дереву, которое было ближе, как он знал теперь, к солдату.

Доктор понимал, что в конце концов они столкнутся с солдатами, но надеялся, что удастся пройти большее расстояние до того, как это произойдет. Он знал, что эти леса не могли быть свободными от солдат, наводнивших города, и напомнил себе, что им очень повезло продвинуться так далеко. Теперь он мог только надеяться, что этот человек действительно был один, а не являлся частью отряда.

Солдат осторожно продвинулся вперед, но, похоже, не понял, что Доктора не было на прежнем месте, так как совсем не смотрел в его сторону.

Человек держал оружие наготове, целясь в то место, где последний раз видел Доктора и Мишель. Где была Мишель? Доктор не знал, но приходилось надеяться, что она сможет позаботиться о себе.

Вдруг солдат остановился поразительно близко к Доктору и поднял оружие. Доктор проследил за его взглядом и увидел мелькнувшую рубашку Мишель.

– Нет! – закричал он, выскакивая из-за дерева. Настала его очередь взяться за дело, и они с солдатом тяжело повалились на землю. Пистолет стрелял по деревьям, не причиняя никому вреда.

Мишель выскочила оттуда, где пряталась, держа оружие наготове.

Солдат перестал бороться, и Доктор с удивлением обнаружил, что тот ударился головой при падении и потерял сознание. В ужасе, что он нечаянно убил человека, Доктор почувствовал огромное облегчение, когда нашел пульс. У солдата будет ужасная

головная боль, когда он очнется, но серьезных повреждений вроде бы это вызвать не должно.

Доктор поднялся на ноги и подошел к Мишель.

– Ты убил его? – спросила Мишель.

– Нет. Он просто без сознания.

Мишель уставилась на солдата с выражением полного отвращения на лице. Она сделала шаг вперед и направила пистолет на голову мужчины.

– Нет, – сказал Доктор, встав между ними. – Не надо. Он не причинит нам вреда теперь.

– Он пытался нас убить.

– И не преуспел в этом.

– Доктор, отойди с дороги!

– Или что?

На лице Мишель проступило что-то сродни отчаянию вместе с яростью.

– Он не заслуживает того, чтобы жить! – настаивала она.

– Он не заслуживает того, чтобы умереть! – парировал Доктор.

– ДЕННЕЛ НЕ ЗАСЛУЖИВАЛ ТОГО, ЧТОБЫ УМЕРЕТЬ! – закричала Мишель. Ее глаза расширились и были полны невысказанной болью.

– Я знаю, – мягко сказал Доктор. – Я знаю, что не заслуживал. И это несправедливо. Но убийство этого человека нисколько не уменьшит твою боль. Поверь мне.

– А если бы это была Роза? – спросила Мишель. – Что если бы Роза была той, кого убили?

Доктор не позволил себя отвлечь, хотя и почувствовал, как холодок пробежал по спине от этих слов.

– Это не правосудие. Это хладнокровное убийство. Ты лучше этого, Мишель, и ты знаешь это!

Что-то переменилось в ее лице, едва заметно, и Доктор поинтересовался про себя, когда ей в последний раз говорили нечто подобное.

– Ты лучше этого, – повторил он.

Медленно он протянул руку к пистолету.

Мишель пристально посмотрела на Доктора в течение секунды и молча отдала оружие.

Доктор вздохнул с облегчением, кладя его на землю, и пожал плечо Мишель.

– Спасибо, – сказал он.

Она только пожала плечами и склонилась над головой солдата.

– Как долго он будет без сознания?

– Не имею понятия, – сказал Доктор. – Он ударился головой, когда мы упали. Он может очнуться в любую секунду.

– Мы не можем допустить, чтобы он следовал за нами, – сказала Мишель, глядя на Доктора. – Если мы не убьем его, как мы убедимся в этом?

Доктор вспомнил кое-что, припрятанное в карманы несколько недель назад, когда они с Розой сбежали из-под ареста на одной небольшой планете. (Абсолютно неоправданного ареста. Откуда они могли знать, что ходить по газону было преступлением?) Он положил их туда, даже не думая, и теперь, засунув руку в карман, понял, что они все еще там.

Доктор вытащил их, и Мишель окинула его взглядом.

– Почему ты носишь в кармане наручники?

– Это долгая история об отсутствии держитесь-подальше-от-травы знаков.

Она покачала головой.

– Как я и сказала... Картина становится все страннее.

Они надели на человека наручники, заведя руки за ствол дерева. К облегчению Доктора, он все еще был без сознания.

– Но... – Мишель выглядела так, словно не решалась спросить, но все же озвучила свои мысли. – Если мы просто оставим его тут скованным, разве это не обречет его на долгую мучительную смерть в одиночестве? Как это может быть более милосердным?

– Он не будет скован навсегда, – ответил Доктор, направляя отвертку на замок наручников и устанавливая одну из менее используемых настроек. – Это заставит их открыться через тридцать шесть часов.

– Твоя палка-штука может это?

– Звуковая отвертка. И да. Так что это дает нам тридцать шесть часов форы. Больше время доставит ему серьезные физические страдания, но сейчас не слишком жарко или сухо, а он молод, так что с ним будет все в порядке. Мы оставим ему воды, чтобы он мог

взять ее, когда освободится.

Это было далеко от идеала, но Мишель была права: они не могли рисковать, чтобы он следовал за ними или предупредил кого-нибудь об их присутствии. Так как он не собирался позволять Мишель убить его, то это был самый безопасный вариант.

– А если он позовет на помощь раньше? Или поднимет тревогу? Неожиданность – наше единственное преимущество.

– Ему понадобится это, – Доктор показал маленький наручный компьютер, который забрал у солдата. Эти устройства были более известны как «рукокомпы». – А мы возьмем его с собой. Может пригодиться. Как бы там ни было, сначала... – Доктор направил отвертку на прибор. – Отключу слежение.

Мишель покачала головой.

– Хорошо, признаю, что впечатлена.

– Спасибо, – Доктор улыбнулся ей, кладя фляжку солдата рядом с ним. Доктор поднялся на ноги и повернулся к Мишель. – И раз уж мы занялись благодарностями, спасибо, что спасла меня тогда. Та пуля попала бы в меня, если бы не ты.

– Ну, ты тоже спас мне жизнь, – пожала плечами Мишель. Она снова подобрала свой пистолет и засунула в кобуру. Доктор нахмурился, но промолчал. – Он собирался выстрелить в меня, когда ты прыгнул. Так что мы в расчете.

– Думаю, да, – согласился он, доставая магазин из оружия солдата и оставляя сам пистолет на земле.

Они взглянули на солдата, который начал стонать.

– Я предлагаю убраться отсюда до того, как он придет в себя, – сказал Доктор.

– Согласна! – ответила Мишель, и они бросились бежать.

Глава 15 - Ловушка

Роза ударила головой о стену, кажется, уже в тысячный раз. В тысячный раз напомнив себе, что это, вероятно, было не самым мудрым поступком, учитывая травмы, которые уже пришлось на ее лицо и голову. Но досада и страх почти достигли критического уровня, и Роза была в ярости.

Женщина собиралась что-то сделать, это было очевидно. Что-то плохое. Роза встречала достаточно врагов, чтобы распознать их привычки, и хотя эта женщина и была более непредсказуема и экстремальна, чем многие из них, в ней можно было узнать некоторые характерные черты. И Розе был знаком этот взгляд. Что-то очень плохое произойдет, и кто-то пострадает.

И что она сказала, выходя из камеры на этот раз?

«Мы не собираемся убивать тебя».

Она сделала акцент на слове «тебя». Очевидно подразумевая, что кто-то другой умрет. Но кто? Имела ли она в виду Доктора? Или остальных? Она была в такой ярости, когда Роза отказалась выдать Паза, Кайе и Мишель. Пострадают ли остальные из-за отказа Розы? Но как можно было поступить по-другому? Она не собиралась предавать тех храбрых людей, которые проявили столько доброты к ней и Доктору.

Доктор! Роза закрыла лицо руками, застонав в отчаянии. Он собирался прийти за ней, это она знала. Он поклялся, что придет в любом случае, он пообещал, что будет штурмовать город, чтобы вернуть ее, если понадобится. И она не могла отрицать, что больше всего на свете хотела увидеть его снова. Она не могла отрицать, что хотела бы выбраться отсюда прежде, чем женщина сорвется и нанесет еще больше вреда.

Но Роза отчаянно не хотела, чтобы Доктор пришел сюда, потому что это была ловушка. Роза была приманкой, а это место – ловушкой, и Роза знала достаточно, чтобы понять, что Доктор собирался в нее угодить. Он не мог знать, что Розу захватил кто-то больший, чем солдаты Каликса. Зачем бы он стал думать иначе? Не существовало никакой видимой связи между тем, что было сделано с ним месяцы назад, и этой планетой.

Насколько Роза могла судить, солдаты не имели ничего общего с теми людьми, которые пытали Доктора. Это было на другой планете, как ей было известно, да и вели себя они по-другому. Люди, которые пытали Доктора, были наемниками, одетыми в гражданское, и вели себя с жестоким, но бессистемным умением. Эти же солдаты, судя по тому, что она видела, были просто солдатами. Военными. Они могли получать удовольствие от нападения и убийства невинных людей, но они были не похожи на тех, кто бы мог в течение десяти дней издеваться над кем-то физически и психологически. По крайней мере, она на это надеялась...

– Это нечестно! – закричала Роза, пнув стену, но не то чтобы это принесло какую-то пользу. Они собирались найти Доктора... они собирались причинить вред людям... и Роза абсолютно ничего не могла с этим сделать. Она не могла защитить себя, не говоря о ком-то еще.

Роза всем сердцем ненавидела это. Снова она вынуждена была сидеть сложа руки, когда другие страдали. Когда Доктор был в опасности. Тогда ее принудили сидеть в плену в течение восьми дней, пока Доктора чуть не замучили до смерти, и она даже не знала, что происходит, не говоря о том, чтобы остановить это. И теперь ее опять отодвинули в сторону, держа только в качестве приманки, заставляя служить их целям, лишив возможности бежать или сопротивляться.

Это не было в характере Розы. Розе хотелось что-то делать, было необходимо что-то делать. Главная причина, по которой она и Доктор путешествовали, – чтобы противостоять несправедливости. Потому что они не собирались просто сидеть и позволять всему идти своим ходом. Что она сказала маме и Микки тогда – кажется, уже несколько жизней назад? Слова вернулись к ней, как будто она произнесла их только вчера.

«Доктор показал мне способ жить лучше... не просто сдаться. Не просто позволить чему-то случиться. Надо бороться. Надо говорить «нет». Надо иметь мужество сделать то, что правильно, когда остальные только убегают...»

Это были те самые принципы, на которых Доктор основывал свою жизнь, и он научил ее тому же. А теперь она была здесь, в ловушке, вынужденная сидеть и просто ждать, и это было ей ненавистно.

Она хотела иметь возможность по крайней мере предупредить Доктора, что это было большим, чем просто конфликт между Фраксом и Каликсом. Если бы существовала хоть какая-то возможность дать ему знать, чтобы он не оказался пойманным врасплох...

Он пришел в согласие с тем, что произошло тогда, – она была в этом уверена. Он почти не говорил об этом, а если и вспоминал, то с искренним спокойствием. Да, были редкие случаи, когда Доктор приходил к ней в комнату безо всякой причины, будя посреди ночи и робко спрашивая, можно ли побыть немного у нее. Роза знала, почему он приходил, почему ему было страшно одному в темноте, но не давила на него, а просто позволяла оставаться с ней.

Так что Роза знала, что его все еще преследуют воспоминания, даже если он и смирился с этим настолько, насколько можно было надеяться. Но столкнуться с этим еще раз могло быть шоком. Не говоря о том, что ему нужно было подготовиться. Эта женщина была блестящей, безумной и жестокой – и все в одном флаконе. Доктор не будет ожидать, что встретит того, кто испытывает к нему настолько личную ненависть. Ему нужно быть готовым, знать, на что он идет. Но не было никакой возможности дать ему знать.

Доктор был не глуп, и Роза знала, что он не шагнет слепо в ловушку. Но в то же время она понимала, что если он решит, что ее жизнь в опасности, то подвергнет себя любому риску, чтобы спасти ее. В его представлении его собственная жизнь не имела значения – главное, чтобы остальные были в безопасности.

– Но я не хочу, чтобы ты это делал! – воскликнула Роза, даже несмотря на то, что он не мог услышать.

Она не хотела, чтобы он рисковал собой ради нее, и уж тем более не хотела, чтобы он пострадал или погиб ради нее. Ей становилось плохо при одной мысли об этом.

Если бы он был здесь, то велел бы сохранять спокойствие. Остаться в живых. Он бы заверил, что придет за ней, и что не нужно бояться. Но ему было легко говорить, ведь это не он томился в пустой камере целыми часами, перемежающимися только визитами самой устрашающей из всех женщин, с которыми Роза когда-либо сталкивалась.

Но ничего нельзя было сделать, кроме как ждать и надеяться. Роза не обладала большим терпением, но заставила себя сохранять спокойствие и ждать неизбежного возвращения женщины.

Как обычно, Роза была не в состоянии сказать, сколько прошло времени, но довольно много часов. Наконец снаружи раздались шаги. Движением, уже начавшим напоминать рутину, Роза поднялась на ноги и опустила рукав вниз, пряча перебинтованную руку. Роза воспользовалась бинтами, предоставленными женщиной, но это не означало, что стоило доставлять той удовольствие знать об этом.

Женщина вошла, и из того, что на ней была та же одежда, Роза сделала вывод, что день еще не закончился.

– Здравствуй, Роза, – сказала она. Роза заметила нескольких солдат, стоящих в коридоре, но, к ее удивлению, они не закрыли дверь. Вместо этого они встали в ряд, загородив выход из камеры.

Роза заставила себя отвернуться и сосредоточить внимание на женщине, которая продвинулась вперед.

– Здравствуйте, – кратко сказала Роза.

– Как ты себя чувствуешь?

– Бывало и получше.

Роза бы предпочла, чтобы женщина обходилась без этих любезностей. Было очевидно, что Роза для нее всего лишь вещь. Средство для достижения цели. В лучшем случае, как поняла Роза, на нее смотрели как на маленького ребенка, вовлеченного в преступления родителей. В худшем случае она была совершенно лишней. Как бы там ни было, женщина уже показала, насколько была жестокой, и Роза просто хотела, чтобы та перестала притворяться.

– Послушайте, – сказала Роза. – В чем смысл всего этого? Почему вы продолжаете сюда приходить?

– Потому что я хочу, чтобы ты проявила благоразумие.

– Если вы действительно думаете, что я такая невинная жертва, как вы говорите, –

заметила Роза, – почему вы держите меня здесь? Почему вы так поступаете со мной?

– Потому что ты нам нужна, Роза. Ты – ключ.

– Я не собираюсь помогать вам.

– Я знаю, – кивнула женщина. – Мы уже закончили с этим. Нам больше не нужна эта информация. Слишком поздно.

Сердце Розы заколотилось, и она сжала кулаки. Что значит «слишком поздно»?

– Что вы сделали?

– Только то, на что ты вынудила меня, Роза Тайлер. – Взгляд женщины был холоден. Роза заметила, что нож снова был при ней. – И я глубоко сожалею об этом.

– Что?! Что вы сделали?

– Узнаешь, когда придет время, – женщина пожала плечами. – Но между тем, у нас есть дела.

По ее знаку солдаты шагнули в камеру, по-прежнему тщательно блокируя выход. У Розы не было никакой возможности проскочить мимо них.

– Руки, – приказала женщина. Один солдат быстро шагнул вперед, заломил руки Розы за спину и сковал их наручниками.

– Что вы делаете? – спросила Роза.

– Молчи, – сказала женщина.

Она взглядела в лицо Розы, обхватив его руками и поворачивая из стороны в сторону. Роза желала возможности отодвинуться, но солдат, надевший наручники, по-прежнему стоял за ней. Так что она не двигалась, в ярости от необходимости подвергаться этому пристальному вниманию.

– Поверхностное повреждение, – заключила женщина. – Достаточно видимое, но не так уж страшно – верно, Роза? – Роза отказалась отвечать. – И все же... нужно чуть-чуть добавить.

Даже если бы Роза и ожидала этого, она бы не смогла избежать удара кулака. Голова откинулась назад, и Роза вскрикнула от боли и шока. Она почувствовала, как от удара из носа потекла кровь, но со скованными за спиной руками ничего нельзя было с этим сделать.

– Это еще за что? – спросила она, полная решимости не показать слабости, хотя биение сердца и отдавалось в ушах.

– Как я и говорила, – произнесла женщина. – Поверхностное повреждение. Ты выживешь, так что перестань волноваться по пустякам.

– Я не волнуюсь, – огрызнулась Роза. – Мне просто не нравится быть избитой.

Женщина улыбнулась, словно Роза была особенно забавной игрушкой или маленьким ребенком, который только что сказал что-то глупое и очаровательное. Роза поежилась, ненавидя, что на нее так смотрели.

– И еще одно, – добавила женщина. Она засучила рукав одежды Розы, открыв повязку. Женщина никак не откомментировала то, что Роза воспользовалась ее перевязочными материалами, чему Роза была рада. – Вот так.

– Давайте! – женщина махнула рукой солдатам. – Ведите ее.

– Куда? – спросила Роза.

Никто не удосужился ответить, и солдат, стоящий за ней, толкнул ее вперед. Роза не могла отрицать, что отчаянно хотела выйти из камеры, а учитывая количество огнестрельного и другого оружия, окружавшего ее, она знала, что должна подчиниться.

Поэтому она позволила вывести себя из камеры, вниз по коридору. Женщина шла впереди, а солдаты следовали за ними. Роза сделала глубокий вдох, облегченно заметив, что кровотечение из носа прекратилось. Она попыталась унять колотящееся сердце. Необходимо было сохранять ясную голову и держать ситуацию под контролем.

Вот только хотела бы она знать, куда они направлялись...

Глава 16 - Трансляция

Примечания автора: Доктору пора узнать правду, и Надвигающаяся Буря почти взрывается.

Они еще долго продолжали бежать, но в конце концов чуть сбавили шаг, чтобы сохранить силы. Хотя никто из них и не сказал этого, встреча с солдатом потрясла их и напомнила о том, насколько ситуация была опасной. Как бы там ни было, они замедлили скорость, хотя никто и не хотел делать привал.

– Возьми, – Доктор, не останавливаясь, передал Мишель бутылку воды. Она с благодарностью взяла ее.

– Спасибо.

– Мы можем остановиться отдохнуть, если тебе нужно?

Она бросила на него взгляд, но это скорее была шутка, чем настоящее соперничество. Словно Мишель поддразнивала его. Словно они были друзьями.

– Ты думаешь, я не могу за тобой угнаться?

– Я думаю, твоя хрупкая человеческая физиология не сравнится с моей потрясающей выносливостью тайм лорда, – ответил Доктор, заработав в ответ широкую улыбку.

– Хрупкая? Я покажу тебе хрупкая!

Она побежала, и он догнал ее, смеясь. Спустя минуту она замедлилась, глядя на него с неожиданной серьезностью.

– Я хочу сказать, – медленно произнесла она. – Спасибо. За то, что остановил меня.

Доктор удивленно взглянул на нее:

– Не за что.

– Я не хочу сказать, что не собираюсь никого больше убивать, – добавила она. – Что-то мне подсказывает, что мы не сможем пройти через это "приключение" без выстрелов. – Доктор поморщился от этой мысли, но в то же время не мог отрицать правдивости ее слов. Эти солдаты уже показали, что способны не колеблясь застрелить насмерть, и, насколько бы ненавистным это ни было, он знал, что Мишель в качестве прикрытия очень ценна. – Но застрелить безоружного человека... – она передернулась. – Спасибо, – повторила она.

– Всегда пожалуйста.

Они достигли ручья, и им понадобилась минута, чтобы найти способ перебраться и не промочить ноги. Наконец Доктор заметил несколько камней, и они перешли ручей, выйдя сухими из воды.

– На каком мы расстоянии? – спросил Доктор, как только они вернулись на твердую землю. Было чуть позднее полудня, и Доктор знал, что они проведут еще одну ночь здесь. Как бы там ни было, если Мишель была права, когда говорила, что путь займет три

дня, они доберутся до базы завтра.

– Меньше дня, – сказала она. – В любом случае, можно только догадываться. Судя по тому, что связь с ТАРДИС стала сильнее, примерно так и было.

– Если мы собираемся охотиться, – сказал Доктор, – то лучше начать прямо сейчас.

Мишель обдумала это.

– Ты голоден? – спросила она. Он не был, но не хотел, чтобы она осталась голодной из-за него.

– Я могу потерпеть, – ответил он уклончиво.

– Потому что я в порядке. Правда, – добавила она в ответ на его скептический взгляд. – Я привыкла есть намного меньше того, что мы съели прошлой ночью, и мы не должны рисковать, охотясь. Стоит побережь наше оружие до момента, когда оно нам понадобится.

Доктор хотел было возразить против того, чтобы Мишель говорила "наше оружие", но решил, что не стоит обсуждать это сейчас. Вместо этого он достал банан из кармана и протянул ей.

– Вот, – сказал Доктор. – Съешь это.

Мишель оглядела фрукт, но, очевидно, на Фраксе существовали бананы, потому что она только рассмеялась и принялась снимать кожуру. Скорость, с которой она поглощала его, лишь подтвердила подозрения Доктора о том, что девушка была голодна. Или же она просто хорошо усвоила то, что еда не должна пропадать.

– И почему я не удивлена, что ты держишь бананы в кармане?

– Бананы – это хорошо, – сказал он, не в силах удержаться от улыбки, вспоминая, как говорил эти же слова Розе и Джеку.

Он похолодел, услышав плачущий звук высокой тональности. Мишель остановилась как вкопанная.

– Что это?

– Я не... – Доктор замер, понимая, что пицание исходит из его кармана. Он достал рукокомп солдата.

– Почему он издает звук? – спросила Мишель.

Доктор не ответил, вертя рукокомп в руках. Небольшой экран засветился.

– Это сообщение, – сказал Доктор.

– Солдату? – спросила Мишель, заглядывая ему через плечо.

Доктор увидел, как на экране промелькнули слова:

ОТКРЫТАЯ ТРАНСЛЯЦИЯ.

– Это сообщение для всех, – сказал Доктор, чувствуя облегчение. Он начал беспокоиться, что кто-то уже обнаружил пропавшего солдата, которого они оставили, и начал звать его по компьютеру. Хотя они, вероятно, могли бы просто не отвечать, Доктор не хотел вызывать лишних подозрений.

Затем на экране снова возникли слова, и его сердца остановились.

ЭТО СООБЩЕНИЕ ДЛЯ ДОКТОРА.

– Что? – выдохнул он, абсолютно не в силах поверить тому, что видел. Мишель ахнула, переводя взгляд с него на рукокомп. Слова повторились.

ОТКРЫТАЯ ТРАНСЛЯЦИЯ. ЭТО СООБЩЕНИЕ ДЛЯ ДОКТОРА.

– Как... – начала Мишель, но прежде даже чем Доктор смог понять, что она говорит, задолго до того, как он понял, что происходит с рукокомпом, экран мигнул, и по нему пошли помехи. Пикающий звук прекратился. Доктор понял, что происходит. Начинало транслироваться видеосообщение.

На экране возникла картинка, и Доктор пораженно ахнул, чувствуя, будто кто-то ударил его в грудь.

Там была Роза.

Она стояла возле пустой стены, не позволяющей что-либо узнать о ее месте нахождения. Рядом с ней, приставив к ее голове пистолет, стоял солдат. Больше в кадре никого не было видно.

– Роза, – прошептал Доктор, чувствуя, как ему становится плохо от этого зрелища. Ее рука была перевязана. Ее лицо было разбито, как будто ее ударили несколько раз. На ее лице и футболке была кровь – похоже было на то, что она шла из носа. При виде ее крови ему захотелось ударить по чему-нибудь или закричать от ярости. Он почувствовал, как его затрясло, свободная рука сжалась в кулак, кровавые мысли яростно и соблазнительно возникли в его сознании.

Мишель крепко сжала его плечо, успокаивая.

– Она жива, – прошептала она. – Сосредоточься на этом.

Доктор знал, что она была права. Большинство повреждений выглядели поверхностными. Легкие травмы, болезненные, но не опасные. Больше напоказ. Чтобы

доказать, что они могут и будут физически причинять ей вред. Роза стояла без посторонней помощи. Ее руки были связаны за спиной, но она выглядела относительно невредимой. Она была жива... он надеялся на это, убеждал себя, но сейчас у него было доказательство.

Она подняла взгляд, и он тяжело сглотнул, потому что она смотрела прямо в камеру. Но она не сказала ни слова.

Секундой позже кто-то еще начал говорить.

– Здравствуй, Доктор.

Это не была Роза или солдат на экране. Это был кто-то, кто стоял за кадром. И, если он все верно расслышал, то говорила женщина. Что происходит?!

– Если мы оценили твои способности правильно, то вероятно, к этому моменту тебе уже удалось заполучить один из наших рукокомпов. Если же нет, то, без сомнений, это случится в скором будущем.

– Откуда они знают, кто ты такой? – пробормотала Мишель.

– Я не знаю. Шшш... – прошипел он, когда снова раздался голос. Доктор едва мог дышать.

– Как ты видишь, у нас твоя подруга Роза.

Голос сделал основной упор на слове «подруга». Доктор стиснул зубы, когда солдат, державший Розу, подтолкнул свой пистолет еще ближе. Сердца заныли, когда он увидел, как она затаила дыхание и попыталась немного отодвинуться. Но солдат удержал ее свободной рукой. Доктор сухо улыбнулся, увидев, как она свирепо взглянула на солдата. Ее дух определенно не был сломлен.

– На данный момент она невредима. – Невредима? И они называют это невредима?! – Но будет ли так в дальнейшем, полностью зависит от тебя.

Голос женщины был холодным и безэмоциональным, но скорее потому, что она не хотела показывать эмоции, а не потому, что не чувствовала их.

– У нас нет желания причинять вред Розе, – продолжил голос. «Так я тебе и поверил». – И мы знаем, что ты чувствуешь то же самое. Так что мы предлагаем обмен. Тебя на нее.

Что?! Доктор был искренне обескуражен. Чем он мог заинтересовать этих солдат? Какое он мог иметь отношение к конфликту этих двух планет? Он не был вовлечен в него. Как его похищение могло им помочь? Он знал, что многие расы хотели бы заполучить Тайм Лорда по той или иной причине, но искренне не понимал, что эти люди могут выиграть с него.

Роза, очевидно, тоже не знала, что собиралась сказать женщина, потому что Доктор увидел, как ее глаза расширились. Она выглядела так, будто хотела что-то сказать, но

солдат выкрутил ей руку, и она ахнула от боли. Этот звук чуть не заставил Доктора потерять самообладание. Темная ярость, ослепляюще сильная, чуть не вырвалась наружу, но рука Мишель крепко, до боли, сжала его плечо. Он подавил гневные мысли, заставляя себя думать.

– Как ты уже, наверное, догадался, мы на военной базе в лесу к северу от Пантилы. - Это было название города, в котором они скрывались. Города, из которого забрали Розу.

Зачем они ему это сообщали? Если они хоть немного знали о нем – а, судя по всему, так и было, – то должны были понимать опасность того, чтобы открывать свое местонахождение. Они должны были знать, на что он способен. Они позволили ему увидеть ее пострадавшей и избитой... они намеренно восстанавливали его против себя. Они должны были знать, что их ждет. Он не понимал... не знал, что происходит. Или почему...

Но с другой стороны, теперь он знал, что Роза жива. И сейчас он был точно уверен, что ее держат на той базе. Они были уже почти на расстоянии дня, так что они скоро туда доберутся. И если они заинтересованы в нем – что ж, возможно, он сможет использовать это как преимущество.

– Если ты не сдашься к закату завтрашнего дня, – сказала женщина, – то она умрет.

Роза даже не вздрогнула при этих словах, и Доктор был так горд за нее, несмотря на то, что похолодел, услышав это. Если они причинят ей вред еще хоть чуть-чуть...

– Ради ее же безопасности я надеюсь, что ты уже в пути.

Это было довольно большим риском, подумал Доктор. А что если бы он до сих пор был в Пантиле? Три дня пути. У него не было бы ни единого шанса придти вовремя. Они или сильно рисковали... или же знали его достаточно хорошо, чтобы быть уверенными, что он совершенно точно уже движется к ним.

– Мы будем повторять это сообщение каждые десять минут, – сказала женщина. – Чтобы быть уверенными, что ты увидишь его. Выдай себя нам, или Роза Тайлер умрет. Все очень просто.

Доктор тяжело сглотнул, так как Роза смотрела прямо в камеру, и казалось, будто она смотрит прямо на него. Она выглядела испуганной и в то же время отчаянно пыталась сообщить что-то. Что она пыталась ему сказать? Он знал ее достаточно хорошо, но не мог так просто читать ее мысли. Она перевела взгляд в сторону, где, похоже, стояла говорившая женщина, а затем обратно в камеру. Доктор сжал зубы в разочаровании. Он знал, что она пыталась сообщить что-то важное, но что именно?!

– До скорой встречи, Доктор, – голос женщины зазвучал снова, и по ее тону было ясно, что это конец сообщения. Похоже, Роза тоже поняла это, так как ее глаза неожиданно расширились.

– ОДНО СЛОВО! ЛИШЬ ОДНО СЛОВО! БЕГИ! – прокричала она на одном дыхании.

В следующий момент солдат ударил ее по голове прикладом пистолета, и экран погас.

Доктор отшатнулся, чувствуя абсолютный шок, охвативший его, моментально подавивший все другие эмоции, даже ужас от произошедшего, даже гнев от того, что сделали с Розой. Рукокомп выскользнул из его руки, и Мишель поймала его.

– Что она имела в виду? – спросила Мишель. – Доктор? Доктор, что не так?

Он не мог дышать. Одно слово, лишь одно слово... Беги!

Воспоминания атаковали его, запуская цепную реакцию в его сознании. В этих словах была значимость, и Роза это знала. Их самая первая встреча, и то, как он взял ее за руку после регенерации... И его послание к ней, когда его мучители отпустили ее. Он использовал тогда эти слова как подтверждение, что это он хочет, чтобы она ушла, убежала оттуда. Эти слова, ставшие навсегда связаны с болью и ужасом, и страданием, и темнотой, и тем местом... теми людьми.

– Почему она сказала тебе бежать? - спросила Мишель. Она схватила его руки, стараясь заставить его сосредоточиться, и он не мог не сжать их в ответ.

– Доктор?

– Она не говорила... – прошептал он.

Одно дело – слово "беги". Но эти шесть слов... Роза знала, что они означали. Она знала, что он вспомнит о пытках в руках тех наемников. Что эти слова неизбежно вызовут в воображении картины, которые даже теперь вызывали в нем дрожь. Она знала, что он подумает об этом... она рассчитывала на это.

– Она предупреждала меня.

Это было послание.

Она сообщила ему, что это связано с пережитым тогда. Как-то, каким-то образом... это имело отношение к тому, что с ним сделали. Он не мог понять, как это могло быть, как Фракс и Каликс могли иметь к этому отношение. Планета, с которой были те наемные мучители, была даже не в этой солнечной системе. Насколько он знал, эти планеты не имели друг к другу никакого отношения.

Но он знал Розу и знал, что она знает его. Она хотела ему сказать именно это. Она знала, что он подумает о пытках, как только услышит эти слова. Была только одна причина, по которой она стала бы рисковать жизнью, чтобы передать это сообщение... что это имело какое-то отношение к тем событиям. Были ли здесь те же мучители... или же тот, кто их нанял... может быть, эти люди тоже были наемниками? Он не знал, но знал зато, что это было как-то связано с теми ужасающими десятью днями.

На долю секунды им овладел полный ужас, когда Доктор представил себе, что придется

встретиться с чем-то, что имело отношение к тому случаю. Нет, нет, нет, нет!

– Доктор, что не так? – голос Мишель был полон заботы и страха, но его тело отреагировало непроизвольно, выдернув руки из ее, удерживающих. Его разум инстинктивно поддавался панике, воспоминания возвращались, одно запуская другое в беспощадной цепной реакции, которая поймала его врасплох, оставив беззащитным. Жестокий смех, издевательства, ненависть, кровь, ужас, грубые прикосновения, некуда бежать, нет надежды... и боль, ослепляющая, разрушающая, ужасающая боль...

Затем он вдруг пришел в себя, когда ужасная мысль поразила его, наполнив ослепляющей ясностью.

У этих людей была Роза.

У них была Роза, и они сделали ей больно и собираются сделать еще хуже. Единственное, что ужасало его сильнее, чем повторное столкновение с тем испытанием, это мысль о том, что Розу заставят вынести это. У них была Роза... И он НЕ МОГ допустить этого. Он должен остановить их. Если это хоть как-то связано с теми событиями, то эти люди намного опаснее, чем он изначально думал. И у них была не только Роза, но и ТАРДИС тоже.

Доктор глубоко вдохнул. Это знание придало ему твердости и наполнило целеустремленностью, и он снова сосредоточил внимание на взволнованном лице Мишель.

– Она предупреждала меня, Мишель.

– Предупреждала о чем?

– Что это больше, чем просто война Каликса с Фраксом.

– Что ты имеешь в виду?

– Нам нужно идти, Мишель. И нам нужно идти сейчас!

– Но они узнают, что мы идем.

– Это не имеет значения, – Доктор тряхнул головой. – Нам нужно добраться до этой базы.

– Подожди... Ты ведь не собираешься на самом деле сдать им, правда? Обменять себя?

– Надеюсь, нет. Но в любом случае нам нужно добраться до этой базы. И нам нужно сделать это быстро.

– Хорошо, – сказала Мишель, и что-то в ее голосе подсказало ему, что она заметила, каким серьезным и обеспокоенным он сейчас стал. – Мы побежим. Как она и сказала.

– Побежим... – повторил Доктор, заставив себя вновь обрести контроль над эмоциями. Несмотря на поворот событий, ему нужно было сохранять присутствие духа больше, чем когда-либо прежде.

– Но пока мы будем бежать, – добавила она строго, – ты объяснишь мне, что на самом деле происходит.

Доктор даже не стал спорить. Он просто кивнул, и, подгоняемые возникшей необходимостью, они снова побежали.

Примечание к части Примечания автора: Думаю, Роза здесь впервые отвечает на «вопрос» (вы поймете, о чем я, когда прочтете) четко положительно. Хотя она и подтвердила это в разговоре с Джеки в истории «Шаг за шагом», а также с Деннелом ранее в этой истории, но оба раза это подразумевалось, а не было прямым "да". И, к сведению читателей, эта серия фигов в конечном счете уклонится от канона в том, что касается отношений Доктора и Розы. Но до этого еще долгий путь.

Глава 17 - Признание

Роза очнулась в своей камере с жуткой головной болью. Со стоном она потрогала голову и обнаружила шишку, очень чувствительную при прикосновении. Роза потрясла головой, чтобы прояснить мысли, и в тот же миг пожалела об этом, когда ту пронзила боль.

Память вернулась, и Роза вспомнила, как ее ударили прикладом ружья. Она подумала, что должна быть благодарна тому, что ей не пришлось испытать действие другого конца оружия. Должно быть, она все еще нужна им живой.

Приподнявшись в сидячее положение, она почувствовала боль еще в нескольких местах. Проверив себя, Роза обнаружила несколько синяков в области ребер, словно ее несколько раз ударили. Но вроде бы ничего не было сломано, так что Роза подвинулась, чтобы облокотиться о стену, и попыталась перевести дыхание.

Она решилась на этот риск. Женщина неоднократно повторила приказ молчать, пока они транслировали сообщение. Предупредив, что она заплатит за это... и остальные тоже. Роза надеялась только, что последнее было блефом, потому что ей удалось выкрикнуть всего одну фразу. Ей было необходимо предупредить Доктора, хотя бы намекнуть на то, во что он ввязывается. Он должен был знать, и это был единственный способ сказать ему, который мог ускользнуть от внимания женщины.

Да, та знала, что Роза заговорила вопреки приказу и что она что-то сказала Доктору, но если Розе повезло, то женщина не догадалась о значимости этих слов. Потому что Роза понимала, что если бы она прямо предупредила Доктора, что эта ловушка имеет отношение к его пыткам, то женщина бы убила ее. Или была бы на грани этого.

Пока что Роза надеялась, что они ни о чём не догадаются. И что догадается Доктор. Впрочем, насчет последнего она не особо сомневалась. Она знала, что эти слова, эти конкретные шесть слов, немедленно вызовут воспоминания о тех десяти днях. И Доктор достаточно хорошо ее знал и был достаточно умен, чтобы сложить два и два. Он догадается. Она не была уверена, принесет ли пользу эта информация, но ему не придется шагать вслепую. Теперь Доктор предупрежден и может скорректировать свой план, если он у него был, соответственно.

Роза должна была заподозрить, что они хотели, чтобы Доктор обменял себя на нее. Она знала, что была приманкой, так что можно было понять, что это и был их план. Но эти слова, произнесенные вслух, были словно мороз по коже. Эта женщина не просто собиралась схватить Доктора при попытке освободить Розу. Нет, она просила его сдаться им. Не давая ему знать, в чьи руки он себя предает.

При одной мысли о том, что эта женщина доберется до Доктора, Роза почувствовала себя плохо. Зная, что та уже приказала с ним сделать... зная, что она сделала Розе... и зная, что это была лишь доля того, что она сделала бы Доктору, будь он в ее руках. Не только физически, но и психологически. Роза уже убедилась, насколько сильно женщина ненавидела его, насколько она считала его убийцей. Самооценка Доктора и так была достаточно низкой... Роза передернулась при мысли о том, что эта женщина могла сделать с его сознанием, если Доктор попадет в ее руки.

Но хотя Роза и знала, что Доктор без раздумий пожертвовал бы собой ради нее, ей хотелось верить, что сначала он испробует все возможные варианты. Даже Доктор должен понимать, чем грозит ему выдача себя этим людям. Насколько ужасным это для него будет. Нет, Роза не могла заставить себя подумать об этом.

Она услышала звук тяжелых шагов снаружи и едва успела подняться на ноги, морщась от боли в процессе, прежде чем дверь распахнулась под ударом. Женщина ворвалась внутрь, с силой хлопнув дверью. Ее глаза сверкали, и она выглядела абсолютно разъяренной. Она ухватила Розу за плечи, прижав к стене камеры.

– Что я тебе говорила? – закричала она.

– Много всего, – умудрилась сказать Роза.

Она поморщилась, когда женщина усилила хватку, болезненно впиваясь в плечо.

– Не морочь мне голову! – Роза не могла не дернуться, пытаясь вырваться, чувствуя себя словно зажатой в тиски. – Я велела тебе молчать! Что ты ему сказала?

– Я... я п... просто сказала ему бежать, – заикаясь, произнесла Роза. Ее голова и ребра слишком болели, чтобы позволить ей не выдать свой страх.

– Я должна тебя убить прямо сейчас, – огрызнулась женщина.

– Если бы вы собирались это сделать, – тихо ответила Роза, – вы бы это уже сделали.

Женщина закрыла глаза и сделала глубокий вздох, словно пытаясь успокоиться. Однако ее хватка не ослабела.

– Зачем ты сказала ему бежать?

– Потому что я не хочу, чтобы он приходил сюда, – сказала Роза правду.

Женщина открыла глаза и взглянула с подозрением.

– Но ты использовала весьма определенные слова. Ты не просто сказала ему бежать. Ты сказала: «Одно слово. Лишь одно слово. Беги.»

– И?

– В чем значимость этой фразы?

– Я не понимаю, что вы имеете в виду! – вскрикнула Роза, не в силах сдержаться, в то время как женщина с силой вжала ее в стену, чуть не раздавив. Роза с трудом могла дышать. – Прекратите!

– Почему ты использовала эти слова?

– Это код! – с отчаянием закричала Роза, и часть ужасного давления ослабла.

– Что за код? – спросила женщина, внезапно намного более спокойным тоном.

Роза быстро начала думать. «Если приходится лгать, добавляй в ложь как можно больше правды», – сказал ей как-то Доктор. Это придает убедительности, и становится сложнее отделить ложь от правды.

– Это... Это код, который мы придумали. Основанный на первом слове, которое Доктор мне сказал, и словах, которые он сказал, чтобы заставить меня доверять ему после своей регенерации. «Одно слово. Лишь одно слово. Беги». Он... – она сделала вид, что колеблется, затем продолжила: – Он хотел, чтобы у нас был способ передать сообщение друг другу, не говоря это прямо, когда что-то пойдет не так.

– И что это за сообщение? – спросила женщина. Она слегка ослабила хватку, и Роза не могла не вздохнуть с облегчением.

– Это означает опасность. И то, что он должен оставить меня и выбираться отсюда.

– Зачем ты попросила его сделать это? – поинтересовалась женщина.

– Потому что я не хочу, чтобы он оказался у вас в руках. Я видела, что с ним сделали те люди. Я была той, кто вытащил его оттуда. Я знаю, что вы им приказали. Я не хочу, чтобы вы к нему приближались.

Женщина, казалось, немного расслабилась, хотя и пыталась не показать этого. Она выпустила Розу и шагнула назад. Роза потеряла плечи, морщась от боли. У нее было такое чувство, что она заработала еще несколько синяков.

– Но мы обе знаем, что он никогда тебя не оставит, Роза, – сказала женщина с ухмылкой.

– Мне нужно было попытаться... – прошептала Роза. – Нужно было хоть что-то сделать...

– И ты рисковала своей жизнью ради этого, – голос женщины снова смягчился, и Роза поежилась от того, насколько часто менялось ее настроение. Признак неуравновешенности, вне сомнения, но выглядело это абсолютно ужасно. Роза не знала, что было хуже – когда женщина сверкала глазами от злости и говорила о Докторе, словно хотела убить его, или же когда разговаривала ласковым голосом, словно Роза была ребенком, и говорила о своей ненависти к Доктору с ужасающим спокойствием. – Ты рисковала жизнью, чтобы предупредить его.

– Я не могла иначе.

– Почему, Роза? – казалось, она на самом деле искренне не понимала. – Почему ты так предана ему? Почему ты готова рисковать своей жизнью ради него?

– Он мой лучший друг – твердо сказала Роза.

– Но почему? – допытывалась женщина. – Тебе известно, что он сделал. И кто он.

– Я знаю, кто он. И именно поэтому я никогда не предаю его.

– Но что он сделал, чтобы заслужить подобную преданность? – Роза открыла рот, но женщина оборвала ее. – Это очень важно, Роза, и это твой последний шанс. Я не хочу, чтобы ты пострадала за его преступления. Поэтому мне нужно, чтобы ты очень хорошо подумала о том, стоит ли он этого.

– Стоит.

– Он хороший? – спросила женщина, скрестив руки на груди. Роза уверенно кивнула.

– Да.

– Тогда я хочу, Роза, чтобы ты ответила на несколько вопросов. – Ее голос внезапно стал очень спокойным, когда она сменила метод действия. Сменила тактику. – И я не хочу длинных ответов, объяснений, уточнений или условий. Просто отвечай на каждый вопрос простым «да» или «нет».

– Почему?

– Потому что я хочу заставить тебя думать.

Роза сглотнула комочек, но заставила себя кивнуть.

– Ладно.

Женщина сделала глубокий вдох.

– Доктор когда-нибудь причинял тебе физический вред?

Роза уставилась на нее в шоке.

– Что?

– Да или нет, Роза. И я предупреждаю – не лги мне. Меня не обманешь. Причинял ли он тебе когда-нибудь физический вред?

– Нет, – твердо сказала Роза.

– Когда-нибудь?

– Нет.

– Доктор убивал у тебя на глазах?

Роза помедлила.

Свет, вырвавшийся из чего-то в руке Доктора. Кибермены, растворившиеся прямо на ее глазах. Бомба, ударившая в Даунинг Стрит... убившая всех сливинов внутри. Лунный свет, вошедший в полную силу... оборотень, исчезнувший в свете.

– Да.

Что-то похожее на удовлетворение промелькнуло в глазах женщины.

– Угрожал ли он тебе когда-либо?

Оружие, направленное на нее... она была на линии огня, но он не отступал...

– Да.

– Лгал ли он тебе когда-нибудь?

«Сейчас мне просто нужно подключить Игровую Станцию. Подожди...»

– Да.

– Подвергал ли он твою жизнь риску сознательно?

«Я могу спасти мир, но потерять тебя...»

– Да. – Роза сжала зубы. Ей хотелось иметь возможность сказать больше. Пояснить каждый пример. Но женщина не позволяла ей, безжалостно заставляя продолжать.

– Боялась ли ты его когда-либо?

Смотреть на Парадигму Сказаса... видя сомнение в его лице. Столкнуться с далеким... видя смертельный приговор в глазах. Неземная власть, неземное влияние.

– Да.

– Он когда-нибудь оскорблял тебя? Унижал?

«Я снова подобрал глупую обезьяну.»

– Да.

– Он когда-то бросал тебя?

Прыжок на белой лошади через окно времени...

– Да.

Женщина пристально посмотрела на нее.

– Я бы не сказала, что это похоже на хорошего человека, Роза.

Может быть, женщина ожидала, что эта сессия вопросов и ответов посеет в Розе некоторое сомнение. Но Роза скрестила руки на груди, с яростью глядя на женщину.

– Ваши вопросы несправедливы. Абсолютно несправедливы. Вы спрашиваете обо всем плохом, что он совершил, и ничего о хорошем!

– И что же, если убийца совершил несколько добрых дел, его преступления следует оправдать?

– Вы не видите картину целиком. Вы думаете, что знаете его, но не имеете ни малейшего представления о том, о чем говорите.

Роза шагнула вперед, наконец-то перейдя в наступление.

– Он лучше всех, кого я когда-либо знала.

– Он убийца! – огрызнулась женщина полным презрения голосом.

– Почему вы его так сильно ненавидите?! – воскликнула Роза, отчаянно желая знать.

– Потому что я знаю, на что он способен.

Голос женщины звучал почти умоляюще, и это поразило Розу. Та протянула руки в жесте, почти упрашивающем.

– Он уничтожил мой народ, Роза.

Роза подозревала что-то подобное, но это не означало, что ей не было больно это слышать.

– Их всех. Каждого. Мою планету, полностью... три миллиарда людей... целый вид, стерт с лица земли. – Ее голос был сдавленным от волнения. – Так запросто. И это он сделал.

– Откуда вы знаете, что это был он? – спросила Роза.

– Верь мне, Роза, я знаю. Без сомнений.

– Это было во время Войны Времени? – спросила она.

– Какой-то войны, – с горечью пожала плечами женщина. – Я не знаю... мои люди были ни при чём.

– Вся вселенная была поставлена на кон в этой Войне, – сказала Роза. – Я не... не говорю, что то, что случилось с вашим народом, было правильным, но если бы далеки победили в той войне, вся вселенная была бы уничтожена. Само время было под угрозой!

– Три миллиарда людей! – закричала женщина, трясась от волнения. – И они были всего лишь пушечным мясом! Просто попав под перестрелку. Они были ничем для него. Всего лишь средством для достижения цели.

В других обстоятельствах, с другим человеком, Роза, возможно, почувствовала бы больше сожаления к ней. Но как только она пыталась это сделать, перед ее глазами вставал Доктор, избитый и сломленный, на каменном полу. Ничто не давало права сделать подобное. Ничто.

– Это не дает вам право пытаться его до смерти!

– Это дает мне все права! – закричала женщина. – Все права, какие только есть!

– Нет, – покачала головой Роза. – Не дает. Плата жестокостью за жестокость никогда не была решением.

– Даже не пытайся, Роза, – насмешливо произнесла женщина, внезапно перейдя на снисходительный тон. – Он убийца, монстр, и он поплатится за свои преступления. И если ты не признаешь этого, если не примешь этого, то ты поплатишься тоже.

Она шагнула к Розе.

– Подумай о том, что он сделал. Что он сделал с тобой. Он не хороший, Роза. Не тот, с кем безопасно. Не позволяй ему утянуть тебя вниз за собой.

Роза сделала глубокий вдох. Она знала, что, возможно, обрекает себя на смерть или пытки тем, что сейчас скажет. Возможно, на жизнь в заключении. Но, учитывая стоявший перед ней выбор... другого варианта не было.

– Это вы послушайте, – сказала Роза, твердым и уверенным голосом. Даже женщина, казалось, почувствовала окончательность этих слов, и внимательно наблюдала за Розой, ожидая, что та скажет. – Я знаю, что Доктор не невинен. Я знаю, что некоторые вещи, которые он совершил, будут преследовать его до конца жизни. Я знаю, что вам причинили огромную боль, и сожалею об этом. И я знаю, что Доктор тоже сожалеет. Я знаю, что он не совершенен, и что, возможно, моя жизнь была бы безопаснее без него. И я знаю, что вы считаете меня кем-то вроде неразумного ребенка. Думаете, что он обманул меня или промыл мне мозги, или что-то в этом роде. Но я знаю еще кое-что.

Еще один шаг вперед, чтобы оказаться совсем рядом.

– Он мой лучший друг. Самый замечательный из тех, кого я когда-либо знала. Самый храбрый, самый добрый и самый сильный изо всех. И я буду на его стороне, неважно какой ценой. Я никогда не повернусь к нему спиной и никогда не покину его.

Женщина внезапно застыла, и что-то слегка изменилось в ее лице.

– Ты его любишь, – тихо сказала она.

– Да, – сказала Роза, не колеблясь. Саму себя удивив таким открытым признанием, особенно женщине, но не желая изменить это ни за что на свете.

– Ты в самом деле его любишь.

– Да.

Женщина медленно кивнула.

– Ну что ж, хорошо, – сказала она. Она повернулась к Розе спиной, направляясь к двери.

– Мы закончили.

Роза, дрожа от всплеска адреналина и волнения, не знала, что сказать.

– Я пыталась, – вздохнула женщина. – Я действительно пыталась.

Она стукнула кулаком в дверь, и та раскрылась. Женщина повернулась и взглянула на Розу. Все следы жалости и доброты исчезли с ее лица – у Розы создалось впечатление, что насовсем. Роза зарекомендовала себя неспособной на искупление, так что теперь она была всего лишь объектом. Средством, чтобы добраться до Доктора.

– Лучше поспи немного, Роза, – сказала женщина холодно. – Завтра у нас важный день.

Глава 18 - Знание

Примечание автора: Когда я начинала эту часть, Деннел был просто именем, и так оставалось до тех пор, пока личность Мишель не получила развитие. Тогда он стал больше вписывать себя в текст. Так что вот она: история Мишель и Деннела.

Несмотря на то, что сама мысль о том, что могло происходить, почти убивала его, он заставил себя взять себя в руки. Он не мог позволить себе сломаться прямо сейчас, и нужно было мыслить четко и рационально. Ему нужно было разделить свои мысли, запереть подальше бурные эмоции и позволить гневу отточить интеллект и способности. От него не будет никакой пользы, если он позволит эмоциям взять над собой верх, поэтому Доктор заставил себя успокоиться.

Это было трудно. Очень, очень трудно. Он продолжал видеть лицо Розы в крови и синяках. Боль на лице, когда солдат выкрутил ее руку, отчаяние в глазах, когда она кричала ему. И последний кадр на экране: солдата, бьющего ее по голове.

Убили ли они ее за то, что она сказала? Он должен был верить, что нет, что им не будет проку от нее мертвой, но одна мысль о том, как Роза напугана и как больно ей должно быть, сводила его с ума. Но он подавил эмоции и заставил себя успокоиться до степени контроля над собой.

Они продолжили идти и ночью. Доктор не мог остановиться, ему необходимо было продолжать двигаться больше, чем когда-либо, и Мишель не возражала. Останавливаясь только изредка, чтобы перевести дыхание, они продолжали идти, используя звуковую отвертку, как карманный фонарик, когда стало слишком темно.

И пока они пробирались по лесу, Доктор рассказал Мишель все. Кем он был, что он делал, что такое ТАРДИС – все необходимое для того, чтобы понять серьезность ситуации. Больше, чем он обычно говорил после нескольких дней знакомства, но ей нужно было понять, и быстро. К ее чести, она приняла это сходу, с широко открытыми глазами слушая его описания путешествий во времени, только изредка задавая вопросы. Она не сомневалась в его словах, и он был благодарен за это. Это сэкономило время.

И он объяснил, что означало послание Розы. На что она намекала. Он не раскрыл всех деталей, потому что не был готов пережить заново те события. Если бы он думал об этом слишком много, это бы разрушило тот контроль, что он установил над своими эмоциями... если бы он думал о том, что может случиться с Розой... нет, он не мог думать о подробностях. Но он объяснил достаточно, чтобы Мишель смогла понять всю серьезность того, что происходило, и поспешность, охватившую его. И снова она быстро все поняла.

– Но какое отношение к этому имеют солдаты с Каликса? – спросила Мишель, когда они сделали передышку. Она оперлась на дерево, тяжело дыша, и Доктор поморщился, поняв, что следовало остановиться раньше.

– Я не знаю, – признался он.

В этом не было смысла. Каликс и Фракс не имели ничего общего с той планетой, на которой его схватили. Они находились в разных солнечных системах. Временной период был примерно тот же, но никакой другой связи Доктор не видел. Насколько он знал, планеты не имели контакта между собой.

– И как они нашли тебя?

– Я не знаю, – признал он бессильно. Он терпеть не мог так мало знать.

Рукокомп запищал снова, и Доктор сжал зубы, чтобы не поддаваться искушению разбить или еще как-нибудь отключить эту штуку. Она могла понадобиться им позже. Вместо этого он заставил ее замолчать, отключив звук, так как сообщение стало проигрываться снова. Оно повторялось теперь каждые десять минут, но с одним ключевым отличием: предупреждение Розы было вырезано. Если бы он не застал самую первую трансляцию, то никогда бы не узнал, навстречу чему они шли.

– Они собираются убить тебя? – спросила Мишель мрачно, когда он убрал в карман рукокомп, будучи не готовым снова видеть Розу раненой и под дулом пистолета.

– Сомневаюсь, что это будет настолько быстро, – Доктор заставил свой голос звучать ровно. Так было в прошлый раз, и если эти люди имеют какое-то отношение к тем событиям, то так будет и теперь. – Вот почему мы попытаемся не допустить, чтобы меня передали им.

– Это хорошо.

Они снова двинулись в путь. Доктор взял на себя выбор маршрута. Теперь, когда Мишель знала о ТАРДИС и его связи с ней, ему было куда удобнее следовать в направлении ТАРДИС, чтобы пройти остаток пути до базы, хотя он все равно часто советовался с Мишель. По мере их приближения, как он объяснил, указание направления становилось чуть яснее, и так как Мишель было труднее ориентироваться в темноте, Доктор взял инициативу на себя.

На самом деле, их основная цель осталась той же, что была и до трансляции. Добраться до базы так быстро и незаметно, как только возможно. Логично, что эта трансляция не изменила ничего из того, что они делали сейчас. Добраться до базы... вот на чем ему нужно было сейчас сосредоточиться. Добраться до базы и найти способ освободить Розу и ТАРДИС. Вот в чем была загвоздка... честно говоря, он не был уверен, что делать. И еще меньше он был уверен теперь, когда узнал, что это не просто группа солдат-завоевателей.

Доктор боролся с собой, чтобы сохранять спокойствие. Каждая проходящая минута была еще одной минутой, в течение которой Роза оставалась на милости тех людей. Людей, имеющих какое-то отношение к его пыткам. Он не знал, какое именно. Они не могли быть самими мучителями. Те люди были арестованы Прокламацией Теней, и его заверили, что они получат справедливое возмездие за свои бесчисленные преступления. Не только за те, что касались его, но и за множество предыдущих. То, что они сделали с Доктором,

было бизнесом тех людей... и Доктор до сих пор не мог без содрогания вспоминать о том, что увидел в их записях, когда получил такую возможность. «Не смей думать об этом сейчас!»

Так что они не могли быть самими мучителями. Но были ли эти солдаты теми, кто нанял его мучителей? Или же они были наняты тем же человеком, кто нанял и мучителей? И кем была та женщина? Судя по голосу, не солдатом. Доктор ничего не было известно, и это пугало и злило его.

– Ого! – воскликнула Мишель, хватая его за руку. – Осторожно!

Доктор посмотрел вниз и при свете отвертки увидел, что чуть было не споткнулся об огромный валун. Он так погрузился в свои мысли, что даже не заметил его.

– О, – Он встряхнулся, перешагивая через валун. – Извини.

– Не стоит, – сказала Мишель, подходя поближе.

Но затем она схватила его за плечо, разворачивая к себе лицом.

– Но ты должен быть осторожным.

– Я знаю, – сказал он.

– Я имею в виду не только сейчас, – добавила она яростно. – Они хотели, чтобы у тебя сдали нервы. Поэтому они показали ее. Потому что когда люди расстраиваются, они совершают ошибки. – Она бросила выразительный взгляд на свой пистолет. – Нельзя думать о том, что происходит. Просто сосредоточься на том, что нужно сделать.

Он знал это. Он действительно знал. Не то чтобы Мишель сделала какое-то глубокое философское открытие или вроде того. Она не сказала ничего, чего он сам не говорил себе сотни раз. Но Доктор не мог отрицать, что эти слова, произнесенные вслух, помогли ему немного прийти в себя и принесли ясности.

– Да, – кивнул он. – Я знаю.

Она не пыталась убедить его, что все в порядке. Она не пыталась жалеть его или обращаться с ним, как со стеклянной статуэткой, и он совершенно искренне был за это благодарен. Она знала, насколько все серьезно, и не собиралась притворяться только ради того, чтобы он почувствовал себя лучше. Нет, решил Доктор, Мишель была не из таких.

Они шли в тишине некоторое время, и Доктор попытался заставить себя сосредоточиться на ближайшей задаче, как советовала Мишель. Но он не мог перестать беспокоиться о Розе... и о людях, с которыми они столкнутся там... и о том, как он собирается ее освободить.

– Расскажи мне о ТАРДИС, – голос Мишель неожиданно нарушил молчание. Она

говорила спокойным, но сочувствующим тоном, и Доктор понял, что она снова догадалась, о чем он думает.

Слова были его щитом, его защитой. Когда он рассказывал ей о себе, о Розе, о ТАРДИС, о ситуации, в которой они оказались, ему удавалось занять свой разум в достаточной мере для того, чтобы ослабить самое сильное волнение. Но сейчас они снова шли молча, и Мишель, казалось, поняла, что ему нужно продолжать говорить.

– Расскажи мне о путешествиях во времени и пространстве.

И он так и сделал. Рассказал о чудесах путешествий во времени. И не просто факты, как раньше. Он рассказал ей, каково это – ступить в давно минувшее, или на поверхность неизведанного. О трепете от изучения нового времени или места, о том, каково это – видеть звезды совсем близко. Он говорил о сверхновых звездах, галактиках, истории, разворачивающейся на его глазах. Он позволил себе потеряться в словах, позволил словам стать щитом, помогающим идти дальше.

Он описал свою связь с кораблем и темпераментную натуру ТАРДИС. То, что они редко приземлялись там, где планировали, но часто оказывались там, где нужны. Он вспомнил несколько старых приключений и, несмотря на непрекращающееся беспокойство, обнаружил, что улыбается, вспоминая события, о которых не думал годами. Мишель молча слушала, позволяя ему продолжать свой монолог, не перебивая, хотя схватывала каждое слово.

И говоря все это, он обнаружил, что говорит о Розе. Воспоминаниях о ней, приключениях, перемешанных с другими историями о времени и пространстве. Он не мог этого избежать, настолько большой частью его жизни она была. Когда он сосредотачивался на прошлом, это помогало не утонуть в настоящем, и слова позволяли держать себя в руках. Он не раскрыл всего, конечно же. Некоторые вещи были слишком личными. Он не говорил подробно о Войне или о том, что пережил в те десять дней плена. Он не рассказал о словах Зверя и собственном упрямом заявлении о том, что если и было что-то во вселенной, во что он верил, – это Роза. Но ее присутствие все равно ощущалось во многих историях из его жизни.

Они столько всего испытали, подумал он. Они смогут пройти и через это. Роза была сильной и храброй, как и он. Они столько перенесли вместе. Они пережили далеков, киберменов, параллельные вселенные и проекты капитана Джека. Они переживут и это.

В конце концов слова кончились, и он неловко затих.

Какое-то время они молчали.

– Моя мать умерла, когда мне было девять, – выпалила Мишель.

Пораженный, он уставился на нее.

– Что?

– Ты был прав насчет меня. Что я потеряла кого-то до войны. Это была моя мама.

– Мишель... – он не знал, почему она это говорила. – Ты не обязана...

– Я хочу, – ответила она яростно.

– Почему?

– Потому что теперь моя очередь говорить. Ты доверился мне настолько, что рассказал о себе. Я должна отплатить тем же.

– Ты ничего мне не должна, – сказал он твердо.

– Кто-то же должен знать, – сказала Мишель.

Пыталась ли она его снова отвлечь? Дать ему пищу для размышлений? Или же все эти разговоры о прошлом извлекли на поверхность ее собственные воспоминания? Или, услышав его историю, она поняла, что ее история тоже должна быть услышана? Действительно ли она чувствовала, что должна отплатить ему той же прямой? Он даже не мечтал просить ее об этом, но не собирался ее останавливать. Не имел права.

– Хорошо, – сказал он тихо.

Начинало светать, и, по словам Мишель, они были в двух часах пути от базы. Продолжая двигаться ночью, они сократили время своего путешествия. Когда они приблизятся к базе, нужно будет вести себя тихо, но Мишель, похоже, решила выговориться, прежде чем этот момент настанет.

– Это была лихорадка, – сказала Мишель. – Она была у нас всех: папы, мамы и меня. Но у мамы она была сильнее. И мама не смогла справиться. Я была с ней, когда она умерла.

Ее тон был безэмоциональным, но у Доктора сложилось впечатление, что только так она была способна выдавливать из себя слова.

– Отец так и не смог смириться с ее смертью. Он начал пить. Много. – Сердца Доктора оборвались, и он инстинктивно схватил Мишель за руку. Она выглядела пораженной, но в конце концов сжала его ладонь в ответ. – И все стало плохо.

– Мишель...

– Он стал меня бить, – сказала она прямо. – Не все время, но достаточно. И когда я выросла, стало только хуже. Очевидно, на него нельзя было надеяться в плане денег или еды, так что я была вынуждена доставать это сама. Вот как я научилась охотиться в столь раннем возрасте. – Она пнула маленький камешек на своем пути, все еще не поднимая глаз на Доктора. Она говорила очень быстро. – Мне пришлось научиться самой заботиться о себе. Само собой, мы не вращались среди состоятельных людей, а я была всего лишь ребенком. И когда от этого зависит твоя жизнь, то быстро учишься разбираться в людях.

Она посмотрела на него, словно проверяя реакцию.

– Вот так я и встретила Деннела.

Он должен был догадаться.

– Я знала его, но мы никогда не общались. А однажды он нашел меня. Просто случайно наткнулся. Это был... особенно плохой день. Он увидел синяки и спросил, кто это сделал. – Она тряхнула головой. – Он был всего на несколько лет старше меня, но когда услышал о моем отце, то не стал даже колебаться. Отвел меня домой и, прежде чем отец смог наброситься на меня за то, что я пришла поздно, сбил его с ног. – Она даже немного улыбнулась при этом воспоминании. – Сказал: «Если тронешь ее еще хоть раз, я убью тебя». А затем он взял меня за руку и забрал оттуда.

Доктор был ошеломлен, но история еще не была окончена.

– Он забрал меня, – повторила она, и ее тон стал почти мечтательным. – Он отвел меня к себе домой. Жизнь его семьи не была самой замечательной, но там никто никого не бил, и они приютили меня. У Деннела не было сестер или братьев его возраста, поэтому я думаю, что он принял меня как названную сестру.

– Твой отец никогда не приходил за тобой?

– Пришел, в конечном итоге. Но это было много лет спустя. Я оставалась в семье Деннела, помогая охотиться, чтобы достать еду, оплачивая свое содержание, хотя они и говорили, что это необязательно. Деннел... Ну, он не был из тех людей, которых постоянно хочется обнять, как ты сам видел. – Она грустно улыбнулась. – Но это был Деннел. Мы были командой. В конце концов мы стали жить отдельно, чтобы не быть ни для кого обузой. Просто как друзья, – добавила она быстро, и Доктор ничего не сказал на это. – Но так мы могли сами о себе заботиться.

Она глубоко вздохнула.

– Однажды к нам постучали. Это был отец. Я думала, Деннел выкинет его из дома, но все-таки в конце концов мы поговорили. Он перестал пить, взял себя в руки и решил найти меня. Не для того, чтобы попросить вернуться, а чтобы убедиться, что со мной все в порядке.

– Что ты сделала?

– Мне потребовалось много времени, чтобы снова начать доверять ему. Деннелу еще больше. Не знаю, смог ли он когда-нибудь доверять ему полностью. Деннел не доверял многим людям. Но в конце концов мы с отцом снова смогли общаться. А потом пришли солдаты с Каликса. Отец ушел воевать, как и многие другие.

– Но не Деннел? – Доктор не мог не спросить.

– Нет. Потому что прежде, чем он ушел... последний раз, когда мы видели его... отец попросил Деннела позаботиться обо мне. «Будь для нее тем, кем я так и не смог стать», – были его слова. Деннел знал, что я могу позаботиться о себе, но все равно отнесся к этому серьезно. Он не стал воевать. Мы остались вместе, а потом, когда начались атаки... остальное ты знаешь. – Она грустно улыбнулась.

– О, Мишель... – прошептал Доктор. Он знал, что Деннел и Мишель были близки, он слышал, как Деннел пытался произнести последние слова... но он не знал, что они были близки настолько. – Мне так жаль.

Слова звучали неуместнее, чем когда-либо, но Мишель благодарно кивнула:

– Спасибо.

Доктор принял решение.

– Прежде... прежде, чем он умер, – сказал он. – Он произнес твое имя. – Мишель взглянула не него. – Он хотел сказать тебе кое-что. Он не закончил, но я думаю...

Мишель прервала его, грустно кивнув.

– Я знаю, – сказала она мягко.

Она вздохнула, и ее взгляд обратился к небу, едва видимому сквозь кроны деревьев. Как будто в поиске чего-то, невидимого остальным. Утешения, которого она не могла найти нигде больше.

– Я знала уже очень давно.

Никто из них не заговаривал снова, пока они не приблизились к базе.

Глава 19 - Самопожертвование

Примечание автора: Для всех, кто беспокоится о судьбе плаща, прошу заметить тот факт, что плащ спрятан в безопасном месте (и я теперь осознаю, что за этим чертовым плащом иногда трудно следить).

Деревья впереди стали редеть, и его сердца заколотились сильнее. Мишель ухватила его за локоть, и выражение ее лица стало очевидным. Они дошли до базы.

Доктор кивнул, чтобы показать, что понял, и быстро убрал отвертку, чтобы никто не заметил света. Он глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, и стал осторожно пробираться вперед. Мишель шла за ним, бесшумно, как кошка. Доктор даже почувствовал себя неуклюжим по сравнению с ней, хотя и был довольно ловким. Вдвоем они передвигались от дерева к дереву, пытаясь держаться незамеченными. Они также старались находиться в самой гуще деревьев и кустов, которые давали хоть какое-то укрытие.

Доктор заметил, как что-то блестящее просвечивает меж деревьев, что-то металлическое. Из того, что Мишель рассказала о базе, он знал, что та состояла главным образом из металла, так что это была именно она.

Он ожидал, что в лесу, окружавшем базу, будет полно солдат. В конце концов, это место очевидно было для них важно. Он предполагал, что базу будут хорошо охранять. Но единственным солдатом, которого они пока что встретили, был тот, кого они оставили далеко позади в лесу, и его наручники не откроются еще несколько часов. Нет, не было никаких следов кого-то еще, и это беспокоило Доктора. Что они затеяли?

Где были все?

Беззвучно он дал знать Мишель, что хочет подойти ближе. Ему нужно было увидеть базу. Она кивнула, давая знак, что будет идти позади него. Осторожно он продвинулся вперед, наконец-то дойдя до края леса, и выглянул из-за деревьев.

База не производила оглушительного впечатления, и Доктор снова обнаружил, что сочувствует военной мощи Фракса. Если это было лучшее из того, что у них было, неудивительно, что они не были способны оказать хоть какое-то сопротивление. Но всё же стены выглядели крепкими и сильными, а окон было очень мало. Рядом с базой были припаркованы несколько небольших кораблей, а также колесный транспорт. Очевидно, солдаты Каликса не пользовались трансматами как способом передвижения. В этом была логика. Трансматы были грубым и незамысловатым транспортом, особенно для больших групп. Тем не менее, все увиденное не было тем, от чего оборвались его сердца.

Это сделал вид десятков солдат, расположившихся вокруг и наверху базы.

Очевидно, всех солдат из лесов согнали сюда, сосредоточив все силы на то, чтобы не дать подойти к базе.

Не произнеся ни слова, Доктор попятился под укрытие деревьев, и Мишель последовала

за ним.

– Ладно, – прошептал он, выдыхая. – Полагаю, было глупо с нашей стороны думать, что так просто будет попасть внутрь.

– Мимо них не проскользнуть, – мрачно согласилась Мишель.

– Как думаешь, насколько велики шансы того, что они следят со всех сторон? – спросил Доктор. Мишель поморщилась, и он понял, что она думала о том же, что и он.

Он достал рукокомп, который в конце концов отключил совсем, не желая рисковать тем, что тот сработает, когда они будут рядом с базой. Несмотря на то, что эти люди требовали его добровольной сдачи, он чувствовал, что они не будут возражать и против того, чтобы самим его схватить. После небольших манипуляций отверткой Доктор смог высветить на экране план базы. Он не выглядел многообещающим.

– Три входа, – сообщил Доктор, указывая на них. – Один главный, два боковых.

– Их будут охранять, – заметила Мишель, и он кивнул.

– Несомненно.

– Может быть, есть черный ход? – спросила Мишель. – Подвалы, или же технические люки? Что-то, что они могут не охранять настолько пристально?

Ничего не было. База была абсолютно недоступна. Впрочем, он наполовину подозревал, что так и будет.

Ему пришло в голову, что он не совсем знал, что собирался сделать. Но нужно было делать хоть что-то.

– Давай обойдем базу по периметру, – предложил он. – Может быть, где-нибудь будет брешь в их защите.

Она кивнула, и они вместе начали двигаться по лесу, окружавшему базу. Доктор не мог не смотреть на здание с отвращением. Роза была заперта там... и он не мог до нее добраться. Выйти на открытое пространство означало, что его могли застрелить или схватить... на самом деле, один неверный шаг мог привести к тому же. Лес скрывал их присутствие пока что, но сколько пройдет времени, прежде чем их обнаружат?

Двигаясь к другой стороне здания, Доктор снова был поражен, увидев сквозь деревья что-то, чего не ожидал увидеть. Слегка приблизившись, он умудрился рассмотреть это поближе.

Огромный космический корабль был пришвартован совсем рядом с базой. Он выглядел намного более продвинутым, чем те корабли, что стояли у главного входа.

– Мишель! – прошептал Доктор. – Это корабль с Каликса?

Она покачала головой.

Сердца Доктора оборвались. Как минимум еще кто-то чужой был здесь. Кто-то, не связанный с Каликсом или Фраксом. И, как он подозревал, это были люди, имеющие какое-то отношение к его пыткам. И, судя по кораблю, они стояли намного выше по уровню развития и мощи, чем местные солдаты. Если подобные люди были каким-то образом вовлечены в ситуацию, будет как никогда сложно попасть внутрь.

Он почувствовал, как свинцовый ужас сковал его сердца, но это чувство быстро сменилось решимостью. Роза была там, с этими людьми, и ей причинили вред. Он сделает все, что должен, чтобы вытащить ее оттуда.

Они закончили обход базы и отошли вглубь, чтобы не быть услышанными.

– Доктор, что мы будем делать? – спросила Мишель.

Доктор внимательно посмотрел на нее. Она глядела на него с такой же уверенностью, с какой смотрел на него почти каждый. Уверенностью, что у него есть план. Что он знает, что делать. Что он будет на высоте ситуации. В Мишель это выражалось умереннее, чем в большинстве других, но, тем не менее, все равно присутствовало. Она ждала его идей. Его неизбежной гениальности, которая, как верила она, проявится.

Он снова взглянул на план на рукокомпе. Не было никакого способа, который не привел бы их прямо в руки солдат. Он должен был знать, что так и будет.

И глубоко в сердце он осознал, что подозревал об этом с момента трансляции.

– Мы не можем проникнуть внутрь, – Доктор сказал Мишель.

– И какой же план?

– Мимо этих солдат не пройти. – В уме он пробежался по всем возможным вариантам и отметл каждый из них. – База укреплена от любого вида подземного проникновения – в подвальные помещения или что-то подобное. Они предполагали внезапное нападение. Им известно, что у меня есть звуковая отвертка и я могу пройти через их двери, так что они выставили солдат везде. Им будет приказано захватить меня или же стрелять без предупреждения. Их уведили заранее.

Он надеялся, что это будет легче, но, если честно, когда что-то было для него легко? Если бы это был только Каликс, если бы Роза была просто захвачена армией завоевателей, у него мог бы быть шанс проникнуть внутрь. Но даже если бы Роза не смогла предупредить его, он бы осознал, что здесь происходило что-то большее, чем просто один заложник. Слишком много сил брошено на охрану одного пленника-человека.

Нет, вся эта ситуация была тщательно устроена так, чтобы оставить ему единственный вариант, если он хотел добраться до Розы прежде, чем истечет срок.

Он закрыл глаза, сглатывая страх, который поднялся в нем при мысли о том, что может случиться. Воспоминания терзали его сознание, но он отогнал их, вместо этого думая о Розе. Вызывая в памяти ее лицо. И как только он сделал это, его сомнения развеялись. Ему нужно было спасти ее, защитить ее. Он обещал. И он никогда не нарушал подобного обещания.

– Доктор? – голос Мишель прозвучал как-то странно.

Он открыл глаза и увидел ее пристальный взгляд. Доктор сделал глубокий вдох.

– Мишель...

Осознание в одно мгновение обрушилось на ее лицо, и глаза сверкнули огнем.

– Даже не смей! – с силой произнесла она. – Даже не смей выдать себя им!

– А что еще мне делать?

– Должно быть что-то еще! Всегда есть что-то еще.

– Не всегда.

Им нужен был он. Роза была расходным материалом. Если он сдастся, то довольно большая вероятность, что они отпустят ее.

– Доктор! – Мишель выглядела разъяренной. – Ты даже не знаешь, планируют ли они отпустить ее, если ты выйдешь к ним.

– Мне придется в это верить.

И что было важнее, приходилось верить, что они действительно имели это в виду, когда сказали, что убьют Розу на закате, если он не выдаст себя им. Не было никакого способа пробраться на базу. Доктор преуспевал в том, чтобы бросать вызов судьбе и совершать невозможное, но иногда оно таким и оставалось. Невозможным. И истина заключалась в том, что не было способа пробраться внутрь базы до заката, если только он не сдастся.

Да, они могли и не освободить ее, даже когда он будет у них в руках. Но он слышал, как звучал голос той женщины, и знал, что они наверняка убьют Розу, если не получат его. Взвесив все, он понимал, что если сдастся, то у нее будет шанс, и это было большим, чем было бы у нее в противном случае. Придется пойти на этот риск. Ничего другого не оставалось.

– Мишель, другого способа нет.

– Они убьют тебя! – запротестовала Мишель.

Доктор глубоко вздохнул.

– Возможно. Но если они будут вести себя как в прошлый раз, это займет какое-то время. У меня будет возможность сбежать.

– Можно подумать, в прошлый раз это тебе так хорошо удалось, – огрызнулась Мишель.

– И возможно, когда я буду внутри, то смогу найти способ, который сработает.

– Ты в это не веришь, – укорила его Мишель.

Он сглотнул.

– Всегда есть шанс.

– Пожалуйста, не делай этого!

– Я должен. Роза там, внутри. ТАРДИС там, внутри. Я ничем не могу помочь им, будучи снаружи.

Мишель сжала кулаки. Она выглядела так, словно разрывалась между тем, чтобы закричать или заплакать.

– Доктор! Я и так всех потеряла...

Доктор заставил себя подавить прилив грусти при этих словах. Он пристально посмотрел ей в глаза.

– Если бы там был Деннел, – медленно произнес он. – Если бы там были Паз или Кайя, и ты знала бы, что единственным шансом для них было выдать себя, разве ты бы не сделала этого?

– Они бы не хотели этого, – прошептала Мишель. – Роза не хотела бы, чтобы ты это делал.

– Но ты бы это сделала? – спросил он.

Она не ответила, и он увидел в ее взгляде, что она была готова уступить.

– Прости, – сказал он. – Но я должен.

Она медленно кивнула.

– Хорошо, – прошептала она.

Он наклонился к земле, снимая с себя плащ и оставляя все вещи в карманах. Там было много всего, чего он не хотел отдавать в руки этих людей – например, психобумага или ключ от ТАРДИС. Он знал, что у них уже был ключ, принадлежавший Розе, но был абсолютно уверен, что они не увидели связи между обычно выглядящим ключом и машиной времени, хранящейся где-то на их базе. Если бы это случилось, ТАРДИС

предупредила бы его. В этом и заключалось преимущество того, что ключ выглядел так заурядно, – никто не мог сразу догадаться о его связи с чем-то важным. Однако, если они обнаружат, что у Доктора в точности такой же ключ, то у них тут же возникнут подозрения.

Мишель присела рядом с ним, достав пистолет из кобуры и кладя его поверх плаща Доктора.

– Что ты делаешь? – спросил Доктор.

– Если я войду туда с оружием, ничего хорошего из этого не выйдет, – спокойно сказала она.

– Нет, – твердо сказал Доктор. – Ни в коем случае.

– Я иду с тобой.

– Нет! – Доктор покачал головой. Она не могла этого сделать. Он не мог позволить ей этого. – Мишель, ты не выдашь себя им вместе со мной!

– Я не позволю тебе сделать это в одиночку! – сказала она, вставая на ноги и упрямо скрестив руки на груди.

– Да, позволишь, – ответил Доктор, тоже поднимаясь на ноги. – Ты достаточно сделала.

– Я не собираюсь просто привести тебя сюда и затем бросить, как только стало опасно! – закричала Мишель. – Я не такая.

– Я не прошу тебя бросать меня, – сказал Доктор. – Ты привела меня сюда, ты спасла мне жизнь. Но ты не можешь пойти со мной.

– И как именно ты собираешься помешать мне? – спросила она. – У тебя что, есть еще одни наручники?

Доктор попытался успокоиться. Он знал, что она была упрямой, но в то же время не мог позволить ей в это впутаться. Он знал, каковы шансы, и не собирался подвергать никого опасности. Он знал, как никто другой, на что способны эти люди. Будет и без того достаточно сложно добиться освобождения Розы. Два заложника только все усложнят.

– Мне нужно, чтобы ты была здесь, – сказал он.

– У меня столько же прав быть там, как и у тебя! – сказала она, сверкнув на него глазами.

– Дело не в правах! – сказал Доктор. – Мишель, послушай. Я знаю, о чем ты думаешь, и знаю, как ты реагируешь. Но я знаю и то, что ты можешь быть разумной. И тебе придется послушать меня сейчас.

Нехотя она встретила с ним взглядом.

– Я не пытаюсь оттеснить тебя в сторону или сказать, что у тебя нет права быть там. Но я собираюсь ввязаться в чрезвычайно опасную ситуацию, где одну из моих друзей держат в заложниках. Если ты пойдешь со мной, то дашь им второго заложника, и мне будет вдвойне сложно договориться об освобождении. Им нужен я, так что в данный момент моя жизнь вне опасности. Но твоя жизнь не имеет для них никакой ценности. Я знаю, на что способны эти люди, Мишель. Как нам известно, они могут пристрелить тебя без предупреждения. Я не буду этим рисковать. Я обещал Пазу, что позабочусь о тебе. Если с тобой что-то случится, я никогда себе этого не прощу.

В ее глазах мелькнула вспышка сомнения, и он постарался закрепить свое преимущество.

– Я признателен тебе за твое предложение. Знаю, что это звучит банально, но это на самом деле так. Знать, что ты готова пожертвовать собой ради меня – это... – он покачал головой, не в силах найти подходящее слово. Он не заслужил подобной преданности, особенно учитывая то, что так мало знает Мишель. – Это невероятно. Но мне нужно, чтобы ты была здесь.

– Я не могу просто сидеть здесь и заламывать руки в надежде, что ты выйдешь оттуда! – яростно сказала Мишель. – Это настолько же моя битва, как и твоя теперь!

– Я знаю, – ласково произнес он. Он положил руки ей на плечи. – Но мне нужно, чтобы ты сделала это ради меня. Мне нужно, чтобы ты здесь осталась. Роза может быть ранена. И она не знает этих лесов. Когда они освободят ее, ей понадобится твоя помощь, чтобы вернуться назад.

– Но что насчет тебя?! – спросила Мишель.

– Я быстрее смогу найти преимущество, если мне не нужно будет следить за вами обоими, – честно сказал он. – Если ты на самом деле хочешь помочь, то лучшее, что ты сможешь сделать, – это остаться здесь.

Он не отвел взгляда, отчаянно пытаясь передать свои эмоции глазами, что, судя по словам Розы, ему хорошо удавалось.

– Пожалуйста, Мишель, я умоляю тебя. Позволь мне сделать это одному.

В ее глазах светилось расстройство, но он увидел, как его доводы медленно проникали сквозь ее эмоциональную реакцию. И после того, что казалось вечностью, она медленно кивнула.

– Ладно, – прошептала она.

Доктор скатал плащ в сверток и засунул под ближайший камень.

– Я спрячу это здесь, – сказал он Мишель. – Вы с Розой сможете вернуться за ним.

– Мы все вернемся за ним, – поправила его Мишель. Но даже ее слова прозвучали не так убедительно, как обычно.

Доктор просто кивнул и поднял вверх руку с отверткой – единственным, что он еще не убрал внутрь плаща. Подняв ее высоко над головой, он встретился с решительным, но испуганным взглядом Мишель.

– Готова? – спросил он. Она закрыла глаза, и Доктор понял, что ужасно переживает за нее. Он знал, что требовалась храбрость, чтобы ввязаться в опасную ситуацию, но еще больше ее требовалось для того, чтобы остаться позади. Ей потребуется вся ее смелость. Но Мишель твердо кивнула.

– Давай.

Доктор сделал глубокий вдох, пытаясь успокоить колотящиеся сердца, и нажал на кнопку, активируя отвертку. Верхушка вспыхнула синим, и раздалось знакомое жужжание.

Та настройка, которую он использовал, передаст ясный сигнал, заметный любому, у кого есть сканер. И если эти люди знали хоть что-то о Докторе, они поймут, что означает сигнал звукового устройства.

Доктор объявлял о своем присутствии.

Он продолжил передавать сигнал довольно длительное время, достаточное, как он надеялся, для того, чтобы его засекли, и для того, чтобы солдатам были переданы приказы. Затем он положил отвертку к остальным вещам и поднялся на ноги.

– Я пойду с тобой, сколько смогу, – сказала Мишель.

– Ладно, – согласился Доктор, не тратя время на протесты.

Вместе они пошли назад среди деревьев.

Мишель прерывисто вздохнула и серьезно взглянула на него.

– Доктор, скажи мне кое-что честно.

– Хорошо, – согласился он.

– Каковы шансы того, что вы с Розой оба выйдете оттуда сегодня, целыми и невредимыми?

Он закрыл глаза на мгновение, думая о Розе и черпая из этого силу. Он должен пойти на это, если был хоть один шанс спасти ее.

– Почти нулевые, – признался он, удивившись тому, что слова дались ему с таким трудом.

– Но, – добавил он, ради их обоих, – я сталкивался и с меньшими шансами.

Мишель закусил губу и кивнула.

Затем, порывисто, она кинулась к нему, крепко обхватив его руками. Он сжал ее в объятии и затем отстранился.

– Пора, – сказал он.

– Да, – согласилась Мишель, и решительность пересилила все остальное. – Давай, Доктор. Давай, спасай свою девушку.

– Она не моя девушка, – машинально запротестовал он.

Мишель закатила глаза.

– Пожалуйста, – произнесла она. --Ты никого не обманешь. За исключением разве ее. И себя самого.

Она отошла от него и двинулась назад, исчезая среди деревьев и оставляя его одного.

Доктор сделал глубокий вдох и почувствовал, как ТАРДИС посылает ему прилив сил и храбрости. С этим он выпрямился, вытянул руки перед собой, чтобы показать, что не вооружен, и выступил на открытое пространство.

Теперь не было пути назад.

Он лишь надеялся, что не совершает самую большую ошибку в своей жизни.

Примечание к части Примечания автора:

Мы все понимали, что этого было не избежать. Но все становится только хуже. Я жестока. Больше у меня нет оправданий.

И еще: «девятый день» – это отсылка к «Шаг за шагом». Когда мучители продолжали спрашивать Доктора снова и снова о том, кто он и что он сделал, а затем наказывали его за правду, говоря, что это неправильные ответы. Они пытались заставить его отрицать реальность, и девять дней он отказывался. Но затем он сдался и отрекся. И тогда они наказали его за ложь.

Глава 20 - Капитуляция

Дверь в камеру распахнулась, и Роза была слегка удивлена, не увидев женщины. Вместо нее в проходе стояли четыре солдата, держа оружие наготове.

– Четверо? – спросила Роза. – Seriously? Вам не кажется, что это немного чересчур?

Никто не обратил на нее внимания. Один, что казался главным, зашел в камеру и скрутил руки Розы за спиной, застегивая наручники.

– Что происходит? – спросила Роза.

– Шевелись, – было все, что сказал солдат, сковавший ей руки. Он толкнул ее вперед к двери. Роза подумала, что будет благоразумно сделать так, как ей сказали.

Что происходит? Пока они неслись по коридорам, она почувствовала, что вся атмосфера этого места поменялась. Солдаты, окружавшие ее, были начеку и двигались так быстро, что Роза едва могла за ними поспевать. Ее голова и ребра еще отзывались ужасной болью от побоев, которые она получила после трансляции, и плечи были в синяках после нападения женщины. Как бы там ни было, ей удавалось идти, заставляя себя быть настороже. Что-то происходило, и она должна быть готова к этому.

Они пришли в большую комнату со стулом у стены, который натолкнул Розу на мысль о троне. Женщина, сидевшая на нем, тут же встала, как только Розу втолкнули внутрь. Судя по тому, что она снова сменила одежду, Роза предположила, что наступил следующий день.

– А, Роза, – сказала женщина с ехидной усмешкой, без тени той теплоты, что она демонстрировала раньше. – Я так рада, что ты смогла присоединиться к нам.

– Не то чтобы у меня был выбор, – Роза не смогла удержаться от колкости.

– Ты не захочешь это пропустить, – пообещала женщина.

Что-то в ее глазах заставило сердце Розы замереть. Там был злой триумф и ликующее ожидание, подобных которым Роза еще не видела в холодном взгляде женщины.

– Что? – спросила Роза, стараясь, чтобы голос не дрожал.

– Увидишь.

Женщина указала на столб, стоящий в стороне. Он выглядел как опора и был похож на узкую колонну, но сделанную из металла, как и вся комната. Роза не была точно уверена в его изначальном предназначении, но тут же поняла, почему женщина показывала на него.

– Зафиксируйте ее, – приказала женщина.

Розу подвели к столбу. Ее освободили, но только на мгновение. Солдат вытянул ее руки назад, по обе стороны от столба, и снова застегнул наручники, заперев тем самым Розу. Затем по кивку женщины он присоединился к своим товарищам, стоящим по обеим сторонам от стула. Роза на пробу потянула наручники, но столб держал крепко. Она останется на месте, пока кто-нибудь не выпустит ее. Она была в ловушке.

Наступила тишина, и даже Роза почувствовала, как ее сердцебиение участилось. Что происходит?

В глубине души она догадывалась, но отчаянно отказывалась в это верить.

Затем снаружи комнаты раздались шаги, и взгляды всех, включая Розу, оказались прикованными к двери. Женщина, казалось, напряглась в ожидании, как кошка, готовая к прыжку. Все солдаты взяли за оружие. И могла быть только одна причина подобной боевой готовности...

Дверь распахнулась, и знакомую фигуру со скованными за спиной руками, окруженную солдатами, втокнули внутрь. Он был одет в незнакомую, грубую одежду, которая заставляла его выглядеть как чужака, но это абсолютно точно был он.

– НЕТ! – закричала Роза, не в силах сдержаться.

Доктор на короткий миг встретился с ней взглядом. Она увидела, как потемнели его глаза, когда он заметил ее травмы, как на лице отразилась решимость и вся поза стала жестче. Но он чуть заметно кивнул ей, давая знать, чтобы она молчала.

– Доктор, – голос женщины разрушил тишину. Ее присутствие мгновенно наполнило собой комнату и привлекло внимание всех, включая Доктора. В одном-единственном слове Роза услышала отвращение, ненависть, триумф и власть этой женщины - всё.

Доктор заговорил, сохраняя тон голоса ровным.

– Привет, – сказал он. – Прости, что опоздал, но они... – он кивнул на солдат, стоящих по бокам, – настаивали на очень тщательном обыске.

И хотя его тон был достаточно небрежным, его глаза говорили совсем другое. Его взгляд сосредоточился на женщине, подмечая каждую деталь, и Роза видела надвигающуюся бурю в его глазах.

Женщина встала в полный рост, и ее взгляд напомнил Розе взгляд хищника, наблюдающего за своей добычей.

– Приведите его сюда, – сказала женщина, указывая в центр комнаты.

Доктора протащили через всю комнату, пока он не оказался прямо перед женщиной.
– Не то чтобы я не оценил сопровождение, – прокомментировал Доктор, – но я могу ходить и сам.

Он снова взглянул на нее.

– Привет, Роза, – сказал он, и его улыбка контрастировала с буйством эмоций в его глазах. – Не ожидал тебя здесь увидеть.

– Какое стечение обстоятельств, – ответила она, улыбаясь. Его собственная улыбка чуть стала шире после ее ответа, и он кивнул ей, снова обратив свое внимание к женщине.

Он пытался держать ситуацию под контролем, пытался создать видимость спокойствия и превосходства, но Роза знала его достаточно хорошо, чтобы видеть, что он прячет страх и с трудом сдерживает ярость. И она знала, что он понял ее послание. Он знал, с кем разговаривает. И почему женщина хотела видеть его здесь.

Женщина приблизилась к нему, и солдаты отступили, оставив Доктора стоять перед ней одного. Он пристально смотрел на нее, и только его глаза выдавали хоть какие-то эмоции. Она была почти на голову его выше, и Роза тяжело сглотнула – настолько маленьким он выглядел. Обычно он был одним из самых высоких, куда бы они не приехали. Здесь же ему пришлось задрать голову, чтобы посмотреть женщине в глаза.

Ярая ненависть, исходившая от женщины, была ощутима даже на другом конце комнаты, и на мгновение Роза пришла в ужас от мысли, что женщина может убить его прямо здесь и сейчас. Она явно боролась с искушением. Ее кулаки сжимались и разжимались, словно она изо всех сил старалась сдерживать себя.

Доктор не отступил и не отвел глаз, и сила его взгляда только возросла.

– Что ж, – сказала она. – Наконец ты здесь.

– Да, я здесь, – согласился Доктор, и шутливость в одно мгновение улетучилась из его тона. – А теперь отпусти Розу.

Глаза женщины вспыхнули, и она с силой, вызвавшей у Розы отвращение, ударила Доктора по лицу. Тот даже не вздрогнул.

– Встань на колени, Повелитель времени, – с яростью произнесла она.

Доктор выглядел немного ошеломленным, хотя и старался не показывать этого.

– Прошу прощения?

– Прояви уважение, подобающее таким, как ты, – приказала она. – Ты не заслуживаешь стоять предо мной.

Ее рука опустилась на рукоять ножа, и Доктор на мгновение последовал за ней взглядом. Роза могла видеть, как работают колесики в его мозгу, пока он обдумывал все варианты.

Медленно он опустился на колени.

Женщина победно улыбнулась, и Розу обожгло внутри от вида Доктора в такой покорной позе. Это придавало женщине вид королевы, командующей своим подданным, и Роза ненавидела это. Но Доктор вел себя, как будто ничего не произошло, и продолжил запрокидывать голову, пока снова не встретился с ней взглядом.

– Ты, – выплюнула женщина, как если бы не могла найти слов, чтобы выразить свое отвращение. – Знаешь ли ты, сколько раз я мечтала об этом моменте? Сколько раз я представляла, что скажу, когда ты окажешься в моей власти?

– Нет, – сказал Доктор спокойно. – Извини.

– Ты хоть знаешь, кто я?

– Я могу предположить и сказать, что ты анонимный клиент, ответственный за те интересные десять дней, что я провел некоторое время назад.

Женщина и глазом не моргнула.

– Я чувствовала, что в послании Розы было нечто большее, чем просто просьба оставить ее. Она предупредила тебя, не так ли?

– Ага, – сказал Доктор с гордостью. Он взглянул на Розу, но тут же чуть не завалился на спину от нового удара.

– СМОТРИ НА МЕНЯ! – закричала женщина.

Роза задержала дыхание, видя полыхающую ярость в глазах женщины, впрочем, быстро остывшую и сменившуюся ехидным удовлетворением, когда взгляд Доктора снова сосредоточился на женщине.

– Что ж, – сказала она, начав обходить его по кругу. – Ты, кажется, прошел через это поразительно невредимым.

– Если ты пыталась убить меня, – сказал Доктор, – то ты плохо старалась.

Женщина закончила круг и присела прямо перед Доктором. Она ухватила его за лицо, заставляя смотреть прямо в глаза, держа его так, чтобы он не мог отвести взгляда.

Доктор даже не моргнул, хотя Роза видела, как его скованные за спиной руки сжались в кулаки.

Долгое время они не отводили взгляда друг от друга. Затем на лице женщины отразилось удовлетворение.

– Вот оно, – сказала она, отпуская его и вставая снова.

– Что? – спросил Доктор.

Женщина мрачно улыбнулась.

– То, что в твоих глазах. Я могу это видеть. Ты прошел через это не таким уж невредимым, как кажешься физически.

Она вытащила нож, и Роза задержала дыхание, но не посмела заговорить. Роза отчаянно надеялась, что у Доктора есть план, но она начала подозревать, что на самом деле у него не было другого плана, кроме как пожертвовать собой, чтобы спасти ее. И мысль о том, что эта женщина добралась до Доктора... нет, Роза не могла думать об этом. Женщина была достаточно жестока с ней, хотя Роза даже не являлась причиной ее гнева. В представлении женщины она была лишь средством достижения цели, соучастницей. Что же она сделает с Доктором, если он станет ее пленником?

Женщина настолько сильно ненавидела Доктора, а ведь он не отличался высокой самооценкой даже в лучшие из дней, если присмотреться. Что это принесет ему, когда он станет пленником того, кто его так сильно ненавидит? Когда к нему будут постоянно относиться, как к убийце, постоянно напоминать о его прошлых действиях? Роза знала, что и одного физического насилия было достаточно, но все же больше всего ее страшила возможность психологического насилия. И Доктор, должно быть, тоже это понимал...

Почему Доктор с готовностью отдал себя ей?

Но, если честно, Роза знала ответ. Он сделал это ради нее. Он пообещал вытащить ее и, видимо, не нашел другого способа сделать это.

– Давай, – сказал Доктор. Его голос был в напряжении от сдерживаемых эмоций. Роза сжала зубы, чтобы удержаться и не закричать, протестуя. Она могла только надеяться, что Доктор разгадал блеф женщины. – Закончи начатое. Но предупреждаю, что в таком случае тебе нужно встать подальше.

– Ах, да, – усмехнулась женщина. – Регенерация. Мнимый дар повелителей времени. – Она коснулась лезвием шеи Доктора, и Роза увидела, как он дернулся, не в силах сдержаться. – Предотвращаемая отдельными химикатами или быстрой смертью. Но ты ведь регенерируешь после ножевого ранения, не так ли?

Доктор не ответил, и она вдавила нож чуть глубже.

– Скажи мне, Доктор, какое лицо будет у тебя на этот раз? Будет ли это кто-то

помоложе, лучше скрывающий, кто ты на самом деле? Или кто-то старый, согнувшийся под весом тех многих жизней, что ты сломал?

– Не могу сказать точно, – ответил Доктор, старательно игнорируя нож. – Давай выясним.

– Ах, Доктор, это не будет так легко, – сказала она, низко наклоняясь, чтобы ее глаза снова оказались на одном уровне с его, и легко проводя ножом вдоль его подбородка. – Видишь ли, это было бы слишком просто. Слишком быстро. А я слишком долго этого ждала.

Она встала и снова зашла Доктору за спину.

Прежде чем кто-либо смог предвидеть это или отреагировать, она подняла нож и умело разрезала рубашку на спине одним резким движением. Ткань разъехалась, обнажая кожу. Глаза женщины загорелись триумфом.

– Кто бы мог подумать! – тихо произнесла женщина. – У повелителей времени остаются шрамы, если проникнуть достаточно глубоко.

Роза едва сдержала крик ярости. Из всех ран, полученных Доктором в том ужасном испытании, лишь самые глубокие рубцы от кнута на спине оставили следы. Кожный регенератор не смог полностью заживить их, и даже собственная способность к исцелению не смогла заставить исчезнуть эти несколько шрамов. Они побледнели до тонких белесых линий, едва заметных, но все же они там были, и женщина знала, куда смотреть.

– Ты помнишь, как это было? – спросила женщина, касаясь и ведя кончиком ножа по каждому из шрамов. Доктор не мог подавить дрожь, стараясь при этом сохранять спокойствие в лице. Роза видела, как воспоминания прорываются на поверхность, хотя он и пытался сдерживать их. – Каково это было, ощущать себя абсолютно беспомощным? Каково тебе было, наконец, чувствовать боль, вместо того, чтобы причинять ее?

Роза больше не могла молчать.

– ПРЕКРАТИТЕ! – закричала она.

Женщина замерла, поднимая нож, и перевела взгляд на нее. Доктор посмотрел на Розу, но ничего не сказал.

– Что такое, Роза? – спросила женщина. – Я не раню его, честное слово. Помнишь исследование, которое я проводила? О том, какое усилие требуется для того, чтобы пронзить кожу человека, в отличие от кожи повелителя времени?

Руку Розы обожгло при воспоминании, но при этих словах ее переполнил ужас.

– Не надо, – прошептала она, но какое-то сумасшедшее ликование отразилось на лице

женщины.

– Если бы я хотела поранить его, – сказала она, – мне нужно было бы сделать вот так.

С этими словами нож блеснул снова, ловко скользнув по одному из шрамов, открывая длинный порез, который в точности соответствовал ему. Доктор закрыл глаза, резко втянув воздух, но не пошевелился. Роза пыталась подавить слезы злости, и казалось, он почувствовал это, хотя его глаза и были закрыты.

– Все в порядке, Роза, – сказал он тихо.

Женщина обошла Доктора, встала перед ним и убрала нож в ножны.

– Она очень преданная, твоя Роза, – сказала она Доктору, который снова открыл глаза, чтобы встретиться с ней взглядом. Роза видела кровь, текущую по его спине, и от вида этой крови ей хотелось плакать. – Отказывается признать то, что мы оба и так знаем, Доктор.

– Почему ты настолько ненавидишь меня? – спросил Доктор.

– Неужели так тяжело поверить, что ты нажил себе врагов?

– Нет, – ответил Доктор с искренностью. – Но ты оказалась слегка более настойчивой, чем большинство. Ты отследила меня через всю галактику на двух планетах, которые не имеют ничего общего между собой. Тебе либо очень везет, либо ты полностью посвятила себя этому. И я на самом деле не очень верю в такую удачу.

– Ты действительно не помнишь меня? – спросила женщина. – Даже после того, что сделал?

Доктор поглядел на нее чуть более внимательно.

– Думаю, я должна была этого ожидать. И почему предполагалось, что ты должен помнить каждую расу, которую уничтожил? Должно быть, они просто все смешались со временем, правда?

Теперь она выплевывала слова, ее настроение снова изменилось. Роза подумала, что ее непредсказуемость делала ее такой ужасающей. Никогда не знаешь, когда она достанет нож и порежет тебя, а когда будет говорить почти по-доброму.

– Скажи мне Доктор, ведешь ли ты счет убийствам, которые совершил, или же их число превысило твои вычислительные способности?

На мгновение повисла тишина.

– Я сбился со счета давным давно, – прошептал Доктор, в первый раз позволив себе истинные эмоции в словах.

– Так ты признаешь это?

– Я никогда и не отрицал! – яростно ответил он.

– Неправда, – сказала женщина. – Девятый день. Помнишь?

Доктор застыл, и воспоминания отразились на его лице прежде, чем он смог их остановить. Она воспользовалась его минутной слабостью и наклонилась вперед:

– Я наблюдала за каждой минутой. Не лично, конечно, но у меня свои способы. Я видела все.

Доктор быстро овладел собой.

– Хватит игр, – сказал он. – Я сделал то, что ты хотела. Я здесь. А теперь отпусти Розу.

Прежде чем женщина успела ответить, в комнату вбежал солдат, пронесся к женщине и на одном дыхании прошептал ей что-то. Роза не могла расслышать это, но Доктор своим нечеловеческим слухом определенно мог, и впервые маска спокойствия слетела с него и на его лице отобразилось полное смятение.

Женщина пробормотала что-то в ответ солдату, который тут же снова выбежал из комнаты. Затем она повернулась обратно к Доктору, который пытался держать под контролем свои видимые эмоции.

– Ну-ну, – сказала она. – Смотри, как все интересно обернулось.

Она посмотрела на Розу.

– Кажется, он нашел тебе замену, Роза.

Роза ничего не поняла, но явный ужас в глазах Доктора говорил о том, что что-то пошло сильно не так.

– Выглядит так, будто Доктор привел сюда подружку и попытался уберечь ее от вреда. – Она презрительно посмотрела на Доктора. – Ты действительно думал, что мы не найдем ее в лесах?

– Кто? – воскликнула Роза, в ужасе от такого поворота событий. Особенно потому, что она подозревала, кто именно сопровождал Доктора.

– Молодая девушка, которая сейчас находится на пути сюда. Говорит, что ее зовут Мишель.

Примечание к части Это глава, в которой мы узнаем, что имела в виду женщина, когда сказала Розе, что не собирается убивать ее...

Иногда Доктору может прийти в голову блестящий план из ниоткуда. Но бывает и так, что он вынужден делать то, что необходимо, и ему приходится безрассудно бросаться вперед, импровизировать по ходу действия и надеяться на лучшее. Какой же из вариантов будет сейчас?

Глава 21 - Жертвы

Дверь открылась, и Роза задержала дыхание в смятении – внутрь втокнули Мишель. Та была сильно растрепана и выглядела так, словно ввязалась в драку, но в целом казалась невредима.

Доктор встал на ноги только для того, чтобы к нему немедленно бросился солдат, который с силой толкнул Доктора назад так, что его колени ударились о пол с ужасающим треском, заставившим Розу вздрогнуть.

– Доктор! – вскрикнула Мишель.

– Я в порядке, – ответил он, когда солдат отошел. На этот раз Доктор не сделал попытки встать.

Мишель окинула взглядом представшую перед ней сцену. Женщину. Розу, прикованную к столбу. Доктора, стоящего на коленях, с кровью, все еще стекающей по спине и оставляющей пятна на одежде.

– Прости, – грустно сказала Мишель. – Я оставалась там, где ты сказал мне. Но они пришли за мной.

– Мы знали, что ты не мог прийти один, – с улыбкой сказала женщина. – Мы знали, что ты бы настоял на том, чтобы потащить в свой мир еще одну невинную жертву. Так что когда ты объявился один, мы поняли, что она где-то неподалеку.

Мишель сверкнула глазами на солдат, но Доктор не отводил взгляда от женщины.

– Поставьте ее вместе с Розой, – сказала женщина.

Мишель потащили через комнату и приковали к тому же столбу, так что они с Розой оказались рядом.

Роза посмотрела на нее и не смогла не подумать о Деннеле и о том времени, когда видела его в последний раз. Мишель, должно быть, знала, что Деннел был мертв. Вина ли она в этом Розу? Казалось, что нет, но понять Мишель было сложно. И почему она помогла Доктору?

– И снова здравствуй, – мрачно пробормотала Мишель.

– Давно не виделись, – отозвалась Роза.

– Она не виновата! – настаивал Доктор. – Я попросил ее проводить меня через лес. Мне нужно было знать, как добраться до базы.

Мишель открыла рот, но Роза толкнула ее локтем. У Доктора должна быть причина для того, чтобы сказать то, что он сказал, да и Роза уже поняла, что любые слова, скорее всего, выльются в то, что Доктору придется плохо.

– Так ты сознательно подверг риску другую девушку? Одной для тебя было мало?

Женщина выглядела так, словно была возмущена в их же интересах, и Розе это сильно не понравилось. Женщина продолжала вести себя так, словно они были жертвами Доктора. Доктор стиснул зубы.

– Я не хотел, – ответил он.

– Ты не хотел, – повторила женщина с издевкой.

Затем она обернулась к ним обеим, внимательно оглядывая их.

– Ну, конечно, я знаю, кто такая Роза. Твоя спутница-человек. Но эта Мишель – она кто?

– Никто, – ответила Мишель сквозь сжатые зубы.

– Я что-то сомневаюсь в этом. – Женщина окинула ее взглядом, и Роза увидела в ее глазах что-то, вызывающее чувство опасности. – Ты из Пантилы, не так ли?

– И что из того? – спросила Мишель.

Женщина перевела взгляд на Розу, и Роза подумала, не подозревает ли женщина, что Мишель была одной из тех, кто укрывал их. Одной из тех людей, которых Роза отказалась выдать.

Затем женщина улыбнулась им троим. Роза поняла, что эта улыбка не сулит им ничего хорошего.

– Что ж тогда, это просто становится все лучше и лучше. Я собиралась показать тебе это в любом случае, Доктор, но сейчас вся банда в сборе и у нас есть кто-то из Пантилы.

– Показать мне что? – Доктор с трудом выдавил слова.

– Я рада, что ты спросил, – сказала женщина почти радостно.

Она вернулась на свое место и сделала знак одному из солдат, который выглядел слегка раздосадованным на то, что ему настолько бесцеремонно дают команды, но был слишком перепуган, чтобы пытаться что-либо возразить. Он подошел к большой панели управления и надавил на несколько кнопок.

– Мне бы хотелось обратить ваше внимание на экран компьютера, – заметила женщина, и Роза повернулась и увидела, что огромный монитор на стене напротив женщины зажегся.

– Доктор, – добавила женщина с такими интонациями, словно давала инструкции ребенку, – ты можешь смотреть, но не вставай.

Доктор бросил на нее гневный взгляд, но повернулся так, чтобы ему было видно экран. В процессе этого Роза смогла получше разглядеть его спину, которая уже перестала кровоточить. Она сглотнула свою боль и заставила себя отвернуться.

– Что она делает? – шепнула Мишель.

– Я не знаю, – ответила Роза, понизив голос насколько могла, хотя внимание женщины, казалось, было полностью сосредоточено на Докторе и на экране. – Пожалуйста, скажи, что твое появление здесь – это часть какого-то плана.

– Хотелось бы, – ответила Мишель, и Роза почувствовала боль в сердце. Они обе замолчали.

Затем монитор полностью включился, и на экране появилось изображение. Роза внимательно рассматривала его, пытаясь понять, что она должна была увидеть. Казалось, это была съемка с воздуха чего-то, напоминающего... город, может быть. Но что-то было сильно не так...

– НЕТ! – ахнула Мишель так, словно внезапно лишилась воздуха в легких. В тот же момент Доктор сделал резкий вдох, и Роза поняла, что она видит.

Вид Пантилы с воздуха. Охваченной огнем.

– Нет... – выдохнула она, чувствуя тошноту, не в силах поверить картине перед глазами.

Роза не могла оторвать взгляд от экрана. Видео, казалось, было съемкой в прямом эфире, и камеры приблизили изображение. Город не просто горел... он был стерт с лица земли. Все было разрушено.

Все...

Роза никогда не видела городок при дневном свете, но, глядя на дымящиеся руины, она знала, что среди них были те здания, мимо которых проходили они с Деннелом. Она вспомнила, что некоторые из них были обитаемыми. Что произошло с жителями? Все эти люди...

Глаза Доктора вспыхнули огнем, и он резко повернулся и взглянул женщине в глаза.

– Что ты наделала?! – закричал он.

– Только то, к чему меня принудили, – сказала женщина, и в ее голосе действительно была грусть.

Мишель, стоящую рядом, била жесткая дрожь, и Роза хотела бы ее утешить. Но и саму Розу трясло. Паз... Кайе... дети... все эти люди...

– Почему? – закричала Мишель.

Женщина задержала взгляд на Розе, и та почувствовала, как осознание врезалось в нее, словно мчащийся поезд.

– Нет... – прошептала она. – Нет, нет, нет...

– Я тебя предупреждала, Роза.

– НЕТ! – проорала Роза, почувствовав слабость в коленях. Она наполовину сползла вниз по столбу. Это не могло быть из-за нее. Это не могло быть результатом того, что она отказалась выдать их имена. Это не могло... пожалуйста, нет!

– О чем ты говоришь? – спросил Доктор, но женщина не сводила взгляда с Розы.

– Я тебя предупреждала, Роза. Все, чего я хотела, – это знать о тех, кто укрывал вас. Я знала, какой это город... мне всего лишь нужны были имена. – В глазах женщины не было ни жалости, ни милосердия. Одно лишь торжествующее безумие. – Это твоя вина.

– Нет! – закричал Доктор, поднимаясь с колен.

В то же мгновение женщина вновь обратила к нему свое внимание, и солдаты силой заставили его опуститься на землю. Но привлечь ее внимание, казалось, и было его целью.

– Ты это сделала! – яростно заявил он. – Это не ее вина!

Он посмотрел на Розу, перехватив ее взгляд.

– Это не твоя вина, Роза.

Роза сглотнула комок, желая, чтобы она могла в это поверить.

«Мы не собираемся убивать тебя...» – сказала тогда женщина. Вместо этого она убила всех жителей. Ей было известно название того городка, где они остановились, но она не знала имен людей. Так что она просто уничтожила всех. Розе хотелось плакать. Она не была в состоянии полностью осознать то, что увидела.

– Я не знала, – прошептала она.

– Это не твоя вина, Роза, – твердо повторил Доктор, все еще не отводя от нее взгляда.

– Не твоя, – добавила Мишель, так тихо, что Роза еле расслышала.

– Смотри на меня, Доктор, – приказала женщина, снова поднимаясь на ноги и делая знак выключить монитор. Роза все еще была в оцепенении, а Мишель все еще трясло.

Доктор нехотя заставил себя перевести взгляд на женщину. В его глазах стояла ненависть настолько сильная, что Роза ощущала ее даже со своего места. Она редко видела его настолько разгневанным, и это обычно ничем хорошим не заканчивалось. Но женщина даже не моргнула.

– Зачем тебе было это делать? – процедил он сквозь стиснутые зубы. – Ты хотела меня. Они были ни при чем.

– Они тебя укрывали, – женщина пожала плечами, глядя с не меньшей ненавистью. – За преступлением следует расплата. Кроме того, эти мальчики страсть как ждали возможности нанести серьезный урон, не так ли? – обратилась она к солдатам. – Я бы, скорее всего, не смогла удержать их, даже если бы захотела.

Повисла мертвая тишина, пока все осмысливали эти слова. Доктор явно боролся с желанием снова вскочить на ноги. Роза видела, как его трясло от гнева за них всех.

– Как ты вообще нашла меня? – в конце концов Доктор умудрился выплюнуть из себя слова. – Ты не из этих мест.

– Нет, – согласилась она. – Но у меня есть связи в этой галактике. Создала себе репутацию. Думаю, ты знаешь, как это. И мне всего лишь нужно было пустить слух, что где-то бродит опасный убийца, остальное было делом времени.

Она с ненавистью окинула его взглядом.

– Тебя не так уж трудно найти, как ты думаешь, Доктор. Все, что нужно, – это следовать по пути смерти и разрушения, который ты за собой оставляешь.

– Хватит! – огрызнулся Доктор. – Достаточно. Ты получила, что хотела. Ты поймала меня. Теперь отпусти их!

– Их обеих? – поинтересовалась женщина.

– Да. Они невиновны. Они не участвовали в этом. Ни одна из них никак не связана с тем, что я делал во время Войны Времени. – Упоминание этого слова чуть было не вывело женщину из себя снова, но она подавила гнев и вместо этого медленно приблизилась к Доктору. – Я – тот, кого ты хотела. И ты меня получила. Они не важны.

– Не важны? – женщина приподняла бровь. – И ты говоришь это после всего, что они для тебя сделали. Они действительно настолько мало для тебя значат? Как инструменты или игрушки?

Роза заскрежетала зубами от ненависти к тому, как женщина вывернула наизнанку все,

что сказал Доктор. Слова были его защитой, а она использовала их против него. Она слишком хорошо его знала.

– Просто отпусти их, – сказал Доктор, проигнорировав ее слова. – Они невиновны.

– В самом деле? – переспросила женщина. – Потому что Роза довольно неплохо обосновала, в чем ее вина. Полностью отказалась отречься от тебя. Что-то, связанное с тем, что она тоже виновна в геноциде.

– Нет, – Доктор покачал головой. – Совсем не так.

– Далеки?

– Нет! – повторил Доктор. Роза почувствовала подступившие к глазам слезы, видя его отчаянную настойчивость. – Она не была в своем уме!

– Да правда?

– Она впитала в себя само время.

– И чья же это была вина?

– Моя! – твердо заявил Доктор. – Не ее. Это была только моя вина, вся целиком! Она ничего плохого не делала. Никто из них. Они для тебя ничего не значат, и они не причинят никому вред. Я тот, кого ты хотела, и я здесь. Отпусти их.

Роза пыталась подавить слезы отчаяния. Она не могла просто оставить Доктора. Не с ней, не с той, кто так сильно его ненавидел. Эта женщина убьет его, если сможет, и сделает это медленно. Роза не хотела, чтобы Доктор жертвовал собой ради нее, но он был здесь, не только предлагая себя в обмен на них, но принимая на себя ответственность за ее поступки. Он всегда был готов принять огонь на себя во всем, что касалось ее. Он уже один раз умер ради нее. Она не хотела потерять его снова. Но она была абсолютно беспомощна, даже больше чем когда сидела в камере, и она ненавидела все это больше, чем могла выразить.

Она хотела, чтобы у нее была возможность поговорить с ним. Хотела, чтобы они могли остаться одни хоть на минуту. Хотела, чтобы существовал выход из этой ситуации. Она все еще не знала, был ли у него план, или же он с самого начала рассчитывал на то, что их отпустят, а он останется вместо них. Если она его хоть сколько-то знала, то подозревала, что вторая догадка была верной.

Но она уже оставила его однажды, когда он был в опасности. Тогда, когда его пытали, она последовала его инструкциям. Она убежала, оставив его, и даже не знала, через что он проходит. Как она сможет жить, если уйдет от него сейчас, зная, на что способна эта женщина? Которая уничтожила целый город лишь для того, чтобы настоять на своем. Она фанатично преследовала Доктора и уже один раз чуть не убила его. Невозможно было сказать, что она сделает. Но если ее нынешние действия и состояние разума могли служить хоть каким-то индикатором, то это будет кошмар.

– Знаешь, – сказала женщина, внимательно глядя на Доктора, – если бы я не знала тебя, то сказала бы, что они тебе небезразличны.

Доктор вызывающе взглянул на нее.

– Я не хочу, чтобы погибло еще больше невинных людей, – твердо сказал он. – Ты тоже этого не хочешь.

Женщина смотрела на Доктора в течение очень долгого времени.

– Ты сказала, что если я выдам себя, ты ее отпустишь, – напомнил ей он.

– Вообще-то, – произнесла женщина, – если ты припомнишь конкретные слова, я ничего не говорила о том, что отпущу Розу.

Сердце Розы замерло, и даже хотя выражение лица Доктора не изменилось, она поняла, что все совсем вышло из-под контроля. Если вообще хоть какой-то контроль существовал с его стороны изначально.

– Все, что я сказала, – это что она умрет на закате, если ты не объявишься. И могу тебя заверить, что она будет жить – по крайней мере, после наступления заката.

– Они невиновны! – возразил Доктор.

– С твоих слов, – согласилась женщина. – И мне кажется, настало время для беседы наедине, как ты думаешь, Доктор?

Она повернулась к солдатам.

– Пока что отведите девчонок обратно в камеру Розы, – приказала женщина. – Мы не хотим, чтобы от них были неприятности. Роза, по крайней мере, уже показала себя довольно находчивой в умении освободить тебя, не правда ли, Доктор?

Доктор промолчал.

Несколько солдат разомкнули наручники, отцепив девушек от столба.

Доктор взглянул Розе в глаза и задержал свой взгляд, словно пытаясь запомнить ее лицо. Роза с трудом боролась со слезами, видя выражение его лица. Она хотела подойти к нему, обнять его, взять за руку, просто прикоснуться к нему... сделать хоть что-то... но солдаты провели их через комнату и вывели за дверь.

Оглянувшись через плечо, Роза в последний раз бросила взгляд на Доктора. Он улыбнулся ей ободряюще, словно все было в порядке. Словно все было под контролем.

И затем она больше не видела его.

Роза не могла сдержать дрожи, пока их вели по коридору. Она полностью доверяла Доктору. Ей хотелось верить, что у Доктора был какой-то план, или что он сможет выпутаться из этой ситуации. Она знала, что он выходил и из худших ситуаций. И что он сталкивался с врагами худшими, чем эта женщина.

Но всё равно она не могла избавиться от ощущения того, что видит Доктора в последний раз.

Эпилог

НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ СПУСТЯ:

Доктор терпел толчки солдат, ведущих его по коридорам, и подавлял в себе желание сопротивляться. У него не было много времени, и он не хотел давать им повод передумать. Хотя в то же время он сомневался в том, что они нарушат прямой приказ женщины. Хотя она им не особо нравилась, они подчинялись ее каждой команде и очевидно боялись ее.

Он голову сломал над тем, как найти выход из этого положения, хоть какой-то, но пришел к ужасающему выводу, что выхода не было. Он не был уверен, на что рассчитывал, когда решил сдаться. Но за последние несколько часов для него стало пугающе ясно, что из этой ситуации не выпутаешься с помощью пары умных слов и одной-двух идей.

Они подошли к сплошной металлической двери, и один из солдат снял с него наручники. Доктор не удержался от того, чтобы размять руки, хотя и поморщился, когда при этом движении заныла рана на спине.

– Десять минут, – сказал солдат, и дверь отъехала в сторону.

Сделав глубокий вдох, Доктор вошел внутрь, и дверь за ним закрылась с резким звуком.

Девушки сидели на полу, но при его появлении сразу же вскочили на ноги. Он с облегчением заметил, что с ними обеими все было в порядке, хотя, надо признать, его взгляд в данный момент был прикован лишь к одной из них...

– Доктор! – выкрикнула Роза, и на ее лице отразилась борьба между страхом за их ситуацию и радостью от того, что они снова были вместе. Он протянул руки, и она бросилась в его объятия, крепко прижавшись к нему.

Он не мог не радоваться тому, что снова видит ее после долгих часов разлуки.

Он крепко обнял ее, пытаясь запомнить каждую мелочь: ее руки, обхватывающие его; то, как бьется ее единственное человеческое сердце рядом с его двумя; ее запах, звук ее голоса, – все вместе. Он не хотел отпускать ее.

– Я думала... – она запнулась, прижавшись к нему еще крепче. – Я думала, что она...

– Нет уж, – сказал он, стараясь, чтобы голос звучал обычно. – Так легко от меня ты не отделаешься, Роза Тайлер.

– Я так рада тебя видеть, – сказала она.

Он не мог даже ответить.

Она отодвинулась лишь настолько, чтобы видеть его лицо, и снова он попытался запомнить все в ней. При виде ее синяков он почувствовал, как волна ярости

захватывает его.

– Ты в порядке? – спросил он, быстро осматривая ее, чтобы убедиться, что травмы были такими же незначительными, как казались.

– В полном, – ответила она. – Ничего серьезного.

У нее оказалась большая шишка на голове, там, где ее ударили прикладом во время трансляции, но, к облегчению Доктора, череп не был поврежден. Остальные травмы оказались простыми синяками, за исключением глубокого пореза на руке, впрочем, неплохо заживающего. Доктор подавил в себе гнев, понимая, что это все равно ничем не поможет при текущем раскладе.

Он взглянул на Мишель, державшуюся в стороне и не мешавшую их встрече. Она пристально наблюдала за ними, но ее лицо было лишено эмоций, и она стояла неподвижно. Он не мог сказать, о чем она думала.

– Мишель, ты в порядке?

– Да, – просто ответила она.

Он видел в ее глазах боль, и его переполнило чувство вины. Конечно же, она не была в порядке. Она лишь недавно потеряла любимого человека, а теперь она стала свидетелем того, как был разрушен ее дом вместе с теми, кто стал ее семьей, и вдобавок оказалась пленницей кого-то, с кем ее ничто не связывало.

Женщина говорила верно, мрачно подумал он. Всё и все, до чего бы он ни дотронулся, разрушалось.

– Ты тоже ранен, – добавила Роза со страхом и беспокойством.

– Ты об этом? – переспросил он, показывая на лицо, на котором, как он знал, уже были заметны синяки от ударов женщины. – Я еще и не то получал, когда ТАРДИС неудачно приземлялась.

Розу было этим не обмануть.

– Повернись, – приказала она. – Дай посмотреть на твою спину.

Он решил, что будет лучше подчиниться. У них не было много времени.

– Рана неглубокая, – сказала Роза спустя мгновение с явно слышимым облегчением, хотя ее голос был напряжен от ярости при виде раны. – Было много крови, но теперь уже не кровоточит.

– Я же говорил, – сказал он, поворачиваясь.

Они все поглядели друг на друга.

– Что ты здесь делаешь? – Мишель задала этот вопрос, но выражение лица Розы показывало, что она интересуется тем же.

– Я... – он задумался на секунду. – Я просто зашел посмотреть, как вы тут. Я не могу остаться надолго.

– Как ты убедил ее позволить тебе прийти? – спросила Роза. – Я не думала, что она хоть что-то ради тебя сделает.

Он не ответил.

– Доктор?

– Все нормально, – сказал он.

Еще семь минут.

– Мне очень жаль, что все так вышло, – сказал он, переводя взгляд с одной на другую.

– Ты не виноват, – настойчиво произнесла Роза. – Это я по-идиотски позволила себя схватить.

– Ты не могла этого избежать, – твердо сказал Доктор, сжав ее ладонь. – Она бы нас выследила тем или иным способом. И Мишель, мне очень, очень жаль того, что произошло с Пантилой.

Мишель молча кивнула, ее лицо перекосилось, и его сердца отозвались болью за нее. Словами было не помочь, и они оба это знали. Но в то же самое время в глазах Розы появилась невыразимая боль. Доктор замер, затем полностью обратился к ней. Он должен был заставить ее понять. Облегчить ее бремя, даже если он не мог исправить ничего больше.

– Роза, это не была твоя вина, – повторил он.

Ее глаза наполнились слезами, когда она взглянула на него с отчаянием.

– Как это может быть так? – прошептала она. – Если бы не я...

– Ты не в ответе за то, что она сделала.

– Но я...

– Роза, ты выбрала не предавать тех, кто был добр к тебе. Я не ожидал от тебя ничего другого. Как ты могла поступить по-другому?

Она все еще выглядела так, словно была не убеждена, и он обхватил ее лицо руками, глядя ей в глаза.

– Это не твоя вина. Ты не могла знать. Ты не виновата. – И все еще проблеск неуверенности. – Роза, пожалуйста, поверь мне. Это не твоя вина.

Она медленно кивнула, и он отпустил ее, сразу же снова взяв за руку. Ему было нужно ощущать ее близость.

– Кто она? – спросила Мишель. – Почему она так сильно тебя ненавидит?

Доктор не мог заставить себя взглянуть на нее, не мог вынести взгляд, с которым она посмотрит на него, когда поймет, что он сделал. Кем он был на самом деле...

– Она единственная, кто выжил из народа, чья планета была уничтожена в Войне Времени. – Он узнал ее теперь, вспомнил ее народ, вспомнил ту планету. Вспомнил то, что там произошло...

– Доктор, – медленно спросила Роза. – Пожалуйста, скажи только... это на самом деле был ты? Ты их убил?

– Да, – сказал он, заставив себя взглянуть ей в глаза. Там не было обвинения, как он сразу же заметил. Только грусть и сострадание.

Он взглянул на Мишель, пристально смотревшую на него. Но обвинения и отвращения, которых он одновременно боялся и ожидал, в ее взгляде не было.

– Это случилось во время Войны Времени... их планету захватили далеки. – Несмотря на то, что ни одна из девушек не обвиняла его, он все равно отчаянно пытался объяснить. – Если бы они укрепились там, то это было бы огромным ущербом для нас. Для всех. И они собирались уничтожить все население, один за одним. – Он закрыл глаза. – Я не хотел... но это было более милосердно для людей... и...

– Доктор, прекрати! – твердо сказала Роза, и он снова открыл глаза. – Тебе не нужно оправдываться передо мной!

– И передо мной, – добавила Мишель, что удивило его.

– Я знаю тебя, – продолжила Роза, бросив улыбку в сторону Мишель. – Ты бы этого не сделал, если бы у тебя был другой выбор.

Он сдержал эмоции, не зная, что сказать.

– Но это кажется чем-то личным, – сказала Мишель. – Словно ты собственноручно обидел ее.

– Убийства всего ее народа недостаточно? – тихо спросил он.

Мишель закрыла рот, но Роза слишком хорошо его знала, чтобы подобное заявление ее отпугнуло.

– Ты ее раньше встречал? – спросила она, и ее взгляд стал напряженным. Испытующим, ищущим ответов.

– Не надо, – сказал он, и это прозвучало жестче, чем он намеревался. Он тут же смягчился: – Роза... просто не надо.

Она медленно кивнула.

Меньше пяти минут.

– И что же мы сейчас делаем? – наконец спросила Роза.

– Нууу... – медленно произнес Доктор, отчаянно пытаясь говорить в легком тоне, что было нелегко в текущих обстоятельствах. – Плюсом является то, что она наконец-то ввела меня в курс дела. И у меня есть хорошие новости и плохие.

– Просто великолепно, – простонала Мишель.

Роза не сводила с него взгляда.

– Какие именно? – тихо спросила она, беря обе его руки в свои, давая ему возможность за что-то держаться. Как она знала, что это было именно тем, в чем он нуждался?

– Вас не убьют, – заверил он их. Глумления и ядовитые насмешки женщины звенели в его ушах, все эти часы намеков и прямых угроз в отношении дорогих ему людей, но он заставил себя не думать об этом. Все, что имело значение, – это конечный результат. – Я позаботился об этом.

Роза и Мишель переглянулись.

– Если это хорошая новость, – вздохнула Роза, – то боюсь услышать, какова плохая.

Он перевел взгляд с одной на другую и с трудом заставил себя произнести:

– Она не собирается вас отпускать.

Мишель выдохнула, а Роза сильнее сжала его руки. Она глубоко вздохнула и с решительным взглядом спросила:

– Тогда что же произойдет с нами?

– Вас отвезут куда-то, – сообщил он. – Думаю, в тюрьму.

Он чувствовал себя плохо от одной мысли о том, что кто-то из них окажется в тюрьме, был готов кричать при одном упоминании этого. Но хотя бы они будут жить.

– Чтобы держать вас подальше от меня. Но вам не причинят вреда, я клянусь.

Роза, казалось, чувствовала, что времени было мало, потому что несмотря на то, что у нее, должно быть, была масса вопросов, она пошла дальше:

– А ТАРДИС? – спросила она. – Она ведь тоже здесь.

Он не мог не почувствовать радость от того, что Роза вспомнила о том, что корабль тоже оказался в плену.

– Я знаю. Но она не сможет проникнуть внутрь, – сказал он. Он не собирался рисковать и говорить о ключе вслух. Зная женщину, он был уверен, что она подслушивает этот разговор. – И ТАРДИС не представляет для нее ценности. Но она не хочет подпускать меня близко к ТАРДИС. Так что, думаю, она просто ее где-нибудь оставит.

Он почувствовал ярость за свой корабль, гнев при мысли о том, что от нее избавятся, как от мусора. Но по крайней мере ТАРДИС будет вне досягаемости для женщины. Он всегда сможет вернуться за кораблем, если... когда... выберется отсюда.

Роза сглотнула, и он понял, что она намеренно избегает самого очевидного вопроса, явно боясь ответа.

– Что насчет тебя? – прошептала она.

Стук его сердец отозвался в ушах, и Доктор заставил себя быть настолько спокойным, насколько мог.

– Роза, мне жаль, – сказал он.

– Доктор, что насчет тебя?! – Она требовала ответа.

– Что она собирается сделать с тобой? – спросила Мишель, шагнув к Розе.

Три минуты.

– Она берет меня с собой, – признался он наконец.

– НЕТ! – Роза ахнула в ужасе.

– Только таким образом она сохранит вам жизнь, – тихо сказал он.

– О, Доктор, – вскрикнула она, снова обнимая его.

Он почувствовал, что она дрожит, когда обхватил ее, и только потом осознал свою собственную дрожь.

– Я буду в порядке, – заверил он ее. – Правда. Не волнуйся за меня. – Он не хотел даже упоминать об этом, но нельзя было этого избежать.

Он отодвинулся от Розы, взял ее за руку и протянул другую руку Мишель. Он посмотрел на одну, затем на другую, зная глубоко в сердце, что, возможно, пройдет много времени, прежде чем он снова увидит кого-либо из них.

– Время почти истекло, – сказал он. Роза выглядела так, словно с трудом сдерживала слезы. – Я не хочу, чтобы вы за меня переживали. Со мной все будет в порядке, и я приду и вытащу вас тоже.

Мишель выглядела так, словно сомневалась в этом, и, взглянув на Розу, он понял, что ей было известно так же хорошо, как ему, что ожидало его в будущем. И то, что он мог и не выбраться. Но ради них всех она притворилась, что он утверждал абсолютную правду.

– Мне нужно, чтобы вы обе позаботились о себе. Вам придется быть сильными, и мне очень, очень жаль. Я не хотел, чтобы это случилось.

– Это не твоя вина! – твердо сказала Роза, и Мишель кивнула в согласии.

– Обещайте, что позаботитесь о себе, – сказал он, и его эмоции отразились в голосе.

Две минуты.

– Вам будет тяжело, и больше всего на свете мне бы хотелось, чтобы вы не были во всем этом. Если я смогу найти хоть какой-то способ, чтобы вытащить вас, клянусь, что я это сделаю. Я никогда не перестану бороться за вас. Но вам двоим придется заботиться о своей безопасности. Будьте сильными. Продолжайте бороться. Пообещайте, что вы это сделаете.

– Обещаю, – сказала Мишель.

Он поглядел на Розу, которая все еще боролась с эмоциями.

– Обещаю, – прошептала она.

Он ненавидел то, что приходится оставлять их вот так, больше, чем что-либо в мире.

– Есть ли что-то, что мы можем сделать? – спросила Мишель.

– Нет, – Доктор покачал головой. – Не здесь. Я все перепробовал.

Он повернулся к Мишель.

– Мишель, мне так жаль, что я тебя в это втянул.

– Ты меня в это не втягивал, – ответила Мишель. – Я сама себя в это втянула. И не беспокойся, с нами все будет в порядке.

Он крепко обнял ее.

Затем Доктор повернулся к Розе. Мишель молча отошла к противоположной стене камеры, чтобы не мешать им.

– Не плачь, – попросил он Розу и протянул руку, чтобы стереть выступившую слезу. – Не позволяй им видеть твоих слез, ладно?

Она криво улыбнулась.

– Ладно.

Она схватила его за руки.

– Доктор, когда мы сможем снова увидеть друг друга?

Он помедлил.

Одна минута.

– Я не знаю, Роза, – признался он. – И мне так жаль. Я действительно в этот раз все испортил.

– Надо признать, – сказала она, и ее голос слегка задрожал, – что видела операции спасения и получше.

– Да неужели? – поинтересовался он, пытаясь заставить ее улыбнуться.

– Ну, после того как тебя выдергивает с границы черной дыры рыцарь в сияющем скафандре, – сказала она, – все остальное просто меркнет в сравнении.

Они рассмеялись, хотя и не от чистого сердца.

Они взглянули друг на друга.

– Не позволяй ей тебя сломать, – прошептала Роза. – Пожалуйста. Твоя очередь обещать. Ты должен пообещать мне это.

Он не бросал обещания на ветер, и она это знала.

– Обещаю, – ответил он.

Он столько всего хотел ей сказать, но у него не было времени и слов. Она выглядела так, словно тоже пыталась что-то сказать, но у нее не получалось.

Действуя импульсивно, но в то же время зная, что это было настолько правильно, Доктор наклонился и поцеловал ее. Сначала он почувствовал ее удивление, но потом Роза ответила, и обхватила его руками, и он прижал ее к себе.

– Реальность? – выдохнула она, лишь слегка отодвигаясь, чтобы проговорить. Он тут же

понял.

– Реальность, – прошептал он, снова уничтожая расстояние между ними. Пытаясь сказать все, для чего он не мог найти слов, в этом одном действии. Все, что он чувствовал, все, чего хотел. Чтобы дать ей что-то, за что можно держаться в те дни, что грядут. Чтобы дать самому себе что-то, за что держаться.

В конце концов Доктор заставил себя отодвинуться и встретиться с ней взглядом. В ее глазах бурлил поток эмоций, и он не смог выделить ни одной конкретной.

– Это не конец, Роза, – сказал он. Он услышал шум за дверью и понял, что время истекло.
– Клянусь. Это не прощание, и это не конец.

Она кивнула, и он увидел, как в ее глазах загорается решимость.

– Скоро увидимся, – сказала она.

– Обязательно, – ответил он.

Дверь открылась, и Доктор повернулся лицом к солдатам.

– Привет, – обратился он к ним так весело, как мог, ради обеих девушек. – А вот и мой личный эскорт.

Один из солдат зашел в камеру, с помощью своего оружия разделив Розу и Мишель от Доктора. Доктор не протестовал, просто снова протянул руки за спину, хотя и не смог удержаться от того, чтобы не позволить легко защелкнуть наручники, держа руки чуть дальше друг от друга, чем нужно. Это ничего не дало, – солдат совладал с ним через пару секунд, – но все же это был небольшой протест.

– Заботьтесь о себе! – прокричал он через плечо, пытаясь бросить последний взгляд на них двоих, пока его выводили из камеры. – И не делайте ничего, чего я бы не сделал!

Это вызвало у Розы улыбку, и он дал себе слово сохранить эту картинку в своем разуме.

Дверь вернулась на место, отрезав его от Розы и Мишель.

Уйти от этой камеры было самым сложным, что ему когда-либо приходилось делать. Он отчаянно пытался думать о том, как выбраться, чтобы это не вылилось в убийство Розы и Мишель, но не мог ничего придумать. Это просто выводило из себя. Он сбегал из самых сложных тюрем и лабиринтов и чего там еще, и вот теперь он пойман в ловушку с помощью пары наручников и горстки солдат с ружьями. Он мог бы справиться со своими охранниками, конечно. Он был сильнее, чем казалось многим, хотя ему и было известно, что женщина предупредила этих ребят насчет него. Но даже если бы он смог вырваться из их рук, если бы попытался бежать, то только подставил бы себя под пули. Скорее всего, они не убьют его, но выстрел в ногу или руку не казался сейчас чем-то привлекательным. И это, скорее всего, приведет к смерти Розы или Мишель.

Кроме того... он заключил сделку.

Нужно было сосредоточиться на том, что, куда бы ни повели Розу и Мишель, они будут живы. Пока была жизнь, была надежда.

И он тоже будет жить. Правда, он понимал, что качество этой жизни будет оставлять желать лучшего. Доктор мог быть оптимистом, когда хотел, но он не собирался обманывать сам себя. Его жизнь станет очень сложной. Но в то же время это было лучше, чем смерть. Он знал, что придется об этом помнить в грядущие дни. Если судить по прошлому, то вскоре наступит день, когда он будет желать смерти. Просить о ней. Но он запрятал в свой разум это знание – глубоко, чтобы сохранить его... – знание, что жизнь всегда была предпочтительнее. Всегда. Пока он был жив, существовал шанс того, что он одержит победу.

Он знал, что единственным вариантом для него было оставаться в живых и в достаточно ясном уме достаточно долго, чтобы бороться. Она собиралась сделать все, что в ее силах, чтобы сломать его, и хотя у Доктора был сильный разум и девятьсот (плюс-минус – он будет держаться за свое правдоподобное отрицание до конца) лет опыта, он знал также, что у женщины была вся жизнь, полная ненависти, наконец-то нашедшей выход, непомерная власть, обширные ресурсы и связи, и разум, искаженный за гранью понимания. Смертельная комбинация.

Но он обещал Розе, что не позволит ей сломать его. И ему придется держаться за это обещание.

Его наполовину провели, наполовину протащили по всей базе. Они прошли огромную комнату, в которой он уже был в начале, а потом продолжили путь, в конце концов дойдя до двери, которая вела наружу. Еще несколько солдат стояли в различных стратегических точках возле двери, чтобы убедиться, что у него не было возможности что-то предпринять.

Он вышел наружу, вдохнул свежий воздух и попытался успокоить колотящиеся сердца. Он не мог отрицать того, что был напуган. Роза и Мишель были живы, и это сейчас было самым главным. Но он знал, что впереди нет ничего хорошего.

Его протащили по открытой местности к большому кораблю, который они с Мишель видели раньше. Корабль этой женщины.

Она стояла внизу, скрестив руки на груди, и выглядела чрезвычайно и вызывающе торжествующе.

Солдаты швырнули его на землю и отошли, хотя не без того, чтобы один из них не пнул его в ребра. Морщась от боли, Доктор приподнялся на коленях.

– Ну? – спросила она, глядя на него сверху вниз. – Стоило это того?

– Каждая минута, – ответил он, и вся легкость исчезла из его голоса. Не было нужды притворяться. Она была его врагом, и он не собирался с ней больше шутить. Не после

того, что она сделала с Пантилой. Не после того, что она грозилась сделать с его друзьями.

– И что насчет твоей части сделки? – поинтересовалась она.

– Я не сопротивляюсь, не так ли? – спросил он. И так и было.

Она согнулась так, что оказалась на одном уровне взгляда с ним.

– Как они отреагировали? – спросила она. Он закрыл рот, отказываясь отвечать, даже когда она положила руку на рукоять ножа. – Спорю, что Роза была убита горем, когда услышала это. Она верна тебе до одержимости, знаешь ли. Просто душераздирающе, во что ты ее превратил. Ты должен благодарить меня за то, что я сохранила ей жизнь.

Что-то щелкнуло внутри него.

– Если ты навредишь ей, – огрызнулся он, не в силах сдержаться. Часы, которые он провел, слушая ее угрозы, плюс боль от насильной разлуки с Розой – все это в конце концов вылилось в гнев и слова, которые поразили его, но он именно их имел в виду. – Я тебя убью.

Женщина просто улыбнулась ему.

– Мы уже это проходили, Доктор. Все, что ты сейчас делаешь, – доказываешь, что я права.

Она сунула руку в карман и достала огромный шприц. Доктор затаил дыхание и постарался не вздрогнуть при его виде, вспомнив прошлые инъекции, прошлые химикаты, отнимавшие его последнюю защиту.

– Не паникуй, – сказала она. – Я не лишая тебя способности регенерировать. Пока еще.

Она вскрыла упаковку со шприцем и осторожно достала небольшую бутылочку с жидкостью. Она продемонстрировала ему ее.

– Видишь ли, нам предстоит долгое путешествие. И хотя я ценю твое согласие не поднимать шума, слово убийцы и труса ничего не значит. Для тебя лгать и манипулировать так же естественно, как для остальных – дышать. А я не хочу никаких неприятностей в дороге.

Теперь он узнал в жидкости сильное снотворное.

– И прежде чем ты что-то скажешь, ты должен знать, что мои ребята получили достаточно информации о тебе за то время, что ты был с ними, так что да, мы в курсе особенностей твоего метаболизма. – Она ввела иглу в бутылку и осторожно набрала шприцем дозу, достаточную для того, чтобы вырубить его на довольно длительный промежуток времени. – И мы сделали поправку соответственно.

– Как дальновидно, – заставил он себя произнести.

Заставляя себя не показывать страх.

Она ухмыльнулась и придвинулась ближе. Один из солдат шагнул вперед, чтобы удерживать его, а еще один задрал рукав его рубашки, обнажив руку. Женщина потянулась к нему, и у него не было никакой возможности избежать укола. Так что он даже не стал пытаться.

Он почувствовал, как игла проткнула кожу, и резко втянул воздух, когда поток тепла и боли пронесся по руке, указывая на то, что снотворное введено в кровь и два сердца разносят его по всему организму вдвое быстрее.

Снотворное было сильным и быстродействующим. Почти сразу же Доктор почувствовал, как его тело отключается: сердцебиение замедляется, накатывает ужасающее оцепенение, конечности наливаются свинцом. Солдат отпустил его, и он беспомощно рухнул вперед, ненавидя свою слабость, но не в силах предотвратить ее. Но он не сводил взгляда с женщины. Он собирался смотреть на нее до последнего.

Она склонилась над ним. В его глазах потемнело, и он с трудом смог различить торжествующее и злобное выражение ее лица. Он пытался побороть снотворное, но у него не получалось. Он чувствовал огромную усталость, и хотя он знал, что спать было нельзя, он не мог этому противиться.

Ее голос звучал словно издалека, но ее слова проникали в его быстро затуманивающийся разум, словно раскаленное лезвие.

– О, Доктор, – прошептала она, – Это будет очень весело...

И затем все померкло.